

Ударение в непроеизводных именах с однородным вокалическим составом в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка.

Часть I. Фонетические слова с гласными нижнего и среднего подъёмов¹

Тундровый ненецкий язык (тундровое наречие ненецкого языка) относится к самодийской ветви уральской языковой семьи и распадается на три основных диалектных группы: западную, центральную и восточную [Терещенко 1965, 2008: 8—11].

Диалектное членение тундрового ненецкого языка

западные диалекты		центральный диалект	восточные диалекты	
крайнезападные	западный		восточные	крайневосточные
канинский тиманский колгуевский	малоземельский	большеземельский	приуральский ямальский	надымский тазовский гыданский таймырский (енисейский)

В работе [Salminen 1998: 16] приводится соответствие обозначений диалектов тундрового ненецкого языка по изданиям [Терещенко 1965] и [Lehtisalo 1956].

	Western		Central	Eastern	
	Far Western	Mid-Western		Mid-Eastern	Far Eastern
[Терещенко 1965]	зап.		б.-з.	вост.	
	кан., крайне-зап.	м.-з.		приур., ям.	надым., таз., тайм.
[Lehtisalo 1956]	M, (MB), N, Sjo.	Oks., U-Ts.	I, K, Sj., U	O, OD, OP	T

Следует отметить факт «неоднородного» освещения фонетических особенностей разных диалектов. Так, наиболее подробно описанным диалектом восточного ареала оказывается в первую очередь ямальский: см. раздел «Отличительные особенности ямальского говора» в [Терещенко 1956: 206—213], а также ряд статей Я. Н. Поповой [Попова 1966а, 1966б, 1966в].

В настоящей работе к исследованию привлекаются полевые данные автора, полученные в ходе работы с носителями ямальского (восточного) диалекта Т ненец. в Тамбейской тундре и с. Сё-Яха Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа в апреле—сентябре 2010 г. [ПМАЯ 2010]².

Так как ударение — явление супraseгментное, его изучение невозможно в отрыве от рассмотрения особенностей сегментной фонетической системы языка, в первую очередь системы вокализма. Здесь мы кратко коснемся основных особенностей системы вокализма тундрового ненецкого языка, а затем уже непосредственно перейдем к рассмотрению вопросов, касающихся ударения в Т ненец.

1. Введение

1.1. Система вокализма тундрового ненецкого языка

Вопрос о количестве гласных фонем в тундровом ненецком языке никогда не имел однозначного решения — исследователи давали на него разные ответы.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-12019в «Создание мультимедийных словарей самодийских языков» (рук. Ю. В. Норманская) и гранта Президента Российской Федерации МД-7005.2015.6 (рук. Ю. В. Норманская).

² Мы выражаем огромную благодарность информантам, которые деятельно помогали нам в течение полевой работы на полуострове Ямал, в первую очередь: Яунгад Мельне Григорьевне, Окотэтто Людмиле Лаулевне, Окотэтто Тамаре Очевне, Лапандер Софье Яхочевне. Также мы сердечно благодарим кочующих тундровиков-оленьеводов Тамбейской тундры (полуостров Ямал), в чумах которых нам довелось провести в общей сложности восемь месяцев, — гостеприимную семью Окотэтто: Окотэтто Игоря (*Хаво'лэ*) Ханяковича (*Хадри'нися*), Окотэтто Артура Николаевича (*Артур-нека*), Окотэтто (урожд. Яунгад) Татьяну (*Артур'небя*), Окотэтто Хадри Хаволэвича (Артема Игоревича) — и семью Вануйто Нины (*Никита'небя*).

Так, Т. Салминен выделяет следующие фонемы в системе вокализма Т ненец.: пять «нейтральных» по длительности монофтонгов (*i, u, e, o, a*), один краткий монофтонг ($\emptyset = \text{ə}$), при чередовании с которым по правилам редукции реализуется также «schwa phoneme ə », один дифтонгоид *æ* и два долгих монофтонга ($\bar{i} = i$ в обозначении Т. Салминена, $\bar{u} = u$ в обозначении Т. Салминена) [Salminen 1997]. По его мнению, система гласных фонем современного тундрового ненецкого языка мало отличается от системы протоненцкого вокализма.

В работах Н. М. Терещенко мы находим противоречивые сведения о системе вокализма Т ненец. В [Терещенко 1965, 2008: 864] она выделяет долгие, «среднедолгие» («нормальные»), т. е. нейтральные по длительности, краткие и ультракраткие (следующие после гортанного смычного) гласные, а также приводит примеры слов, значения которых различаются только «степенью долготы» гласных: *вāдд* ‘удочка’ — *вада* ‘слово’ — *вāда* ‘он сказал’. Однако в [Терещенко 1966: 377] Н. М. Терещенко выделяет только семь нейтральных по длительности гласных: *u, ы, y, э, o, ̣* (= *æ* в записи Т. Салминена), *a*, — видимо, рассматривая краткие и долгие как варианты нейтральных фонем (их «степени долготы»), хотя и указывает, что гласные разных степеней длительности могут выполнять смыслоразличительную функцию. Таким образом, остается неясным, сколько гласных фонем Н. М. Терещенко на самом деле выделяет в Т ненец.: судя по материалам словаря [Терещенко 1965, 2008], она рассматривает *̣* и *̄* как самостоятельные фонемы, но не приводит их в таблице гласных в [Терещенко 1966: 377]; вопрос о статусе *̣* (*i*) и *̄* (*u*) также остается открытым.

Обобщая, можно сказать, что основное различие в системах вокализма Т ненец. по данным Т. Салминена (1) и Н. М. Терещенко (2) сводится к следующему: в системе 1 *ы* (*i*) отсутствует как самостоятельная фонема, т. е. [i] и [ī] являются вариантами (аллофонами) одной фонемы; в системе 2 *ы* (*i*) является самостоятельной фонемой. Полевые данные позволяют нам принять систему вокализма Т. Салминена. Отметим, однако, некоторые отличия в употреблении звуков [i] и [ī] в центральном и восточных диалектах, с одной стороны, и западных, с другой.

Во всех трех диалектных зонах: центральной, восточной и западной — [ī] является аллофоном фонемы *i / ī* в позиции после твердых согласных (CV), а [i] — аллофоном фонемы *i / ī* в позиции после мягких согласных (C'V). Различие состоит в том, что в центральной и восточной диалектных зонах в абсолютном начале слова не употребляется ни тот, ни другой аллофон, т. к. в этих диалектах никакой гласный в этой позиции невозможен (запрет на неприкрытый слог). В западных же диалектах в абсолютном начале слова возможен только [ī], но не [i], что связано с отсутствием (опущением) [ŋ] в абсолютном начале слова, в том числе перед [ī] (при невозможности опущения [j], которым прикрывается [ī]); см. об этом явлении также [Salminen 1998: 16]: «the loss of *ng* in initial position in Western (...) dialects». Таким образом, мы не можем выделить основной вариант фонемы *i / ī* для центральных и восточных диалектов Т ненец., а в западных диалектах Т ненец. основным вариантом этой фонемы можно считать скорее [ī], а не [i].

	центральный и восточные диалекты	западные диалекты
CV	<i>ti</i> (ср. <i>ti</i> [Salminen 1998: 272], <i>ты</i> ‘олень (домашний)’ [Терещенко 1965: 678])	
	<i>ŋjɛra</i> (ср. <i>/ŋjɛra/</i> [Salminen 1998: 204], <i>юыера</i> ‘(зоол.) канюк’ [Терещенко 1965: 407])	—
C'V	<i>t'i</i> (ср. <i>tyi</i> [Salminen 1998: 274], <i>ми</i> ‘вот’ [Терещенко 1965: 655])	
	<i>jir'i</i> (ср. <i>yiryi</i> [Salminen 1998: 274], <i>ури</i> ‘дед, дедушка (...)’ [Терещенко 1965: 147])	
#V	—	<i>ira</i> (‘(зоол.) канюк’ ³)

1.2. Основные характеристики ударения в тундровом ненецком языке

В данной работе мы рассматриваем ударение как выделение просодическими средствами одного слога в фонетическом слове, т. е. как супрасегментное выделение просодического ядра⁴. В этом разделе мы обобщим уже имеющиеся представления об ударении в тундровом ненецком языке.

³ Ср. также: *ыыбкахаць* [Терещенко 1965: 406] = зап. *ыбкаць* [Терещенко 1965: 809] ‘ущипнуть ногтями’.

⁴ «Ударение (акцент) — выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств» [ЛЭС 1990: 530].

1) Ударение в Т ненец. рассматривалось исследователями как экспираторно-квантитативное или экспираторное с элементами квантитативного. Указывалось также на то, что в большинстве случаев количественная характеристика гласных звуков зависит от ударения [Попова 1966б: 52]: обычно ударение падает на долгий гласный, однако, по данным Я. Н. Поповой, возможны также ударные краткие звуки [Попова 1966а: 47—48].

Отмечалось, что безударные гласные в Т ненец. обычно произносятся с меньшей интенсивностью и длительностью, чем ударные, т. е. подвергаются количественной и качественной редукции. По данным Я. Н. Поповой, наибольшей количественной редукции в ямальском диалекте Т ненец. подвергаются гласные *a, e, i, o* (и все гласные во втором, третьем и других предударных и постударных слогах, а также в абсолютном конце словоформы), наименьшей — *u, y* (и все гласные в первом предударном слоге) [Попова 1966а: 55; Попова 1966б: 53]. На качественную редукцию безударных гласных указывает также факт перехода безударных гласных среднего подъема (*e* и *o*) в конечных открытых слогах в гласные верхнего подъема (*i* и *u* соответственно), отмечаемый Т. Салминеном для восточных диалектов Т ненец.: «the alleged merger of unstressed *e* with *i* and *o* with *u* {...}, e. g. *tato* > E(astern) ? *tatu* ‘spark’ (<‘искра’)>» [Salminen 1998: 16].

2) Вопрос о свободе / связанности ненецкого ударения, о том, может ли оно падать на любой или только на определенный слог фонетического слова, а следовательно, и о его фонологичности, способности к смысловаразличению, по-разному решался исследователями. Так, основные «полюса» представлены точками зрения Я. Н. Поповой и Н. М. Терещенко (а) и Т. Салминена (б).

а) Я. Н. Попова неоднократно отмечала, что ударение в ненецком языке является свободным — может падать на любой слог фонетического слова [Попова 1978: 67], а его место в каждой конкретной словоформе «обязательно и не может быть изменено» [Попова 1966а: 48]. Н. М. Терещенко также разделяла эту точку зрения, считая, что ненецкое ударение непредсказуемо, т. е. приписано определенному слогу фонетического слова [Терещенко 1965, 2008: 864]. Таким образом, ударение в ненецком языке признается ими фонологическим (смысловаразличительным), т. е. несущим помимо кульминативной и делимитативной функций еще и сигнификативную. По их мнению, в Т ненец. слова могут различаться по значению только в зависимости от места ударения: ср. *táwa* ‘хвост’ — *téwa* ‘дойти, достичь’, *móda(s)* ‘вырвать, стошнить’ — *modá(s)* ‘греться (у огня)’ [Терещенко 1965, 2008: 864]; *βtá⁵* ‘лишний, свободный; излишек’ — *βátv(s)* ‘быть загороженным; загораживать’ [Попова 1966а: 48; Попова 1966б: 52].

б) Высказывалась и противоположная точка зрения на свободу ударения в ненецком языке: ненецкое ударение является связанным, ограниченным. Так, по мнению Т. Салминена [Salminen 1997; Salminen 2007: 350], место ненецкого ударения зависит от наличия в слове особой фонемы — «schwa phoneme °», которая реализуется в звучащей речи при чередовании с *ə* (в записи Т. Салминена — *ø*) по правилам редукции: «one of the salient features of the schwa is that it makes the preceding syllable stressed» [Salminen 2007: 359]. Кроме того, Т. Салминен выделяет два типа ударения в ненецком языке, каждое из которых является связанным: 1) «primary stress» (первичное, основное, главное ударение) — падает на начальный слог фонетического слова; 2) «secondary stress» (второстепенное, побочное ударение) — падает на неконечный нечетный слог («non-final odd syllable») или слог, предшествующий слогу со ° («pre-schwa syllable») [Salminen 2007: 350].

3) Ударение в Т ненец. неоднократно признавалось исследователями подвижным, разноместным и морфологически обусловленным. Отмечалось, что оно может перемещаться с одного слога на другой при словообразовании и словоизменении [Терещенко 1965, 2008: 864]. К наиболее частотным падежным и посессивным аффиксам, влияющим на место ударения в именах, т. е. при наличии которых словесный акцент смещается на слог вправо (ближе к концу фонетического слова), относятся следующие: *-n^{°6}* DAT-LAT.SG (*-n^{°h}* [Salminen 1998: 30], *-n[°]* [Терещенко 1966]); *-w(ə)na* PROS.SG (*-w[°]na* [Salminen 1998: 30], *-v(ə)na* [Терещенко 1966]); *-w* NOM/ACC.SG.POSS.1.SG (*-w[°]* [Salminen 1998: 30], *-v* [Терещенко 1966]); *-r* NOM.SG.POSS.2.SG (*-r[°]* [Salminen 1998: 30], *-p* [Терещенко 1966]) и др. (*-mt[°]* ACC.SG.POSS.2.SG [Salminen 1998: 30], *-nt[°]* GEN.SG.POSS.2.SG [Salminen 1998: 30]).

Приведем примеры на эти формы (в круглых скобках дана запись этих форм в фонологической системе Т. Салминена [Salminen 1998]): *jal’a* [jal’b] NOM.SG ‘день; свет, освещение’ — *jal’a-n[°]* [jal’án[°]] DAT.SG — *jal’a-w[°]na* [jal’áwnb] PROS.SG (*yalya* NOM.SG — *yalya-n^{°h}* DAT.SG — *yalya-w[°]na* PROS.SG); *judá* [judb] NOM.SG ‘рука’ — *judá-w* [judáw] / [judáu] NOM/ACC.SG.POSS.1.SG ‘рука-моя’ — *judá-r*

⁵ Символом *v* здесь и далее обозначен редуцированный [a].

⁶ Символом [°] здесь и далее обозначен «звонкий» гортанный смычный (чередующийся с *j* и *n*), а символом [?] — «глухой» гортанный смычный (чередующийся с *s* и *d*). В записи Т. Салминена первому ([°]) соответствует символ *h*, а второму ([?]) — *q*.

[ɲudár] NOM.SG.POSS.2.SG ‘рука-твоя’ (*nguda*⁷ NOM.SG — *nguda-w*^o NOM/ACC.SG.POSS.1.SG — *nguda-r*^o NOM.SG.POSS.2.SG)⁸.

Ср. также данные П. Д. Старовойтова о том, что при словоизменении место ударения (повышения частоты основного тона) может смещаться на «плюсовые» суффиксы (“pitch-attracting suffixes”), если фонетическое слово является “lexically unaccented”, и не может, если оно “lexically accented” [Staroverov 2006: 6—7].

Отдельно отметим, что в ямальском диалекте Т ненец. ударение в форме винительного падежа (аккузатива) единственного числа (ACC.SG)⁹ остается на том же слоге фонетического слова, что и в форме именительного падежа (номинатива) единственного числа (NOM.SG). Приведем ряд примеров (в круглых скобках дана запись этих форм в фонологической системе Т. Салминена [Salminen 1998]):

а) с ударением на первом слоге — *jál'a* [jál'ɔ] NOM.SG ‘день; свет, освещение’ — *jál'a-m*(?) [jál'm(?)] ACC.SG (*yalya* NOM.SG — *yalya-m* ACC.SG); *lóxo* [lóxo] / [lóxo] NOM.SG ‘угол’ — *lóxo-m*(?) [lóxm(?)] / [lóxom(?)] ACC.SG (*loxo* NOM.SG — *loxo-m* ACC.SG); *jír'i* [jír'i] NOM.SG ‘дед, дедушка (отец отца или матери); прадедушка; старший брат отца или матери; свекор; старший брат мужа; все мужчины из рода мужа, старше его; (перен.) медведь, волк’ — *jír'i-m*(?) [jír'im(?)] ACC.SG (*yiryi* NOM.SG — *yiryi-m* ACC.SG);

б) с ударением на втором слоге — [ɲɔwád(?)] NOM.SG ‘подреберье; поясница; область таза; зад, задняя часть туловища (животного)’ — [ɲɔwád'm(?)] ACC.SG (*ngawad*^o NOM.SG — *ngawad*^{o-m} ACC.SG); [ɲɔpóɲ] NOM.SG ‘один, одна, одно’ — [ɲɔpóɲm(?)] / [ɲɔpóɲ'm(?)] ACC.SG (*ngopoy*^o NOM.SG — *ngopoy*^{o-m} ACC.SG); [jimbít?] NOM.SG ‘рубашка, рубаха, сорочка’ — [jimbít'm(?)] ACC.SG (*yimpit*^oq NOM.SG — *yimpit*^oq-m ACC.SG)¹⁰.

Таким образом, при определении места словесного акцента в именах с открытым конечным слогом в номинативе единственного числа (NOM.SG) полезно знать, как звучит это имя в форме аккузатива единственного числа (ACC.SG), когда конечный слог закрыт и длительность гласного в конечном слоге ограничена наличием закрывающего слог согласного, что упрощает задачу постановки ударения. В дальнейшем мы будем привлекать формы аккузатива единственного числа к анализу наряду с формами номинатива.

Продemonстрируем разницу в просодическом оформлении фонетического слова в форме ACC.SG (где ударение не перетягивается с первого слога на второй) и фонетического слова в форме DAT-LAT.SG (где ударение перетягивается с первого слога на второй) в ямальском диалекте Т ненец.: *xáda* [xáda] NOM.SG (ср. *xada* ‘бабушка; прабабушка; свекровь; невестка (жена старшего брата мужа); все женщины из рода отца и рода матери, старше их; бабушка (обращение к любой старой женщине)’ [Терещенко 1965, 2008: 714], *xada* (N *a*→*ø*) [Salminen 1998: 177]) — *xádam*(?) [xádɔm(?)] ACC.SG (ср. *ха-*

⁷ В записи Т. Салминена согласная фонема *ɲ* обозначается как диграф *ng*.

⁸ О том, что ударение перетягивается на слог вправо в посессивной форме NOM/ACC.SG.POSS.1.SG, косвенно свидетельствуют также данные, полученные из словаря Т. Лехтисало, например: О, Т₁, U, Oks., U-Ts. *pāpp̄p̄* ‘jüngerer Bruder, Sohn des älteren Bruders’ ‘младший брат, сын старшего брата’ — N *pāpp̄p̄* NOM/ACC.SG.POSS.1.SG [Lehtisalo 1956: 348a]; О, Т₇, Sj., Oks., N *βādp̄*, OP *βādp̄* ‘Wort, Sprache’ ‘слово, язык (речь)’ — M *βādp̄* NOM/ACC.SG.POSS.1.SG [Lehtisalo 1956: 57a]; О, Oks. *xādp̄*, Sj. *xādp̄*, K, U, U-Ts. *xādp̄* ‘Grossmutter (z. B. Mutter der Mutter, Mutter des Vaters, ältere Schwester der Mutter u. a.)’ ‘бабушка (например, мать матери, мать отца, старшая сестра матери и т. д.)’ — N *xādp̄* ‘meine Grossmutter’ ‘моя бабушка’ NOM/ACC.SG.POSS.1.SG [Lehtisalo 1956: 175b]; Т₁ *n'ābp̄* ‘Stiefmutter, zweite Frau des Vaters, Frau des älteren Bruders’ ‘мачеха, вторая жена отца, жена старшего брата’ — Т₁ *n'ābp̄* [Lehtisalo 1956: 309b]; О, Sj., U, U-Ts. *jīrī*, OP *jīrī* ‘Grossvater (z. B. Vater od. älterer Bruder der Mutter, des Vaters, U auch: Vater der Frau, des Mannes)’ ‘дедушка (например, отец или старший брат матери, отца, в диалекте U также: отец жены, мужа)’ — Oks., N *jīrī* NOM/ACC.SG.POSS.1.SG [Lehtisalo 1956: 129b] и др. Во всех этих случаях отмечена долгота гласного второго слога в посессивной форме NOM/ACC.SG.POSS.1.SG, тогда как в форме NOM.SG второй гласный не маркирован по длительности. Можно предположить, что отмеченная долгота второго гласного в данных посессивных формах в записи Т. Лехтисало свидетельствует о перетяжке ударения на второй слог.

⁹ Здесь речь идет именно о формах аккузатива единственного, а не множественного числа, потому что в формах винительного падежа множественного числа (ACC.PL) наблюдается целый ряд морфонологических чередований в именных основах.

¹⁰ О том, что ударение не перетягивается на слог вправо в форме ACC.SG, косвенно свидетельствуют также данные, полученные из словаря Т. Лехтисало, например: Oks. *βādp̄* ‘Wort, Sprache’ ‘слово, язык (речь)’ — Oks. *βādp̄* ACC.SG [Lehtisalo 1956: 57a]. Как мы видим, здесь не отмечена долгота гласного второго слога в ACC.SG, а так же, как и в номинативе, обозначена долгота гласного первого слога.

дам' в записи Н. М. Терещенко, *xada-m* в записи Т. Салминена) — *χadán[?]* (*χadán^{o?}*) [*χadán(?)*] DAT-LAT.SG (ср. *хадан'* в записи Н. М. Терещенко, *xada-n^oh* в записи Т. Салминена); см. ниже шесть спектрограмм на Рис. 1—6).

Если в формах NOM.SG и ACC.SG длительность первого гласного превышает длительность второго на 0,026—0,057 сек. (26—57 мсек.) и даже более, средняя интенсивность первого гласного больше средней интенсивности второго на 1,3—4,7 дБ, а максимальная — на 1,6—3,5 дБ, то в формах DAT-LAT.SG, наоборот, длительность второго гласного превосходит длительность первого — на 0,037—0,045 сек. (37—45 мсек.), средняя интенсивность второго гласного больше средней интенсивности первого примерно на 2 дБ и даже на 5,5 дБ, а максимальная — на 1,6 дБ и на 5,5 дБ соответственно. Отметим также повышение частоты основного тона на гласном второго слога в формах DAT-LAT.SG.

	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
NOM.SG	<i>χáda</i> [χáɗɒ]	0,116	81,75 (81,08)	198-166 (180)	0,090	78,22 (76,38)	171	ЯМГ (1)
	<i>χáda</i> [χáɗɒ]	0,123	73,98 (72,74)	193-154 (166)	0,055 (придых.)	70,59 (69,06)	171-190 (181)	ЯМГ (2)
ACC.SG	<i>χádam(?)</i> [χáɗɒm]	0,123	79,87 (77,95)	151	0,094	77,08 (74,58)	139-122 (129)	OXX (1)
	<i>χádam(?)</i> [χáɗɒm]	0,111	74,60 (73,14)	129-115 (121)	0,054	73,03 (71,82)	116	OXX (2)
DAT-LAT.SG	<i>χadán[?]</i> (<i>χadán^{o?}</i>) [χadán]	0,088	73,89 (72,75)	133-124 (127)	0,133	79,36 (78,38)	140	OXX (1)
	<i>χadán[?]</i> (<i>χadán^{o?}</i>) [χadán]	0,082	79,25 (77,63)	137-127 (131)	0,119	80,83 (79,49)	149-185	OXX (2)

Рис. 1. Т ямал. [χáɗɒ] *χáda* [ЯМГ: 1] NOM.SG

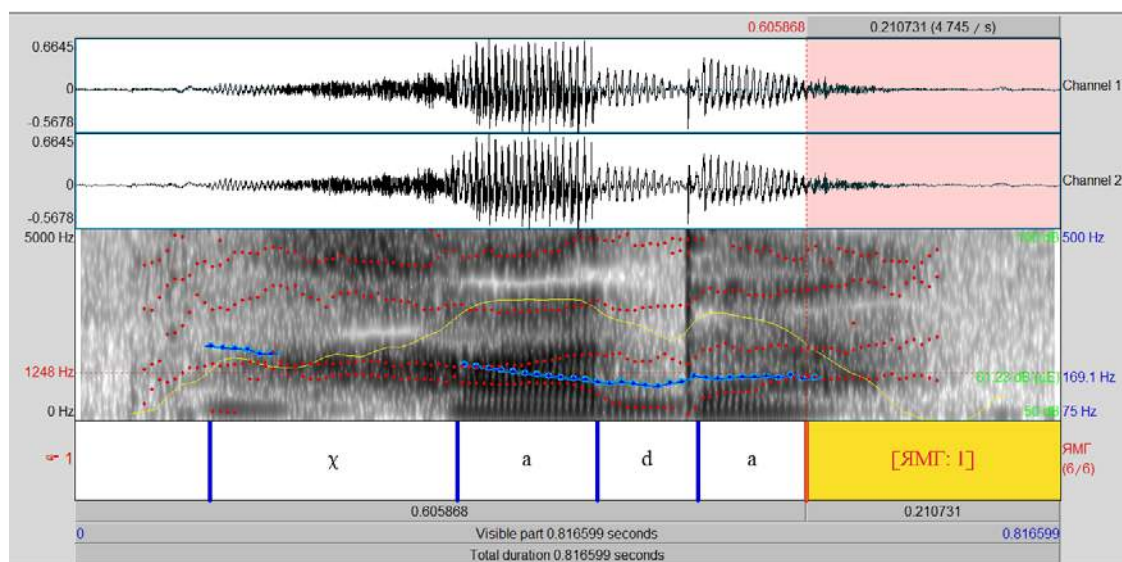

Рис. 2. Т ямал. [χáðə] χáda [ЯМГ: 2] NOM.SG

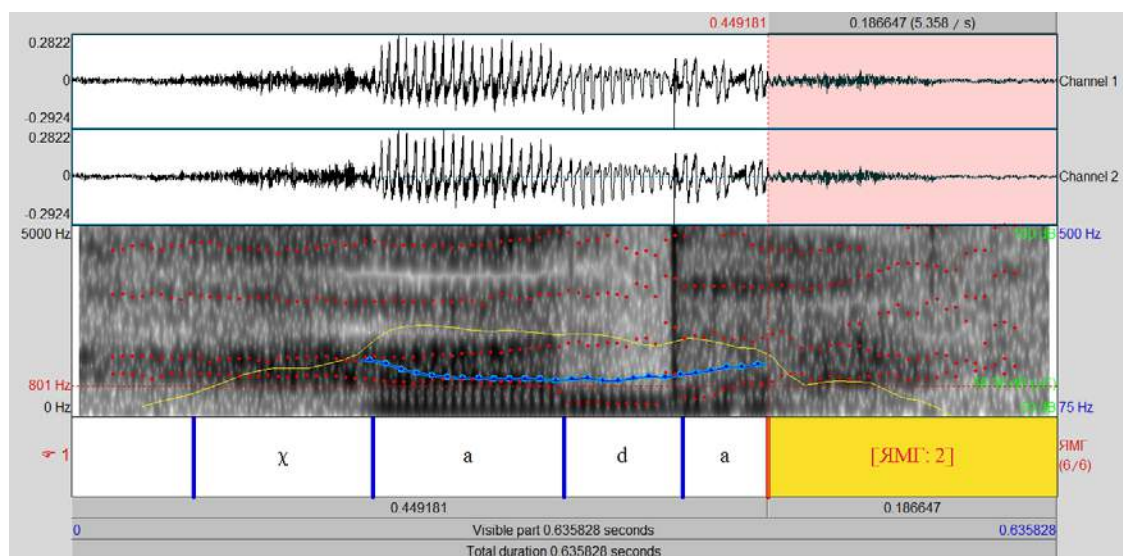

Рис. 3. Т ямал. [χáðə] χádam(?) [OXX: 1] ACC.SG

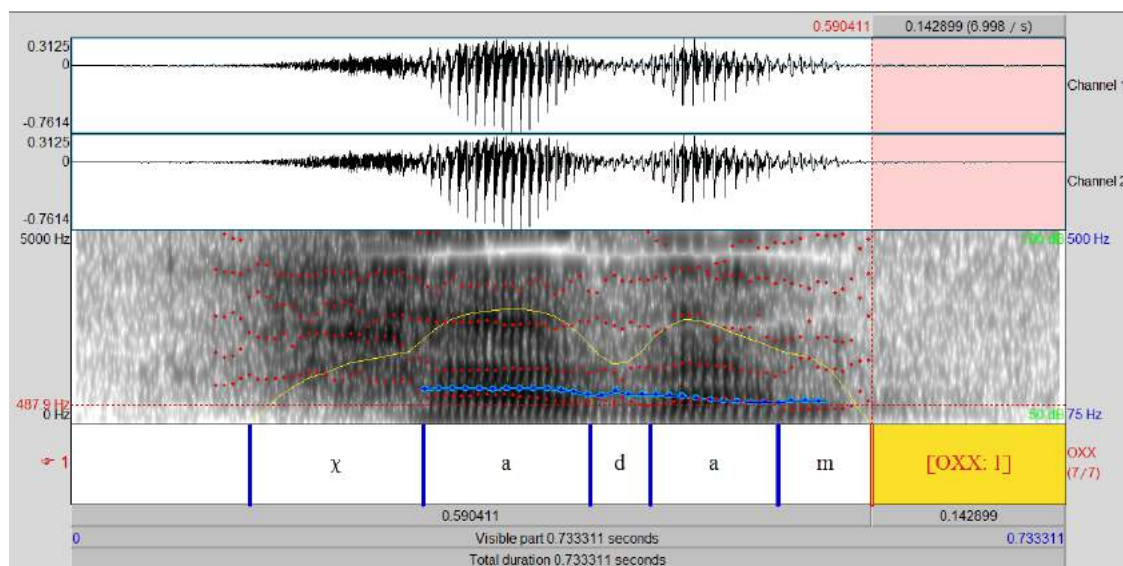

Рис. 4. Т ямал. [χáðə] χádam(?) [OXX: 2] ACC.SG

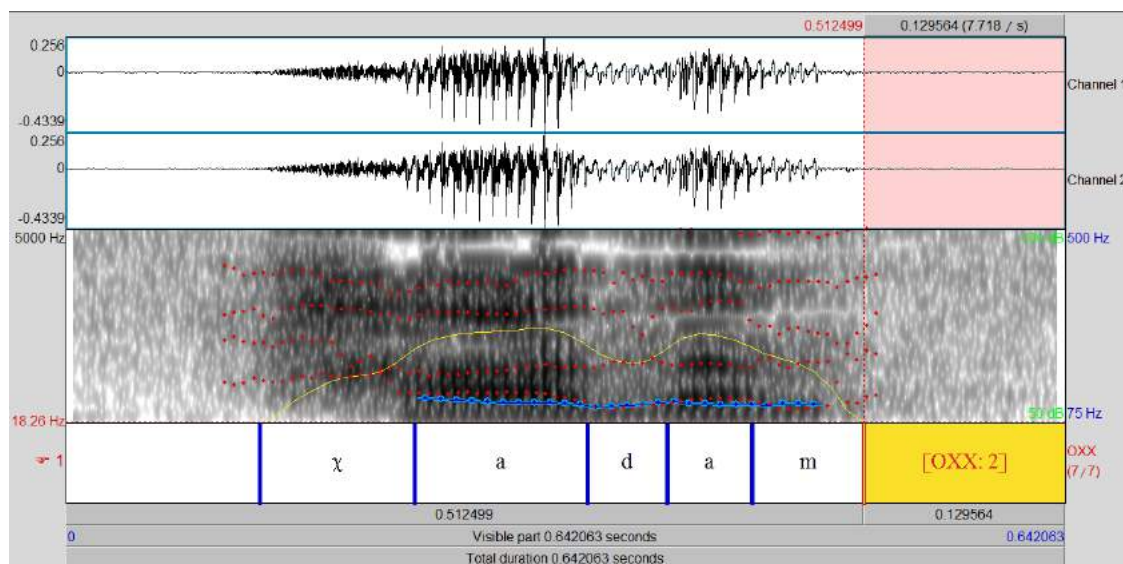
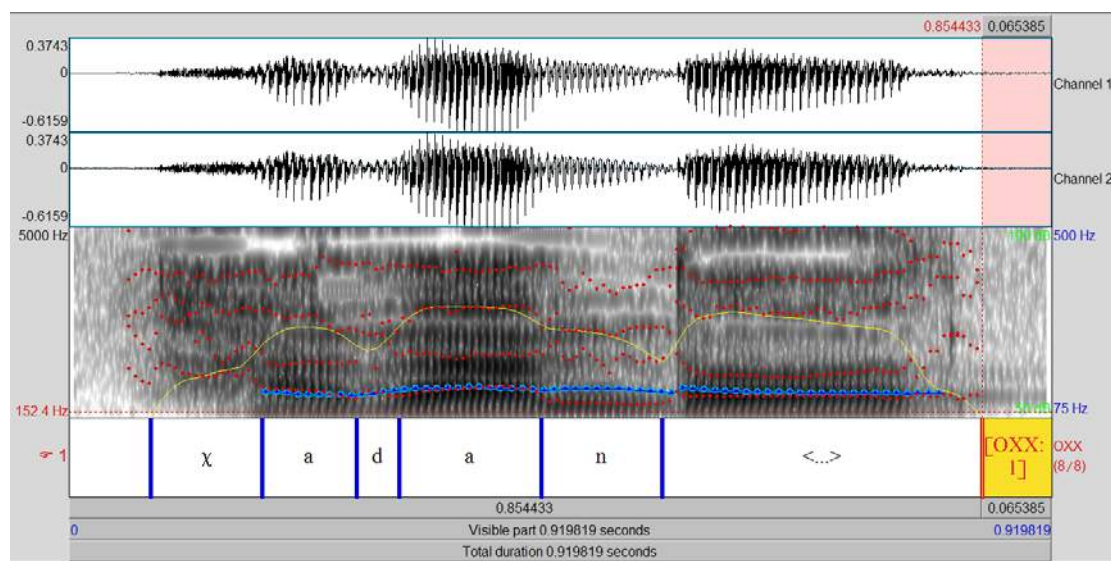
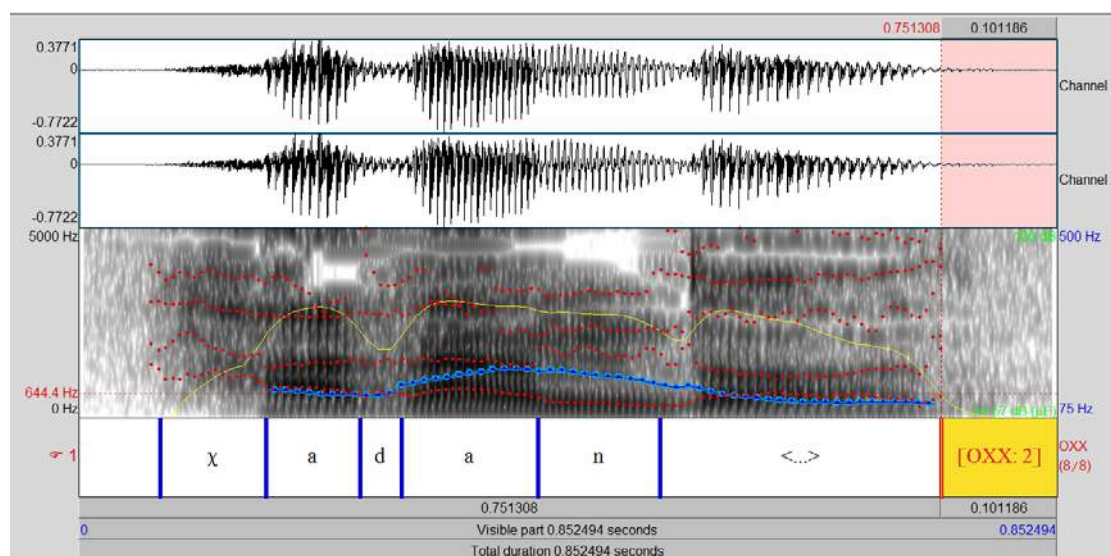

Рис. 5. Т ямал. [*χadán*] *χadán*[?] (*χadán*^o) [OXX: 1] DAT-LAT.SGРис. 6. Т ямал. [*χadán*] *χadán*[?] (*χadán*^o) [OXX: 2] DAT-LAT.SG

Таковы основные характеристики ударения в ненецком языке, которые уже кратко рассматривались в ряде работ. Однако сведения по ненецкой акцентной системе до сих пор остаются отрывочными и противоречивыми, а словаря, в котором было бы последовательно отражено ударение большинства ненецких слов, до сих пор не существует, как не существует и всеобъемлющего исследования, посвященного изучению супraseгментной фонетики разных диалектов Т ненец.

1.3. Способы определения места словесного акцента (ударения)

Ударение — это «абстрактный маркер, символизирующий некоторую ритмическую структуру с помощью указания ее кульминативной вершины» [Кодзасов, Кривнова 2001: 471]. «Актуализация ударения при порождении речи состоит в разворачивании этой ритмической схемы, в ходе которого происходит ранжирование слогов по степени выделенности. Оно может реализовываться как через просодические процессы (удлинение / сокращение длительности, усиление / ослабление артикуляционной активности, усиление / ослабление дыхательной активности), так и через связанные с ними сегментные (в частности, изменение качества гласных)» [Кодзасов, Кривнова 2001: 471].

Общепризнанно, что ударение проявляется, прежде всего, «в кульминативной выделенности ударного слога (гласного) на фоне остальных слогов (гласных) в том же слове по достаточно абстрактному параметру просодической выделенности» («метрической или тонической силы», как называл это свойство

А. А. Потебня) [Кривнова 2004: 2]¹¹, однако длительность звуковых единиц и другие акустические характеристики зависят от многих факторов, а «фонетическая выделенность создается разными акустическими параметрами, причем, возможно, с разным весом в разных ситуациях» [Кривнова 2004: 2]. При определении места словесного акцента принято руководствоваться следующими типами «оценок выраженности ударения».

1) **«Оценка по максимуму»:** во многих случаях ударный гласный (далее — УГ) выделен максимальной длительностью (и наибольшей интенсивностью) на фоне остальных гласных в фонетическом слове (далее — ФС), однако безударный гласный (далее — БГ) также может иметь максимальную длительность или количественно совпадать с УГ [Кривнова 2004: 6]¹². «Принцип “ударный гласный — максимальная длительность” выполняется достаточно устойчиво и практически одинаково в синтагмах разной длины и в разных позициях (в 60—65% слов). Отчетливо видна зависимость выполнения этого принципа от фонемного качества ударного гласного: чем ниже подъем гласного и, следовательно, больше его собственная длительность, тем реже принцип максимума нарушается» [Кривнова 2004: 6].

В терминологии С. В. Кодзасова этому типу оценки соответствует «кульминативная тактика» определения ударения: как акцент ощущается большее значение признака, т. е. более высокий тон, большая громкость (как следствие большего дыхательного усилия или более широкого раствора), большая напряженность (в том числе резкое начало слога), большее количество (долгота гласного, закрытость слога) [Кодзасов 1991: 108—109].

2) **«Оценка выраженности ударения по контрасту»** [Кривнова 2004: 3] значима, например, при изучении словесного акцента в русском языке. «Характерной чертой русского слова являются и различия в метрической силе между предударными и заударными гласными, которые наиболее ярко проявляются в слогах, примыкающих к ударному, в результате чего ударный гласный гораздо слабее контрастирует с первым предударным гласным, чем с первым заударным» [Кривнова 2004: 2—3].

В терминологии С. В. Кодзасова этому типу оценки соответствует тактика «перелома»: как акцент ощущается изменение значения признака, т. е. ступенчатое изменение тона или фонации на слоговой границе, тональное скольжение или фонационный глайд внутри слога [Кодзасов 1991: 108—109].

3) **«Оценка выраженности ударения по временному эталону»:** длительность любого БГ меньше длительности «виртуального» ударного аллофона той же фонемы, поэтому наиболее последовательно различия по длительности УГ и БГ отражаются в том случае, когда эти гласные являются аллофонами одной и той же фонемы [Кривнова 2004: 3].

При определении места ударения в фонетических словах тундрового ненецкого языка мы опирались на перечисленные типы оценок. При этом «оценка по максимуму» оказалась доминирующей и наиболее употребительной во всех случаях за исключением ФС с узким УГ (верхнего подъема) и широким БГ (нижнего подъема), а «оценка по временному эталону» выходила на первый план в фонетических последовательностях с однородным вокалическим составом (одинаковыми УГ и БГ).

Перечислим основные трудности при определении места словесного акцента в тундровом ненецком языке, с которыми мы встретились в ходе исследования.

1) Для Т ненец. в первую очередь характерна количественная редукция безударных гласных, качественная же редукция выражена значительно слабее, чем, например, в русском языке, что может вызвать у «русского уха», привыкшего к качественной редукции заударных гласных, впечатление побочного ударения или «равнозначности», «равноударности» всех гласных, характерное для языков с «плюралистической ритмизацией», при которой слово содержит «множество независимых просодических слоев: тональный, фонационный, динамический, количественный, растворный» [Кодзасов 1991: 108]. Языки, для которых почти нехарактерна качественная редукция, принято относить к языкам со слабоцентрализующим ударением — в противоположность языкам с сильноцентрализующим акцентным выделением (например, русский) [Баданова 2007: 2].

2) Безударный гласный конечного открытого слога ФС может превышать по длительности ударный, что вызвано продлением гласного открытого слога в абсолютном исходе синтагмы, которое особенно заметно перед паузой (см. об этом явлении также [Кривнова 1991; Кривнова 2004: 7]). Здесь необходимо оговорить, что в данной статье мы приводим числовые сведения по общей длительности гласных звуков в абсолютном конце ФС, т. е. не отделяем основное «ядро» гласного (до «перелома» формант) от «при-

¹¹ «Распространенный и естественный способ выделения ударной вершины слова состоит в том, что слог, находящийся под ударением, артикулируется более тщательно и с большим мускульным усилием, чем безударные слоги» [Кодзасов, Кривнова 2001: 188].

¹² Отметим, что в работе [Кривнова 2004] выводы делаются в первую очередь на материале русского языка.

звука», «побочной части» гласного, длительность которой не является релевантной и может заметно колебаться в конкретных произнесениях.

3) Следует также оговорить и определенную роль фразовой просодии, которая может накладывать свой «отпечаток» на словесную даже при изолированном произнесении ФС. Так, типичным случаем наложения фразовой просодии на словесную можно считать перечислительную интонацию при повторных изолированных произнесениях одного и того же слова, даже разделенных паузой.

Что касается сопоставления количественных показателей длительности гласных первого слога (1С) и второго слога (2С), то здесь следует упомянуть о необходимости разделения существенных и несущественных темпоральных различий и дифференциальной чувствительности слуха к ним. В работе [Венцов, Малинникова 1981] и ряде других приводятся данные об относительной величине дифференциального порога по длительности и результаты опытов по определению относительной величины зоны нечувствительности слуха к временным различиям: для длительностей ≥ 100 мсек. (0,1 сек.) относительные значения порога и ширины зоны нечувствительности близки и составляют примерно 10%, а для длительностей < 100 мсек. (0,1 сек.) указанные величины составляют около 15% [Кривнова 2004: 3]. По мнению Клатта [Klatt 1976], только изменения порядка 20% и более могут быть значимы для восприятия речи, т. е. в среднем (при длительности УГ в 60—200 мсек., 0,06—0,2 сек.) минимальные темпоральные различия, обнаруживаемые на слух, составляют 12—40 мсек. (0,012—0,04 сек.) [Lehiste 1970; Кривнова 2004: 4].

1.4. Представление полевого материала

Полевые данные были собраны нами по специальной анкете, нацеленной на выявление акцентных характеристик фонетически двусложных¹³ имен разных слоговых структур и вокалического состава. Каждое из интересующих нас слов трижды было повторено носителями в изолированном произнесении, а также в различных контекстах (в разных грамматических формах). Собранные данные были проанализированы с помощью программы-анализатора звучащей речи «Praat».

Так как обычно принято выделять три фонетических компонента ударения (по преобладанию одного из них определяется фонетический тип ударения): 1) интенсивность, «достигаемую увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха», 2) высоту голосового тона и 3) длительность [ЛЭС 1990: 530], — то ниже мы подробно останавливаемся именно на этих трех параметрах, анализируя их комбинацию и значимость каждого из них¹⁴.

В таблицах, представленных ниже, приведены следующие данные:

- 1) по длительности — в секундах с точностью до 0,001 сек. (Д1 — длительность гласного первого слога, Д2 — длительность гласного второго слога);
- 2) максимальной (пиковой) и средней (суммарной) интенсивности — в децибелах с точностью до 0,01 дБ (И1 — интенсивность гласного первого слога, И2 — интенсивность гласного второго слога);
- 3) частоте основного тона — в герцах с точностью до 1 Гц (ЧОТ1 — частота основного тона гласного первого слога, ЧОТ2 — частота основного тона гласного второго слога).

Числовые показатели максимальной (пиковой) интенсивности гласных приводятся за пределами скобок, а средней (суммарной) — в круглых скобках. Если частота основного тона значительно изменяется на протяжении произнесения гласного звука, то через дефис приводятся несколько числовых показателей (1); если же ЧОТ остается практически неизменной, приводится только средняя ЧОТ (2); в случае одновременного указания на (1) и (2) данные по средней ЧОТ приводятся в круглых скобках, а данные по динамике ЧОТ — за пределами скобок.

В последней колонке («инф.») указаны инициалы информантов, в произнесении которых были записаны фонетические слова, привлекаемые к анализу (данные об информантах приводятся в конце статьи).

В формулах слоговых структур *С* обозначает любой согласный, а *У* — любой гласный звук; мягкость обозначается прямым апострофом с наклоном (').

Спектрограммы рассмотренных фонетических слов в форме номинатива единственного числа приводятся в конце статьи в *Приложении 1*, а в форме аккузатива единственного числа — в *Приложении 2*.

¹³ Однако не всегда фонетически двусложные имена являются фонологически двусложными по мнению Т. Салминена: в его фонологической системе, детально представленной в [Salminen 1998], они могут быть и трехсложными — со ° в одном из слогов. Подробнее о конкретных случаях фонологизации см. ниже.

¹⁴ «Обычно в языках, имеющих У. (ударение), сочетаются все указанные признаки, но значимость их бывает различной» [ЛЭС 1990: 530].

2. Ударение в фонетически двусложных непроезженных¹⁵ именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъема, в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка

Как уже было упомянуто во Введении, различия по длительности ударного гласного (УГ) и безударного гласного (БГ) отражаются наиболее последовательно, когда эти звуки являются аллофонами одной и той же фонемы [Бондарко 1977; Кривнова 2004: 3]. Таким образом, анализ акустических характеристик ударения фонетических слов с однородным вокалическим составом — с одинаковыми гласными в первом (1С) и втором (2С) слогах, т. е. гласными, обладающими одинаковой ингерентной длительностью, — представляется наиболее показательным и наименее спорным, т. к. дает возможность опираться на оценку выраженности ударения по временному эталону: длительность любого безударного гласного меньше длительности «виртуального» ударного аллофона той же фонемы.

2.1. Акцентные характеристики фонетических слов с гласными нижнего подъема (а) в первом и втором слогах в ямальском диалекте

Нам кажется целесообразным начать анализ акцентных характеристик фонетических слов (ФС) с однородным вокалическим составом с имен, в которых как в первом, так и во втором слоге представлен гласный нижнего подъема (а). Это связано с тем, что, как уже было указано выше, принцип оценки ударения по максимуму (т. е. когда ударный гласный выделен максимальной длительностью и наибольшей интенсивностью на фоне остальных гласных в фонетическом слове) зависит от фонемного качества ударного гласного: «чем ниже подъем гласного и, следовательно, больше его собственная длительность, тем реже принцип максимума нарушается» [Кривнова 2004: 6].

Таким образом, акустические корреляты ударения в ФС с вокалической слоговой структурой *a—a* представляются менее сложными для анализа, чем ФС с гласными верхнего и среднего подъема. Кроме того, в Т ненец. представлено значительное число непроезженных имен с гласными *a* в первом и втором слогах, и их количество превышает количество ФС с одинаковыми гласными верхнего и среднего подъема в 1С и 2С.

2.1.1. В *Таблице 1* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных *a* в первом и втором слогах фонетических слов, где оба слога открытые, т. е. слоговой структуры [CaCa], представленной подвидом: [CaCa], [CaC'a], [C'aCa], [C'aC'a], — где 1) оба согласных твердые (слова 1Я, 2Я), 2) первый согласный твердый, а второй мягкий (3Я), 3) первый согласный мягкий, а второй твердый (4Я, 5Я, 6Я), 4) оба согласных мягкие (7Я). Спектрограммы (всего 24) этих фонетических слов см. в *Приложении 1*, (1Я)—(7Я).

[CaCa]:

(1Я) ла́та I 'доска; пол (в чуме)', ла́та II 'широкий, свободный, обширный; плоский' [Терещенко 1965, 2008: 178], *lata* (N *a→o*), LAQTA [Salminen 1998: 208], O, Sj., MB *lātt̥p*, OP *lātt̥æ*, T₁, U, M *lātt̥æ* 'breit; Brett; Fussboden, Diele' 'широкий; доска; пол' [Lehtisalo 1956: 223a]; ср. Л *ла́'ма* 'пол (в доме, чуме); деревянный настил нарты' [Бармич, Вэлло 2002: 59, 241] (но: *ла́'мту* 'доска' [Бармич, Вэлло 2002: 57]), *ла́'ма* 'широкий, просторный, обширный' [Бармич, Вэлло 2002: 56, 284], '*lata* 'ширина' [Попова 1978: 43], Lj., Nj. *rā'tt̥p̥* 'Brett; Fussboden, Diele' 'доска; пол' [Lehtisalo 1956: 223a];

(2Я) ха́да 'бабушка; прабабушка; свекровь; невестка (жена старшего брата мужа); все женщины из рода отца и рода матери, старше их; бабушка (обращение к любой старой женщине)' [Терещенко 1965, 2008: 714], *xada* (N *a→o*), XATA¹ [Salminen 1998: 177], O, Oks. *ḡāḡp̥*, Sj. *ḡāḡp̥*, K, U, U-Ts. *ḡāḡæ* 'Grossmutter (z. B. Mutter der Mutter, Mutter des Vaters, ältere Schwester der Mutter u. a.)' 'бабушка (например, мать матери, мать отца, старшая сестра матери и т. д.)' [Lehtisalo 1956: 175b]; ср. Л *ка́та* 'бабушка, прабабушка; свекровь; обращение к любой старой женщине; тетя (старшая сестра матери или отца)' [Бармич, Вэлло 2002: 45], '*kāta* 'бабушка' [Попова 1978: 33], Lj. *kātt̥p̥* 'Grossmutter, Mutter der Mutter, ältere Schwester der Mutter, Frau des älteren Bruders der Mutter, Mutter des Vaters, Frau des älteren Bruders des Vaters, ältere Schwester des Vaters, ältere Schwester des Mannes, Frau des älteren Bruders des Mannes, Mutter (vom Erwachsenen so genannt)' 'бабушка, мать матери, старшая сестра матери, жена

¹⁵ Под «непроезженными» здесь и далее мы понимаем слова, которые не являются производными по продуктивным моделям в современном тундровом ненецком языке, при этом на прасамодийском или протоненецком уровнях они могут быть производными и образованными по типичным словообразовательным моделям.

старшего брата матери, мать отца, жена старшего брата отца, старшая сестра отца, старшая сестра мужа, жена старшего брата мужа, мать») [Lehtisalo 1956: 175a—176b] < ПС **kātā* [Janhunen 1977: 62].

[CaCa]:

(3Я) *халя* ‘рыба’, ‘рыбный’ [Терещенко 1965, 2008: 729], *xalya* (N *ya→e*), XALYA [Salminen 1998: 232], О, Т₂, Т₇, Sj., Oks., U-Ts. *χāl'l'e*, К *χāl'l'e*, ОР *χāl'l'ə*, N *χāl'l'ə*¹⁶ ‘Fisch’ <‘рыба’> [Lehtisalo 1956: 165b]; ср. Л *кәля* ‘рыба; рыбный’ [Бармич, Вэлло 2002: 41], *'kāl'a* ‘рыба; рыбный’ [Попова 1978: 28], Lj., S, Ni., P₂ *kāl'ləp*, Nj. *kār'r'əp* ‘Fisch’ <‘рыба’> [Lehtisalo 1956: 165b] < ПС **kālā* [Janhunen 1977: 59].

[C'aCa]:

(4Я) *няба* ‘мачеха; золовка, жена старшего брата (по отношению к младшим сестрам и братьям мужа); тетка, жена младшего брата отца; жена двоюродного брата (старше говорящего)’ [Терещенко 1965: 335—336], *nyaba* (N *a→ə*¹⁶), NYAPA [Salminen 1998: 172], ямал. *n'ābv* ‘жена старшего брата’ [Попова 1966а: 52], О, Sj., K, U, U-Ts., MB *n'āB'p*, Т₁, N *n'ābv* ‘Stiefmutter, zweite Frau des Vaters, Frau des älteren Bruders’ <‘мачеха, вторая жена отца, жена старшего брата’> [Lehtisalo 1956: 309b]; ср. Л *ана* ‘старшая сестра; тетя (младшая сестра отца)’ [Бармич, Вэлло 2002: 10, 261, 271], *'nara* ‘жена старшего брата’ [Попова 1978: 62], Lj. *n'āpppə*, P *n'āpp* ‘Stiefmutter, zweite Frau des Vaters, Frau des älteren Bruders; Frau des jüngeren Bruders der Mutter, Frau des Sohnes des älteren Bruders der Mutter’ <‘мачеха, вторая жена отца, жена старшего брата; жена младшего брата матери, жена сына старшего брата матери’> [Lehtisalo 1956: 309b] < ПС **āpā* [Janhunen 1977: 21];

(5Я) *няда* ‘ягель (лишайник, служащий кормом для оленей)’ [Терещенко 1965, 2008: 337], *nyada* (N *a→ə*), NYATA [Salminen 1998: 177], О *n'ādp*, ОР *n'ādp* ‘Renntierflechte’ <‘ягель’> [Lehtisalo 1956: 310b]; ср. Л *нята* ‘ягель (лишайник, служащий кормом для оленей); мох’ [Бармич, Вэлло 2002: 90], *'nata* ‘ягель (лишайник, служащий кормом для оленей)’ [Попова 1978: 62], Lj., Nj. *n'āttpə*, P *n'āttp* ‘Renntierflechte’ <‘ягель’> [Lehtisalo 1956: 310b] < ПС **nācā* [Janhunen 1977: 105];

(6Я) *нява* ‘заяц’ [Терещенко 1965: 336], *nyawa* (N *a→ə*), NYAWA [Salminen 1998: 226, 492], О, Sj., K, U-Ts., M *n'āβp* ‘Hase’ <‘заяц’> [Lehtisalo 1956: 300b] < ПС **n'āmā* [Janhunen 1977: 105—106].

[C'aC'a]:

(7Я) *яля* ‘день; свет, освещение’ [Терещенко 1965, 2008: 838], *yalya* (N *ya→e*), YALYA [Salminen 1998: 232], ямал. *jāl'p* ‘день’ [Попова 1966а: 50], О *jāl'l'e*, ОР, Т₁, Sj., U, Oks., MB, N *jāl'l'e*, Sjo. *jāl'l'əp* ‘Licht; Sonne; Tag’ <‘свет; солнце; день’> [Lehtisalo 1956: 91b]; ср. Л *дәля* ‘день; свет, освещение; солнце’, ‘светлый, яркий; ясный’ [Бармич, Вэлло 2002: 35], *'hal'a* ‘солнце; свет, день’ [Попова 1978: 11—12], Lj., S *jāl'ləp*, P *jāl'ləp*, Kis₂ *jāl'l'əp*, Ni. *jěāl'ləp*, Nj. *jār'r'əp* ‘Licht; Sonne; Tag’ <‘свет; солнце; день’> [Lehtisalo 1956: 91b—92a] < ПС **jälä* [Janhunen 1977: 40].

Таблица 1

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с <i>a</i> в 1С и 2С (<i>a→a</i>)								
[CaCa] ([CaCa], [CaC'a], [C'aCa], [C'aC'a])								
1Я	<i>lata</i> [látp]	0,121	85,24	169-151	0,089 ¹⁷	87,81	207	ОЛЛ
	‘доска, пол’		(82,79)	(159)		(83,67)		(1)
	<i>lata</i> [látp]	0,100	85,95	161	0,071	83,80	161-125	ОЛЛ
	‘доска, пол’		(83,50)			(81,35)		(2)
	<i>lata</i> [látp]	0,104	83,45	164-184	0,086	81,17	223-192	ОЛЛ
	‘широкий’		(82,25)	(171)		(80,17)		(3)
2Я	<i>xada</i>	0,116	81,75	198-166	0,090	78,22	171	ЯМГ
	[xádp]		(81,08)	(180)		(76,38)		(1)
	<i>xada</i>	0,123	73,98	193-154	0,055	70,59	171-190	ЯМГ
	[xádp]		(72,74)	(166)	(придых.)	(69,06)	(181)	(2)
	<i>xada</i>	0,121	78,80	129	0,095	80,78	135-151-146	ОХХ
	[xádp]		(77,16)			(77,91)	(144)	(1)

¹⁶ Символ *ə* с подчеркиванием в издании [Salminen 1998] обозначает, что, скорее всего, мы имеем дело с *ə* (ə), но, возможно, также с *a* [Salminen 1998: 18].

¹⁷ Учитывается только длительность гласного, произносимого с голосом.

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
	<i>χada</i> [χáðv]	0,094	82,97 (80,79)	157-145 (151)	0,102	75,51 (72,62)	117	ОХХ (2)
	<i>χada</i> [χáðv]	0,100	83,02 (81,84)	152-140 (145)	0,121	79,36 (76,03)	130-115 (120)	ОХХ (3)
3Я	<i>χal'a</i> [χál'v]	0,110	81,89 (80,98)	192	0,147	81,89 (79,43)	190	ЯМГ (1)
	<i>χal'a</i> [χál'v]	0,128	80,69 (79,26)	196-171 (178)	0,096	76,49 (74,49)	167	ЯМГ (2)
	<i>χal'a</i> [χál'v]	0,126	79,57 (78,38)	192-180-160 (171)	0,090	74,97 (72,65)	154-164 (156)	ЯМГ (3)
4Я	<i>n'aba</i> [n'áðv]	0,162	82,29 (79,31)	193-220 (207)	0,180 (протяжно)	81,33 (78,86)	199	ЯМГ (1)
5Я	<i>n'ada</i> [n'áðv]	0,130	84,28 (83,42)	197	0,106	84,13 (81,28)	195-176 (188)	ЯМГ (1)
	<i>n'ada</i> [n'áðv]	0,138	83,93 (83,03)	191	0,125	84,12 (80,37)	188	ЯМГ (2)
	<i>n'ada</i> [n'áðv]	0,138	81,89 (81,25)	186	0,091	80,25 (78,23)	205-185-176 (184)	ЯМГ (3)
	<i>n'ada</i> [n'áðv]	0,116	86,55 (83,99)	171-192	0,123	88,17 (84,01)	166-136	ОЛЛ (1)
	<i>n'ada</i> [n'áðv]	0,173	85,14 (84,35)	173-156 (166)	0,103	87,60 (83,73)	158-142-132	ОЛЛ (2)
6Я	<i>n'awa</i> [n'áwð]	0,193	80,57 (79,84)	149	0,134	82,44 (79,16)	144	ОЛЛ (1)
	<i>n'awa</i> [n'áwð]	0,217	83,40 (82,11)	169	0,147	83,43 (80,90)	157	ОЛЛ (2)
	<i>n'awa</i> [n'áwð]	0,120	80,42 (79,42)	208-192 (201)	0,083	81,39 (79,29)	199-(отсут.)-189 (195)	ЯМГ (1)
	<i>n'awa</i> [n'áwð]	0,112	80,20 (78,06)	201	0,052	78,15 (77,18)	197	ЯМГ (2)
7Я	<i>jal'a</i> [jál'v]	0,117	80,53 (78,80)	163	0,121	77,53 (74,85)	168	ЯМГ (1)
	<i>jal'a</i> [jál'v]	0,097	78,80 (76,45)	164	0,079	75,95 (74,14)	176-82 (резкий спад)	ЯМГ (2)
	<i>jal'a</i> [jál'v]	0,076	75,30 (72,93)	164	0,054	67,33 (66,53)	160	ЯМГ (3)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных *a* первого и второго слогов, можно отметить следующее.

В большинстве рассмотренных случаев длительность *a* первого слога превышает длительность *a* второго слога: например, в трех произнесениях слова *lata* диктором ОЛЛ на 0,02—0,03 сек. (20—30 мсек.); *χada* дикторами ЯМГ и ОХХ (произн. 1) на 0,02—0,03 сек. (20—30 мсек.) и даже более; *χal'a* диктором ЯМГ (произн. 2 и 3) на 0,02—0,03 сек. (20—30 мсек.); *n'ada* диктором ЯМГ как незначительно (на 0,013 сек., 13 мсек.), так и более значительно (почти на 0,05 сек., 50 мсек.), а в произнесении 2 диктора ОЛЛ — даже на 0,07 сек. (70 мсек.); *n'awa* дикторами ОЛЛ и ЯМГ на 0,04—0,07 сек. (40—70 мсек.); *jal'a* диктором ЯМГ (произн. 2 и 3) примерно на 0,02 сек. (20 мсек.).

Однако длительность гласного *a* первого слога может и не превышать длительность *a* второго слога, что случается реже и обусловлено открытостью второго слога перед паузой, позволяющей произнести гласный в абсолютном конце фонетического слова более длительно и даже протяжно (т. к. его не ограничивает никакой согласный звук), в т. ч. с продлением «побочной части» гласного после некоторого смещения формант после «основного ядра» звука. В таких случаях гласные *a* первого и второго слогов оказываются сопоставимы по длительности, т. е. темпоральные различия не превышают дифференциального порога (о котором см. выше, а также [Lehiste 1970; Кривнова 2004: 4]), например: *n'ada* в одном произнесении диктором ОЛЛ (произн. 1), *jal'a* в одном произнесении диктором ЯМГ (произн. 1).

При более протяжном произнесении открытого второго слога в абсолютном конце фонетического слова перед паузой длительность *a* 2С может даже незначительно превышать длительность *a* 1С (интен-

сивность гласного 1С при этом больше интенсивности гласного 2С), например: *χada* в двух произнесениях диктором ОХХ (произн. 2 и 3), *χal'a* в одном произнесении диктором ЯМГ (произн. 1), *n'aba* в протяжном произнесении диктором ЯМГ, *n'ada* в одном произнесении диктором ОЛЛ (произн. 1), *jal'a* в одном произнесении диктором ЯМГ (произн. 1).

Числовые показатели максимальной (пиковой) и средней интенсивности гласного *a* первого слога в большинстве рассмотренных случаев превосходят соответствующие показатели *a* второго слога. Так, максимальная интенсивность *a* 1С превышает пиковую интенсивность *a* 2С на 1—2 дБ в двух произнесениях слова *lata* диктором ОЛЛ (произн. 2 и 3), *n'aba* диктором ЯМГ, *n'ada* диктором ЯМГ (произн. 3), *n'awa* диктором ЯМГ (произн. 2); в этих случаях средняя интенсивность *a* 1С превосходит среднюю интенсивность *a* 2С на 0,5—3 дБ.

Разница в интенсивности может быть еще заметнее: так, максимальная интенсивность *a* 1С превышает пиковую интенсивность *a* 2С на 3—4,5 дБ в произнесениях слова *χada* дикторами ЯМГ и ОХХ (произн. 3), *χal'a* диктором ЯМГ (произн. 2 и 3), *jal'a* диктором ЯМГ (произн. 1 и 2) и даже на 7—8 дБ в произнесении слова *χada* диктором ОХХ (произн. 2) и *jal'a* диктором ЯМГ (произн. 3); в этих случаях средняя интенсивность *a* 1С превосходит среднюю интенсивность *a* 2С на 2—6 дБ и даже 8 дБ (произнесение *χada* диктором ОХХ).

Однако редко встречаются также случаи, когда максимальная интенсивность гласного *a* второго слога сопоставима с пиковой интенсивностью *a* первого слога (*χal'a* в произнесении 1 диктора ЯМГ, *n'ada* в произнесениях 1 и 2 диктора ЯМГ, *n'awa* в произнесении 2 диктора ОЛЛ) или даже превышает ее на 1—2,5 дБ, но не более (*lata* в произнесении 1 диктора ОЛЛ, *χada* в произнесении 1 диктора ОХХ, *n'ada* в произнесениях 1 и 2 диктора ОЛЛ, *n'awa* в произнесении 1 диктора ОЛЛ и в произнесении 1 диктора ЯМГ). Средняя интенсивность гласного *a* второго слога в таких случаях может быть количественно сопоставима со средней интенсивностью *a* первого слога, меньше средней интенсивности *a* первого слога на 0,5—1,5 дБ или больше ее на 1—2 дБ.

При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,7—3 дБ (чаще 0,7—1,4 дБ), а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — обычно 1,5—4 дБ (чаще 2,5—4 дБ), что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

На протяжении произнесения рассмотренных выше имен тон обычно остается ровным, иногда несколько понижаясь к концу фонетического слова (обычно не более 30 Гц). Колебания по частоте основного тона незначительны.

При этом из конкретных особенностей произношения разных дикторов можно отметить следующие: диктор ОЛЛ значительно выделяет гласный *a* первого слога по длительности (темпорально), но меньше по интенсивности (экспираторно), чем дикторы ЯМГ и ОХХ.

Таким образом, для рассмотренных выше слов структуры [CaCa] характерно ударение на гласном *a* первого слога. Акустическими коррелятами словесного акцента являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (как пиковая, так и средняя) ударного гласного по сравнению с безударным. Изменение частоты основного тона не является акустическим коррелятом ударения в этих случаях, т. к. тон остается практически ровным на протяжении всего фонетического слова.

О том, что ударение в словах (1Я)—(7Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также следующие формы (о том, что ударение не перетягивается на слог вправо в форме аккумулятива единственного числа, подробно см. выше): (1Я) [látɒm(?)] (*lata-m*(?), *lata-m*¹⁸) 'доска'-ACC.SG, [látɒrka] (*lata-rka*) 'широкий-COMP'; (2Я) [χádɒm(?)] (*χada-m*(?), *xada-m*) ACC.SG (см. Табл. 2 и Приложение 2, Рис. (2Я)); (3Я) [χál'ɒm(?)] (*χal'a-m*(?), *xalya-m*) ACC.SG (см. Табл. 2 и Приложение 2, Рис. (3Я)); (4Я) [n'ábɒm(?)] (*n'aba-m*(?), *nyaba-m*) ACC.SG; (5Я) [n'ádɒm(?)] (*n'ada-m*(?), *nyada-m*) ACC.SG; (6Я) [n'áwɒm(?)] (*n'awa-m*(?), *nyawa-m*) ACC.SG; (7Я) [jál'ɒm(?)] (*jal'a-m*(?), *yalya-m*) ACC.SG [ОЛЛ, ОХХ, ЯМГ].

Таблица 2

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
2Я'	<i>χadam</i> (?) [χádɒm]	0,123	79,87 (77,95)	151	0,094	77,08 (74,58)	139-122 (129)	ОХХ (1)
	<i>χadam</i> (?) [χádɒm]	0,111	74,60 (73,14)	129-115 (121)	0,054	73,03 (71,82)	116	ОХХ (2)
3Я'	<i>χal'am</i> (?) [χál'ɒm?]	0,108	84,70 (82,97)	173	0,054	86,58 (84,56)	192	ОЛЛ (1)

¹⁸ Вторая форма в круглых скобках приводится в записи, сделанной по системе Т. Салминена (см. [Salminen 1998]).

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренных нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные непроездовые имена слоговой структуры [CaCa], в которых также ударение падает на первый слог:

а) [CaCa]

mána [mánp], **мана** ‘передний ласт морского животного; передняя лапа медведя’ [Терещенко 1965, 2008: 226], *mana* (N $a \rightarrow yi$)¹⁹, MANA [Salminen 1998: 197], O, Sj. *māññ* ‘Pfote, Tatze, Fuss (z. B. des Wolfes, des Bären)’ ‘лапа (например, волка, медведя)’, U-Ts. *māññe*, M *māññæ* ‘Fuss der Wasserraubtiere (z. B. des Seehunds, des Walrosses)’ ‘ласт, лапа морского хищника (например, моржа)’ [Lehtisalo 1956: 253a];

mára [máro], **мара** ‘пряжка, застежка (пояса); петля’ [Терещенко 1965, 2008: 235], *mara* (N $a \rightarrow \emptyset$), MARA¹ [Salminen 1998: 203], O, Sj. *mārā*, OP *mārřp*, M *māræ* ‘Schlinge, in die ein knöcherner od. hölzerner “Dorn” gesteckt wird (z. B. am Renntiergeschirr); Schnalle (am Gürtel)’ [Lehtisalo 1956: 252a]; cp. Л *‘mala* [mã⁰ɫɔ] ‘пряжка, застежка; петля’ [Попова 1978: 51], S *mārřpə*, P *mālælæ* ‘Schlinge, in die ein knöcherner od. hölzerner “Dorn” gesteckt wird (z. B. am Renntiergeschirr); Schnalle (am Gürtel)’ [Lehtisalo 1956: 252a];

nára [nárp], **нара** ‘весна до ледохода, время наста’ [Терещенко 1965, 2008: 285], *nara* (N $a \rightarrow \emptyset$), NARA [Salminen 1998: 203], O, Sj. *nārř* ‘durch die Frühjahrskälte nach Tauwetter hart gefrorene Oberfläche des Schnees; Frühjahr, Frühling’ ‘наст; весна’ [Lehtisalo 1956: 283a]; cp. Л *нада* ‘весна (до ледохода), время наста; наст’ [Бармич, Вэлло 2002: 77], *‘nala*²¹ [nã⁰ɫɔ]²² ‘весна (ранняя, до ледохода)’ [Попова 1978: 59], Nj. *nārřpə*, P *nālælæ* ‘durch die Frühjahrskälte nach Tauwetter hart gefrorene Oberfläche des Schnees’ ‘наст’, Lj. *nārřpə* ‘durch die Frühjahrskälte nach Tauwetter hart gefrorene Oberfläche des Schnees; Nachwinter’ ‘наст; ранняя весна’ [Lehtisalo 1956: 283a] < ПС **nārā* ‘Schneekruste; Frühling’ ‘наст; весна’ [Janhunen 1977: 98];

pára [párp], **пана** ‘младший брат или младшая сестра, племянник или племянница (сын или дочь старшего брата); все младшие родственники по отцовской линии (по отношению к говорящему)’ [Терещенко 1965, 2008: 445], *para* (N $a \rightarrow \emptyset$), PAQPA [Salminen 1998: 200], O, T₁, U, Oks., U-Ts. *pāppp* ‘jüngerer Bruder, Sohn des älteren Bruders’ ‘младший брат, сын старшего брата’ [Lehtisalo 1956: 348a]; (cp. Л *‘pāpa* [p⁰äpp⁰ɔ] ‘младший брат или младшая сестра; племянник; все младшие родственники со стороны отца по отношению к говорящему’ [Попова 1978: 94]²³);

pára [párp], **пара** ‘загрибок, верхняя часть шеи ниже затылка’ [Терещенко 1965, 2008: 445], *para* (N $a \rightarrow yi$), PARA [Salminen 1998: 203]; (cp. Л *‘pāla* [p⁰ä⁰ɫɔ] ‘загрибок’ [Попова 1978: 89]²⁴);

páxa [páxp] / [páxp], **паха** ‘бухта; залив’ [Терещенко 1965, 2008: 454], *paха* (N $a \rightarrow \emptyset$), PAXA [Salminen 1998: 227], (!) O *pāxā*, Sj. *pāxā* ‘Bucht’ ‘залив, бухта’ [Lehtisalo 1956: 335a]; cp. Л (?) *‘paха* ‘междуречье; маленький полуостров’ [Попова 1978: 96], P *pāxp* ‘langer, schmaler Sumpf zwischen zwei Flüssen’ ‘длинное узкое заболоченное место между двумя реками’ [Lehtisalo 1956: 335a];

sáda [sádp], **сада** ‘лужа’ [Терещенко 1965, 2008: 521], *sada* (N $a \rightarrow \emptyset$), SATA [Salminen 1998: 177], O, T₄, T₅, Sj. *šādp*, OP, M *šādpæ* ‘Pfütze’ ‘лужа’ [Lehtisalo 1956: 407b]; cp. Л *‘xāta* [x⁰ä⁰ɫɔ] ‘лужа’ [Попова 1978: 138], S *šāttpə* ‘nasses, nicht schwappendes Moor’ ‘болото, трясина’, P *šāttæ* ‘1) Sumpfmoo (wird getrocknet und zerkleinert in die Wiege gelegt), 2) kleiner moosbewachsener Tümpel, Grube im Morast (kann wasserlos sein)’ ‘1) болотный мох (сушится, измельчается и кладется в колыбель), 2) небольшие лужи, влажные ямы, поросшие мхом’ [Lehtisalo 1956: 407b];

táwa [táwp], **тава** ‘кишечный жир’ [Терещенко 1965, 2008: 613], *tawa* (N $a \rightarrow i$), TAWA¹ [Salminen 1998: 226], O, Sj., K, U-Ts. *tāββp*, OP *tāββp*, Sjo. *tāββæ* ‘Speck auf dem Bauch (beim Renntier, beim Menschen)’ [Lehtisalo 1956: 468b]; cp. Л Lj. *tāββpə* ‘Speck auf dem Bauch (beim Renntier, beim Menschen)’ [Lehtisalo 1956: 468b];

wáda [wádp], **вада** ‘слово (звуковое выражение понятия о предмете); слово (разговор, высказывание); слово, выступление, речь; слово (в противоположность делу); слово, мнение’, ‘язык, речь’ [Терещенко 1965, 2008: 30—31], *wada* (N $a \rightarrow yi$), WATA¹ [Salminen 1998: 177], O, T₇, Sj., Oks., N *βādp*, OP *βādp* ‘Wort,

¹⁹ Символ $\dot{i}$ с подчеркиванием в конечной позиции в издании [Salminen 1998] обозначает, что, скорее всего, мы имеем дело с $\dot{i}$, но, возможно, также с сочетанием i° [Salminen 1998: 18].

²⁰ В круглых скобках приводится указание на морфонологическое чередование в форме аккумулята множественного числа (ACC.PL) по [Salminen 1998].

²¹ В издании [Попова 1978] ударение обозначается символом ' перед ударным слогом.

²² В издании [Попова 1978] символом [ɔ] обозначен редуцированный [a].

²³ Это слово зафиксировано для Л ненец. только в словаре Я. Н. Поповой [Попова 1977], но отсутствует в [Бармич, Вэлло 2002] и [Lehtisalo 1956].

²⁴ Это слово зафиксировано для Л ненец. только в словаре Я. Н. Поповой [Попова 1977], но отсутствует в [Бармич, Вэлло 2002] и [Lehtisalo 1956].

Sprache' <'слово, язык (речь)') [Lehtisalo 1956: 57a]; ср. Л *wāma* 'слово; язык, речь; ответ' [Бармич, Вэлло 2002: 13], *βā, tā* [βā^htā] 'слово' [Попова 1978: 145], Лj., S, Nj. *βāttṛṣṣ*, Р *βāttṛ* 'Wort, Sprache' <'слово, язык (речь)') [Lehtisalo 1956: 57a] < ПС **wāṣcā* / **wāṣtā* (? **wāṣtā*) 'Wort' <'слово') [Janhunen 1977: 171] < дер. ПС **wāṣ-* 'sprechen, versprechen' <'говорить, обещать') [Janhunen 1977: 170];

б) [CaC'a]

ḡāja [ḡájɔ], *ḡaja* 'кожа (человека); тело' [Терещенко 1965, 2008: 391], *ngaya* (N *ya*→*yø*), NGAŸA [Salminen 1998: 236], О, ОР, К *ḡājje*, Sj. *ḡājjā*, U-Ts. *ājje* 'Körper' <'тело') [Lehtisalo 1956: 15a]; ср. Л *ḡadja* 'тело (человека)' [Бармич, Вэлло 2002: 91], *ḡaḡa* [ḡāḡḡḡ] 'кожа человека; тело' [Попова 1978: 71] (ср. Nj. *ḡājjeṣ*, Kis. *ḡājɔ* "eṣ" 'fleischig sein' [Lehtisalo 1956: 15a]) < ПС **ājā* 'Fleisch, Körper' [Janhunen 1977: 17];

в) [C'aCa]

l'āra [l'árɔ], *л'яра* 'окунь' [Терещенко 1965, 2008: 211], *lyara* (N *a*→*ø*), LYARA [Salminen 1998: 204]; *m'āra* [m'árɔ], *м'яра* 'площадь, размер круга (занимаемого чумом, капканом), размер петли (например, аркана); петля; расходящийся по воде круг' [Терещенко 1965, 2008: 278], *myara* (N *a*→*ø*), MYARØ¹→A [Salminen 1998: 204]; ср. Л *м'яра* 'площадь, размер круга; петля' [Бармич, Вэлло 2002: 75]; *s'āḡa* [s'áḡɔ] / [s'áḡɔ], *с'яха* 'бренчание; шум, гул' [Терещенко 1965, 2008: 606], *suaxa* (N *a*→*yɪ*), SYAXØ→A [Salminen 1998: 227]; ср. Л *с'яха* 'бренчание; гул' [Попова 1978: 116]; *jāna* [jānɔ], ямал. *яна* 'слегка сутулый' [Терещенко 1965, 2008: 841], *yana* (N *a*→*yɪ*), ŸANA [Salminen 1998: 197];

jāra [járɔ], *яра* 'песчаный' [Терещенко 1965, 2008: 850], *yara* (N *a*→*ø*), ŸARA [Salminen 1998: 204], О *jārṛā* 'Krätze am Kopf' <'короста на голове'), ОР *jārṛ* 'Krätze am Kopf; hohe sandige Stelle' <'короста на голове; высокое песчаное место') [Lehtisalo 1956: 95a]; ср. Л *дяра* 'песок' [Бармич, Вэлло 2002: 34], Р *ḡ'ēāḡṛ*, Nj. *jēārṛṛṛ* 'Sand' <'песок') [Lehtisalo 1956: 95a] < ПС **jāṣrā* 'Sand, Sandbank' <'песок, песчаная отмель') [Janhunen 1977: 37] < дер. **jāṣ-* 'Erde, Stelle' [Janhunen 1977: 36];

jāwa [jāwɔ], *ява* 'тепло, теплота' [Терещенко 1965, 2008: 825], *yawa* (N *a*→*ø*), ŸAWA [Salminen 1998: 226].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в Таблице 3, где Д1, И1, ЧОТ1 — длительность, интенсивность и частота основного тона гласного первого слога соответственно, а Д2, И2, ЧОТ2 — длительность, интенсивность и частота основного тона гласного второго слога соответственно.

Таблица 3

[CaCa] ([CáCa], [CáC'a], [C'áCa], [C'áC'a])		
á первого слога		а второго слога
Д1	>	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Наши выводы о большей длительности и большей интенсивности ударного гласного первого слога в рассмотренных выше словах структуры [CaCa] в ямальском диалекте подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956]. Большинство рассмотренных выше слов было зафиксировано для ямальского диалекта в словаре [Lehtisalo 1956] с пометами О (обдорский говор, говор Обдорска — ныне Салехарда; информант — Maxim Jadoptsew) и ОР (нижнеобской говор, говор в низовьях р. Оби; информант — Matwei Jadjje) [Lehtisalo 1956: CII, CIII]:

[CaCa]

(1Я) О *lāttṛ*, ОР *lāttṛ* [Lehtisalo 1956: 223a]; (2Я) О *ḡāḡṛ* [Lehtisalo 1956: 175b];

О *māñṛ* [Lehtisalo 1956: 253a]; О *mārā*, ОР *mārṛṛ* [Lehtisalo 1956: 252a]; О *nārṛ* [Lehtisalo 1956: 283a]; О *pārṛṛ* [Lehtisalo 1956: 348a]; (!) О *pāḡā*²⁵ [Lehtisalo 1956: 335a]; О *ṣāḡṛ*, ОР *ṣāḡṛ* [Lehtisalo 1956: 407b]; О *tāḡṛṛ*, ОР *tāḡṛṛ* [Lehtisalo 1956: 468b]; О *βāḡṛ*, ОР *βāḡṛ* [Lehtisalo 1956: 57a];

²⁵ О том, что гласный второго открытого слога произносится длительно после *ḡ*, см. подробнее ниже (пп. 2.2.1, 2.3.1 и 2.4.1).

[CaC'a]

(3Я) О $\chi\tilde{a}l'l'e$, ОР $\chi\tilde{a}l'l'e^p$ [Lehtisalo 1956: 165b];О, ОР $\eta\tilde{a}jje$ [Lehtisalo 1956: 15a];

[C'aCa]

(4Я) О $n'\tilde{a}B^f p$ [Lehtisalo 1956: 309b]; (5Я) О $n'\tilde{a}\delta p$, ОР $n'\tilde{a}\delta p$ [Lehtisalo 1956: 310b]; (6Я) О $n'\tilde{a}\beta\beta p$ [Lehtisalo 1956: 300b];О $j\tilde{a}rr\grave{a}$, ОР $j\tilde{a}rrp$ [Lehtisalo 1956: 95a];

[C'aC'a]

(7Я) О $j\tilde{a}l'l'e$, ОР $j\tilde{a}l'l'e$ [Lehtisalo 1956: 91b].

Таким образом, в словаре [Lehtisalo 1956] $\acute{a}$ первого слога в этих словах в говорах О и ОР обозначается символами $\tilde{a}$ (между твердыми согласными, C_C), $\tilde{a}$ (после твердого перед мягким, C_C'), $\tilde{a}$ (после мягкого перед твердым, C'_C) и $\tilde{a}$ (между мягкими, C'_C'), т. е. с указанием на долготу (длительность) этого гласного по сравнению с гласным второго слога²⁶. В позиции после твердых согласных гласный второго слога передается в этих словах в словаре [Lehtisalo 1956] чаще всего как p (в говорах О и ОР), реже как $\grave{a}$ (только в говоре О, только после r) и $\acute{a}$ (только в говоре ОР, часто после t и δ), а также единично как δ^p (только в говоре ОР)²⁷. В позиции после мягких согласных гласный второго слога передается в этих словах в словаре [Lehtisalo 1956] чаще всего как e (О и ОР), $\grave{e}$ (О) или δ^p (ОР). Это дает нам право говорить о меньшей интенсивности и, следовательно, редукации гласного второго слога (a) по сравнению с $\acute{a}$ первого слога не только в современном ямальском диалекте, но и в ямальском диалекте времен записи Т. Лехтисало (а также о переходе $C'a\# > C'e\#$ в безударной позиции).

Наш вывод о том, что ударение в рассмотренных выше словах в ямальском диалекте падает на первый слог, а гласный второго слога произносится редуцированно и с меньшей интенсивностью, чем гласный первого слога, подтверждается также материалом Я. Н. Поповой по этому диалекту (Т ямал.): $n'\acute{a}bv$ [Попова 1966а: 52] (слово 4Я); $j\acute{a}l'p$ 'день' [Попова 1966а: 50] (слово 7Я).

2.1.2. В Таблице 4 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных a в первом и втором слогах фонетических слов слоговой структуры [CaCCa], представленной подвидами: [CaCCa], [CaCC'a], [CaC'Ca], — где 1) все согласные твердые (слова 8Я, 9Я, 10Я), 2) первый и второй согласные твердые, а третий мягкий (11Я), 3) первый и третий согласные твердые, а второй мягкий (12Я). Спектрограммы (всего 17) этих фонетических слов см. в Приложении 1, (8Я)—(12Я). Также ниже будут приведены транскрипции слов структуры [C'aCCa], где первый согласный мягкий, а второй и третий твердые.

[CaCCa]:

(8Я) **хамба** 'волна' [Терещенко 1965, 2008: 730], *xampa* ($N a \rightarrow \emptyset$), XAMPA [Salminen 1998: 200, 530], О, Sj. $\chi\tilde{a}mp\tilde{p}$, Oks. $\chi\tilde{a}mB^f p$ 'Welle, Woge' <'волна'>, N $\chi\tilde{a}mb\tilde{a}^{xj}$ 'die Wellen' <'волны'> [Lehtisalo 1956: 169]; ср. Л *кампа* 'волна' [Бармич, Вэлло 2002: 42], '*k\tilde{a}m.pa* 'волна' (с отмеченным просодическим выделением 2С) [Попова 1978: 30] < ПСС $*k\tilde{a}mp\tilde{a}$ [Janhunen 1977: 59];

(9Я) **нарка** 'большой, крупный, рослый; взрослый, старший; важный, значительный, великий' [Терещенко 1965, 2008: 385—386], *ngarka* ($N a \rightarrow i, \sim \rightarrow \emptyset$), NGARXA [Salminen 1998: 183], О, Т₁, Sj. $\eta\tilde{a}rk\tilde{k}p$, ОР $\eta\tilde{a}rk\tilde{k}p^{\delta}$, U, Oks., Sjo., N $\tilde{a}rk\tilde{k}p$ 'gross' <'большой'> (< О, ОР, Т₁, Т₉, Sj. $\eta\tilde{a}r$ 'Grösse' <'размер'> [Lehtisalo 1956: 16b]; ср. Л *налка* 'большой, крупный; рослый; взрослый; старший; могучий' [Бармич, Вэлло 2002: 92], '*\eta\tilde{a}lka* 'большой' [Попова 1978: 71], S, Nj., Ni. $\eta\tilde{a}r\tilde{k}k\tilde{p}^{\delta}$ 'gross' <'большой'> [Lehtisalo 1956: 16b] < ПС $*\tilde{a}rk\tilde{a}$ (der. kor.) < ПС $*\tilde{a}r\tilde{a}$ [Janhunen 1977: 19];

(10Я) **сарва** 'верхушка (чума)' [Терещенко 1965, 2008: 533], *sarwa* ($N a \rightarrow \emptyset$), SARWA [Salminen 1998: 226], N $\tilde{s}\tilde{a}r\tilde{b}\tilde{a}$, О, Sj. $\tilde{s}\tilde{a}r\tilde{b}p$ «мокода» [Lehtisalo 1956: 404b]; ср. Л *халва* 'верхушка чума; верхнее отверстие чума; основной шест в чуме; крыша' [Бармич, Вэлло 2002: 135], '*xal\tilde{b}\tilde{a}* 'верхушка' [Попова 1978: 136], S, Nj. $\chi\tilde{a}r\tilde{b}\tilde{p}\tilde{a}$, Р $\chi\tilde{a}l\tilde{b}p$ 'zwei dickere Grundstangen des Zeltgerippes, die zusammengebunden sind' <'два толстых шеста чума, которые связаны между собой'> [Lehtisalo 1956: 404b].

²⁶ Единственным исключением является слово О $p\tilde{a}\chi\tilde{a}$ [Lehtisalo 1956: 335a], где отмечена длительность гласного второго слога, а не первого, что может быть связано с влиянием согласного χ . В словаре [Salminen 1998: 227] с помощью символа «!» также выражается некоторое недоумение по поводу такой записи этого слова в [Lehtisalo 1956: 335a].

²⁷ См. выше про исключение — слово О $p\tilde{a}\chi\tilde{a}$ [Lehtisalo 1956: 335a], где отмечена длительность гласного второго слога, а не первого.

[CaCC'a]:

(11Я) *вямня* 'сырка (небольшая нельма)' [Терещенко 1965, 2008: 40], *wamnya* (N *ya*→*yi*), WAMNYA [Salminen 1998: 234, 524].

[CaC'Ca]:

(12Я) *найха* '(зоол.) сырок; пелядь' [Терещенко 1965, 2008: 435], *pay^oxa* (N *a*→*i*), PAÿØXA [Salminen 1998: 227, 501], О *pā̀iχā* 'ein Lachsfisch, russ. <рус.> сырок (*Coregonus vimba*)', Sj. *pā̀iχā*, К *pā̀iχp*, U, U-Ts. *pā̀iχā* 'пелядь (*Coregonus peled*)' [Lehtisalo 1956: 344b—345a]; ср. Л *падыха* 'сырок (рыба)' [Бармич, Вэлло 2002: 103], Lj. *pā̀d'd'eχpā*, S *pā̀jjeχpā*, P *pā̀d'd'eχp* 'ein Lachsfisch, russ. <рус.> сырок (*Coregonus vimba*)' [Lehtisalo 1956: 345a].

Здесь следует, однако, оговорить, что, по мнению Т. Салминена, слово [pājχp] (12Я) является фонологически трехсложным, а не двусложным и имеет слоговую структуру *CaC^oCa* с редуцированным вариантом фонемы *ø* (в нашей записи — *ə*; в записи Н. М. Терещенко — *ä*) во втором слоге: *pay^oxa* (N *a*→*i*), PAÿØXA [Salminen 1998: 227, 501]. Такая фонологическая интерпретация этого слова в тундровом ненецком языке (Т ненец.) соответствует данным по лесному ненецкому (Л ненец.), где это слово, судя по имеющимся источникам, является трехсложным: Л *падыха* [Бармич, Вэлло 2002: 103], Lj. *pā̀d'd'eχpā*, S *pā̀jjeχpā*, P *pā̀d'd'eχp* [Lehtisalo 1956: 345a]. Однако следует указать на иной характер второго согласного в Л ненец., который способствует появлению вставного гласного в консонантном сочетании.

Что касается наших полевых материалов по ямальскому диалекту Т ненец., то ни на спектрограммах, ни на слух нами не было обнаружено гласного звука или призвук в консонантном сочетании [jχ] в слове [pājχp] (12Я), поэтому далее мы рассматриваем это имя как двусложное (по крайней мере фонетически), т. е. в одном ряду с другими фонетическими словами слоговой структуры [CaCCa]. Аналогичная интерпретация (без гласного между *j* и *χ*) представлена и в других источниках по Т ненец.: *найха* [Терещенко 1965, 2008: 435], О *pā̀iχā*, Sj. *pā̀iχā*, К *pā̀iχp*, U, U-Ts. *pā̀iχā* [Lehtisalo 1956: 344b—345a].

Таблица 4

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с <i>a</i> в 1С и 2С (<i>a</i> — <i>a</i>) [CaCCa] ([CaCCa], [CaCC'a], [CaC'Ca])								
8Я	<i>χампа</i> [χámbo]	0,089	86,43 (84,04)	188	0,109	87,07 (83,22)	163-143-131	ОЛЛ (1)
	<i>χампа</i> [χámbo]	0,083	85,92 (83,52)	182	0,070	85,60 (83,50)	157-141-133	ОЛЛ (2)
	<i>χампа</i> [χámbo]	0,104	82,19 (80,96)	210-188- 169 (183)	0,060	78,09 (76,55)	160-145 (151)	ЯМГ (1)
	<i>χампа</i> [χámbo]	0,098	77,89 (76,68)	210-174	0,060 (+ глухой призвук – 0,069)	71,58 (69,38)	169-152 (156)	ЯМГ (2)
9Я	<i>ηарка</i> [ηárko]	0,096	83,17 (82,24)	173	0,130	80,46 (76,58)	167-131-135	ОЛЛ (1)
	<i>ηарка</i> [ηárko] ²⁸	0,085	83,89 (83,04)	151	0,108	80,01 (76,42)	157-116-125	ОЛЛ (2)
	<i>ηарка</i> [ηárko]	0,105	84,18 (83,25)	174-195	0,076	83,15 (80,35)	162-143	ОЛЛ (3)
10Я	<i>sarwa</i> [sárwo], [sárwu]	0,098	86,12 (83,49)	249-219	0,112	84,46 (82,35)	167-144	ОЛЛ (1)
	<i>sarwa</i> [sárwo]	0,114	85,06 (83,53)	228-222 (226)	0,101	84,45 (82,63)	167-147 (159)	ОЛЛ (2)
	<i>sarwa</i> [sárwo]	0,104	85,46 (83,53)	185	0,065	81,09 (79,22)	149-141 (145)	ОЛЛ (3)

²⁸ В данном произнесении *r* выступает в своем глухом варианте [ɾ].

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
11Я	<i>wamn'a</i> [wámn'ɒ]	0,182	86,40 (83,13)	152	0,172	84,50 (80,90)	141-119-128 (134)	ОЛЛ (1)
	<i>wamn'a</i> [wámn'ɒ]	0,198	86,43 (83,48)	147	0,166	81,36 (78,53)	132	ОЛЛ (2)
	<i>wamn'a</i> [wámn'ɛ]	0,116	83,87 (82,28)	167	0,121	83,00 (80,12)	149-128 (141)	ОЛЛ (3)
12Я	<i>rajxa</i> (<i>raj°xa</i>) [rájxɒ]	0,124	81,43 (80,29)	209-181	0,114 (+ глухой призвук)	75,11 (74,15)	180	ЯМГ (1)
	<i>rajxa</i> (<i>raj°xa</i>) [rájxɒ]	0,103	84,80 (83,02)	192-181 (184)	0,128	76,71 (74,99)	92	ЯМГ (2)
	<i>rajxa</i> (<i>raj°xa</i>) [rájxɒ]	0,089	83,64 (82,13)	186	0,091	75,31 (74,73)	90	ЯМГ (3)
	<i>rajxa</i> (<i>raj°xa</i>) [rájɣɒ]	0,130	83,60 (81,99)	160-153 (157)	0,088	76,72 (74,70)	146-124	ОЛЛ (1)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных *a* первого и второго слогов, можно отметить следующее.

В большом количестве рассмотренных случаев длительность *a* первого слога превышает длительность *a* второго слога на 0,03—0,04 сек. (30—40 мсек.): например, в произнесениях слова *хатра* диктором ЯМГ, а также *ηarka* (произн. 3), *sarwa* (произн. 3), *wamn'a* (произн. 2) и *rajxa* (*raj°xa*) диктором ОЛЛ. Гласный *a* первого слога может быть и менее темпорально выделенным, превосходя гласный *a* второго слога незначительно — на 0,01—0,013 сек. (10—13 мсек.), — т. е. на величину, которая оказывается меньше дифференциального порога восприятия на слух: например, *хатра* (произн. 2), *sarwa* (произн. 2), *wamn'a* (произн. 1) в произнесении диктора ОЛЛ и *rajxa* (*raj°xa*) в произнесении диктора ЯМГ (произн. 1).

Длительность гласного *a* первого слога может и не превышать длительность *a* второго слога, что обусловлено закрытостью первого слога и открытостью второго слога в абсолютном конце фонетического слова перед паузой, позволяющей произнести конечный гласный более длительно (подробнее см. выше). В таких случаях гласные *a* первого и второго слогов оказываются сопоставимы по длительности, например: *wamn'a* в произнесении диктора ОЛЛ (произн. 3) и *rajxa* (*raj°xa*) в произнесении диктора ЯМГ (произн. 3). Это особенно характерно для последнего, третьего, произнесения в ряду из трех (при методе записи фонетического слова в трех произнесениях подряд).

При более протяжном произнесении открытого второго слога в абсолютном конце фонетического слова перед паузой длительность *a* 2С может даже незначительно превышать длительность *a* 1С (интенсивность гласного 1С при этом всегда больше интенсивности гласного 2С), например: *хатра* (произн. 1), *ηarka* (произн. 1 и 2), *sarwa* (произн. 1) в произнесении диктора ОЛЛ, а также *rajxa* (*raj°xa*) в произнесении диктора ЯМГ (произн. 2).

Числовые показатели максимальной (пиковой) и средней интенсивности гласного *a* первого слога в абсолютном большинстве рассмотренных случаев превосходят соответствующие показатели *a* второго слога. Исключением являются только два произнесения слова *хатра* (произн. 1 и 2) диктором ОЛЛ, где показатели интенсивности двух гласных оказываются количественно сопоставимы. Во всех остальных случаях максимальная интенсивность *a* 1С превышает пиковую интенсивность *a* 2С на 1—2 дБ (5 произнесений), на 3—5 дБ (5 произнесений) и даже на 6—8 дБ (5 произнесений); в этих случаях средняя интенсивность *a* 1С превосходит среднюю интенсивность *a* 2С примерно на 1—3 дБ, 4—5,7 дБ и 6—8 дБ соответственно. Произнесение второго слога с меньшей интенсивностью, чем у первого, делает возможным такие фонетические варианты, как [sarwo], [sarwu] с огубленным гласным звуком после билабиального [w] (слово 10Я) и [wamn'ɛ] с [ɛ] после мягкого согласного (слово 11Я). При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,9—2,5 дБ (редко немного более 3 дБ), а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — обычно 1,5—4 дБ (редко немного менее 1 дБ), что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

На протяжении произнесения рассмотренных выше имен тон обычно остается ровным, несколько понижаясь к концу фонетического слова (обычно не более 20—50 Гц). Колебания по частоте основного тона незначительны.

При этом из конкретных особенностей произношения разных дикторов можно отметить уже наблюдавшуюся склонность диктора ЯМГ значительно выделять гласный первого слога по интенсивности (экспираторно).

Таким образом, для рассмотренных выше слов структуры [CaCCa] характерно ударение на гласном *a* первого слога. Акустическими коррелятами словесного акцента в этих фонетических словах, как и в словах структуры [CaCa], проанализированных выше, являются бóльшая длительность (темпоральная выделенность) и бóльшая интенсивность (как пиковая, так и средняя) ударного гласного по сравнению с безударным. Следует при этом отметить, что в словах структуры [CáCa] ударный гласный первого слога обычно заметнее выделен темпорально, чем в словах структуры [CaCCa], что связано с закрытостью первого слога (позицией первого гласного перед двумя согласными) во втором случае. Изменение частоты основного тона в словах структуры [CáCCa] также не является акустическим коррелятом ударения, т. к. тон остается практически ровным на протяжении всего фонетического слова.

О том, что ударение в словах (8Я)—(12Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также следующие формы (о том, что ударение не перетягивается на слог вправо в форме аккумулятива единственного числа, подробно см. выше): (8Я) [χám̩bm̩(?)] (*χампа-м(?)*, *χампа-м*) ACC.SG; (9Я) [ɲárkm̩(?)] (*ɲарка-м(?)*, *ngarka-м*) ACC.SG, [ɲárkm̩rka] (*ɲарка-рка*) COMP; (10Я) [sárwm̩(?)] / [sárwum̩(?)] (*sарва-м(?)*, *sarwa-м*) ACC.SG; (11Я) [wám̩n̩bm̩(?)] (*wамн'a-м(?)*, *wамnya-м*) ACC.SG (см. Табл. 5 и Приложение 2, Рис. (11Я)); (12Я) [rájχm̩(?)] / [rájχm̩(?)] (*рау°ха-м*) ACC.SG (см. Табл. 5 и Приложение 2, Рис. (12Я)) [ОЛЛ, ОХХ, ЯМГ].

Таблица 5

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
1Я'	<i>wamn'am(?)</i> [wám̩n̩bm̩]	0,096	85,11 (84,38)	145	0,049	82,97 (82,69)	161	ОЛЛ
2Я'	<i>rajχam(?)</i> (<i>raj°χam(?)</i>) [rájχm̩?]	0,106	83,53 (82,54)	170-161 (163)	0,050	82,53 (82,40)	163-171 (167)	ОЛЛ

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренных нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные непроизводные имена слоговой структуры [CáCCa], в которых также ударение падает на первый слог:

а) [CaCCa]

párka [párkɒ], **парка** 'парка (верхняя меховая одежда мужчины)' [Терещенко 1965, 2008: 448], *parka* (N *a*→∅), PARXA [Salminen 1998: 183], O, Sj. *pārkkp* 'Pelzüberrock des Mannes von der Art eines Sowiks, aber verziert und aus dünnhaarigem Herbstfell des Renttierkalbs gefertigt; wird von den Ostjaken und Wogulen getragen, wenn sie gut gekleidet sein wollen' <'меховая верхняя одежда мужчины, изготовленная из осенних телячьих²⁹ шкур', M *šē,raḱko pārkkæ* 'weisshaariger Sowikpelz' <'белый совик, совик из белых шкур' [Lehtisalo 1956: 346a]; ср. Л *pālka* 'верхняя меховая мужская одежда' [Попова 1978: 90]³⁰ < ПС **pārka* 'Kleid, Pelz' <'одежда, шкура' [Janhunen 1977: 116];

tárka [tárkɒ], **тарка** 'отросток; ответвление, разветвление; развилка' [Терещенко 1965, 2008: 634], *tarka* (N *a*→yi ~ →∅), TARXA [Salminen 1998: 183, 517], O, Sj. *tārkkp*, OP *tārkkp*, M *tārkkæ* 'Gabelung (z. B. am Baum, des Weges), Gabelholz (z. B. an den Hals des Renttiers gehängt), Gabel (der Russen beim Essen)' <'ответвление (ветка дерева, развилка дороги), деревянное разветвление (которое вешается на шею оленю), вилка' [Lehtisalo 1956: 471b]; ср. Л *maḱka* 'отросток, ветвь, ответвление' [Бармич, Вэлло 2002: 122], *'talka* [tā⁰lkɒ] 'отросток' [Попова 1978: 125], Lj. *tārčkkpâ*, Nj. *tarčkkpâ* 'Holzgabel, die dem Fahrrentier an den Hals gehängt wird (wenn es wild ist oder damit es nicht durchgeht)' <'деревянная вилка (деревянное разветвление), которая(-ое) вешается на шею оленю' [Lehtisalo 1956: 471b] < ПСС **tārka* ~ **cārka* [Janhunen 1977: 152];

²⁹ Здесь и далее под «телячьими» шкурами понимаются шкуры трех-четырёхмесячных оленят.

³⁰ Однако это существительное засвидетельствовано только в [Попова 1978] и не представлено в [Бармич, Вэлло 2002].

б) [CaCC'a]

táns'a [tánzʰɔ], ямал. **танзя** 'пар, испарение (от чего-либо горячего)' [Терещенко 1965, 2008: 627] (~ б.-з., м.-з. **танзэ** 'пар, испарение; туман' [Терещенко 1965, 2008: 626]), **tancya** (N *ya*→*yí*), TAHSYØ→yA [Salminen 1998: 229] (~ **tancyo** (N *yo*→*yí*), TAHSYØ→yO [Salminen 1998: 307]), M **tān'** *Ḍz'è* 'Dampf' <'пар, испарение', Sj. *jēḍān_tān'* *t'š'è* 'der aus dem Topf aufsteigende Dampf' <'из котла поднимающийся пар') [Lehtisalo 1956: 473b]; (? ср. Л **танчал** 'пасмурный' [Бармич, Вэлло 2002: 124]);

в) [C'aCCa]

l'ábta [lábto] / [lábto], **лябта** 'широкий и низкий (например, о чуме)' [Терещенко 1965, 2008: 207], **lyabta** (N *a*→*yí*), LYAPTA [Salminen 1998: 215];

l'ámpa [lámbo] / [lámbo], **лямба** 'движение воздуха, ветер (вызванные быстрым движением, взмахиванием руки и т. п.)' [Терещенко 1965, 2008: 208], **lyampa** (N *a*→*yí*), LYAMPØ→A [Salminen 1998: 200]; (ср. ? Л **l'ampap, ta(š)** 'повеять (ветром)' [Попова 1978: 40], Nj. **l'ampas** 'schwimmen (von einem schwimmkundigen Menschen)' <'плавать') [Janhunen 1977: 82] < ПС ***lāmpā-** 'schwimmen' <'плавать, плыть') [Janhunen 1977: 82];

l'árca (**l'ártsa**) [lártso], ямал. **лярца** 'паук' [Терещенко 1965, 2008: 212] (~ б.-з. **лярцо** [Терещенко 1965, 2008: 212]), **lyarca** (N *a*→*ø*), LYARSA [Salminen 1998: 173] (~ **lyarco** (N *o*→*u*), LYARSO [Salminen 1998: 294]), O₂, T₁, Sj. **l'ārṭsp**, T₂ **l'ārṭsæ**, T₅ **l'ārṭsæ** 'Spinne' <'паук') [Lehtisalo 1956: 231a]; ср. Л **l'alša** [l'alšɔ] 'паук' [Попова 1978: 40]³¹;

n'ámpa [námbo] / [námbo], **нямба** 'темя' [Терещенко 1965, 2008: 347], **nyampa** (N *a*→*yí*), NYAMPA [Salminen 1998: 200], O **n'āmB'p**, OP **n'āmpṛ**, Sj. **n'āmpṛ**, K **n'āmbp** 'vorderer Teil des Scheitels (beim Menschen, Renntier, Hund usw.; darin befindet sich eine schwache Stelle; beim Kind ist diese weich)' <'темя (у человека, оленя, собаки и т. д.)...' [Lehtisalo 1956: 306b]; ср. Л **нямпа** 'лоб' [Бармич, Вэлло 2002: 88], **hāmpa** [hāmpʰɔ] 'лоб человека — теменная часть' [Попова 1978: 60], S **n'āmpṛp**, Nj. **n'āmpṛp**, P **n'āmpṛp** 'Stirn (des Menschen, der Tiere)' <'лоб (человека, животного)' [Lehtisalo 1956: 306b] < ПС ***nāmpā** (? ***hāmpā** ~ ***hāmpā**) 'Scheitel' <'темя') [Janhunen 1977: 99];

s'ámna [sámno], ямал. **сямна** 'отдаленный шум (едущих людей или идущих оленей)' [Терещенко 1965, 2008: 600], **syamna** (N *a*→*yí*), SYAMNA [Salminen 1998: 199]; ср. Л **ша** 'мня' 'треск; шум' [Бармич, Вэлло 2002: 152];

jáhta [jábto] / [jábto], **ябта** 'тонкий, узкий; тонкий, высокий; тонкий, прямой, стройный; прямо стоящий, прямо держащийся; (перен.) скудный; бедный, бедненький (употребляется при выражении сожаления)' [Терещенко 1965, 2008: 822], **yabta** (N *a*→*yí* (~ →*ø*)), YAPTA [Salminen 1998: 215], O, MB **jāptp**, T₃ **jāptæ**, OP **jāB'ṭtæ** 'schlank, hager, dünn' <'тонкий, стройный, худой') [Lehtisalo 1956: 102a]; ср. Л **дянта** 'узкий, тонкий; высокий; тонкий, прямой, стройный; тощий' [Бармич, Вэлло 2002: 37], **hāptā** [hāpʰt(ɔ)] 'тонкий' [Попова 1978: 16], Nj. **jěāBṭp**, P **d'āptp** 'schlank, hager, dünn' <'тонкий, стройный, худой') [Lehtisalo 1956: 102a] < ПС ***jāptā** (? ***jāptā**) 'dünn' <'тонкий') [Janhunen 1977: 38].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 6*.

Таблица 6

[CaCCa]		
([CaCCa], [CaCC'a], [CaC'Ca], [C'aCCa])		
<i>á</i> первого слога		<i>a</i> второго слога
Д1	>	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Наши выводы о большей длительности и большей интенсивности ударного гласного первого слога в рассмотренных выше словах структуры [CaCCa] в ямальском диалекте подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для обдорского (O, O₂) и нижеобского (OP) говоров ямальского диалекта:

[CaCCa]

(8Я) O **χāmpṛ** [Lehtisalo 1956: 169]; (9Я) O **ṇārkkṛ** (но OP **ṇārkkṛ^ḥ**) [Lehtisalo 1956: 16b]; (10Я) O **ṣārḃṛ** [Lehtisalo 1956: 404b];

O **pārkkṛ** [Lehtisalo 1956: 346a]; O **tārkkṛ**, OP **tārkkṛ** [Lehtisalo 1956: 471b];

³¹ Это слово не представлено в [Бармич, Вэлло 2002].

[C'aCCa]

O₂ *l'ār̥t̥sp̥* [Lehtisalo 1956: 231a]; O *n'ām̥B^fp̥*, OP *ñ'ām̥pp̥* [Lehtisalo 1956: 306b]; O *jāpt̥p̥*, OP *jāB^ft̥t̥æ* [Lehtisalo 1956: 102a].

Таким образом, в словаре [Lehtisalo 1956] *á* первого слога в этих словах в говорах O (O₂) и OP обозначается символами *ā* (между твердыми согласными, C_C) и *ā̃* (после мягкого согласного перед твердым, C'_C), т. е. с указанием на долготу (длительность) этого гласного по сравнению с гласным второго слога³². Следует, однако, указать на форму *ñār̥kk̥p̥*³³ в нижеобском говоре (OP), в которой не отмечена длительность гласного первого слога, в отличие от обдорской формы (O *ñār̥kk̥p̥*); диакритика над *ā̃* в этом случае неоднозначна. Гласный второго слога передается в этих словах в [Lehtisalo 1956] чаще всего как *p̥* (O, O₂, OP) или реже как *æ* (только в говоре OP, после *t̥*) и *p̥³* (только в говоре OP), что дает нам право говорить о меньшей интенсивности и, следовательно, редукции гласного второго слога (*a*) по сравнению с *á* первого слога не только в современном ямальском диалекте, но и в ямальском диалекте времен записи Т. Лехтисало.

Единственное слово структуры [CaCCa] в ямальском диалекте, которое выбивается из общего принципа, описанного выше, по данным словаря Т. Лехтисало, — O *p̥ā̃iχā̃* [Lehtisalo 1956: 344b] (слово 12Я). Здесь мы видим маркирование гласного последнего, а не первого слога по долготе, однако данные по другим диалектам тундрового ненецкого языка в словаре Т. Лехтисало противоречат этой обдорской форме: Sj. *p̥ā̃iχā̃*, K *p̥ā̃iχp̥*, U, U-Ts. *p̥ā̃iχæ* [Lehtisalo 1956: 344b—345a], — свидетельствуя, скорее, о темпоральной выделенности первого гласного. Наши полевые данные, рассмотренные выше, не позволяют усомниться в том, что ударение в слове *paj̥χa* (*paj̥^oχa*) падает на первый слог, который и по длительности, и по интенсивности выделен сильнее, чем последний.

2.1.3. В ямальском диалекте Т ненец. имеются также слова слоговой структуры [CaC(C)aC(C)], представленной подвидами [CaCaC(C)] (*CaCaC^o*)³³, [CaCaCC] (*CaCaCC^o*), [CaCCaC] (*CaCCaC^o*), где все согласные твердые, и [C'aCaCC] (*C'aCaC^oC*) и [C'aCCaC] (*C'aCCaC^o*), где первый согласный мягкий. Ниже мы подробно разберем просодические характеристики фонетических слов, относящихся к подвиду слоговой структуры [CaCaCC] — [CaCaC?] с гортанным смычным согласным в абсолютном конце (так называемым «глухим» гортанным смычным, обозначаемым в словаре Н. М. Терещенко как *ʔ*, а в записи Т. Салминена — как *q*). В Таблице 7 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных *a* в первом и втором слогах фонетических слов с закрытым конечным слогом структуры [CaCaC?].

По нашим полевым данным, эта слоговая структура представлена в ямальском диалекте словом (13Я) *ɲawad* 'подреберье; поясница; область таза; зад, задняя часть туловища (животного)' [Терещенко 1965, 2008: 368], *ngawad^o* (N *ø*≡), NGAWATØ [Salminen 1998: 55, 497], O *ñāββād* 'Gürtelgegend, Taille' 'поясница, талия', OP *ñāββād* 'Gürtelgegend auf beiden Seiten' 'поясница с обеих сторон', Sj. *ñāββād^ʔ*, K *ñāββād^o*, U-Ts. *āββād^o* 'Rücken bei der Gürtelgegend (Stelle, wo der Rücken zu schmerzen pflegt)' 'спина в области поясницы' [Lehtisalo 1956: 14b]; ср. Л Nj. *nāmmā³t* 'Rücken bei der Gürtelgegend (Stelle, wo der Rücken zu schmerzen pflegt)' 'спина в области поясницы', Р *nāmmāt* 'Gürtelgegend' 'поясница' [Lehtisalo 1956: 14b]. Спектрограммы (всего 4) см. в Приложении 1, (13Я).

В словарях Н. М. Терещенко и Т. Салминена это существительное зафиксировано без гортанного смычного в конце: *ɲawad* [Терещенко 1965, 2008: 368]; *ngawad^o* (N *ø*≡), NGAWATØ [Salminen 1998: 55, 497]. В словаре Т. Лехтисало это слово отмечено с гортанным смычным в конце только в большеземельском диалекте (Sj. *ñāββād^ʔ*)³⁴, но не в ямальском (O *ñāββād*, OP *ñāββād*) [Lehtisalo 1956: 14b]. Гортанный смычный не отмечается и для когната этого тундрового слова в лесном ненецком языке: Л ненец. Nj. *nāmmā³t*, Р *nāmmāt* [Lehtisalo 1956: 14b].

Следует также оговорить, что, по мнению Т. Салминена, слово (13Я) является фонологически трехсложным, а не двусложным и имеет слоговую структуру *CaCaC^o*: *ngawad^o* (N *ø*≡), NGAWATØ [Salminen 1998: 55, 497]. Подобная интерпретация, возможно, опирается в том числе на произношение этого слова

³² Что касается слов структуры [CaCC'a], то существительное (11Я) *wam̥n'a* не представлено в словаре [Lehtisalo 1956], а слово *tāns'a* [tānz̥i^o] зафиксировано в [Lehtisalo 1956] только для западных и центральных говоров (но не для восточного, ямальского диалекта): М *tān'ḏz̥'è*, Sj. *tān'ḏz̥'è* [Lehtisalo 1956: 473b], — однако и там отмечается долгота гласного первого слога.

³³ Здесь в круглых скобках приводится запись слоговых структур в фонологической интерпретации Т. Салминена, по данным [Salminen 1998].

³⁴ Глухой гортанный смычный согласный в словаре [Lehtisalo 1956] обозначается символом *ʔ*.

с гласным призвуком в абсолютном конце в большеземельском и малоземельском диалектах Т ненец. в записи Т. Лехтисало: К $\eta\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta^{\circ}$, U-Ts. $\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta^{\circ}$ [Lehtisalo 1956: 14b].

Что касается наших полевых материалов по ямальскому диалекту Т ненец., то на спектрограммах и на слух мы обнаруживаем не гласный звук или призвук, а гортанный смычный согласный в абсолютном конце слова (13Я), поэтому далее мы рассматриваем это имя как двусложное (по крайней мере фонетически), т. е. как фонетическое слово слоговой структуры [CaCaC(C)].

Таблица 7

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с <i>a</i> в 1С и 2С (<i>a—a</i>)								
[CaCaC(C)] ([CaCaC?]) // <i>CaCaC</i> ^o (<i>CaCaC</i> ^o), по [Salminen 1998: 55, 497]								
13Я	<i>ηawad?</i> (<i>ηawad</i> ^o (?)) [ηawád?]	0,121	82,60 (81,98)	195-182 (190)	0,150	78,65 (77,83)	157	ЯМГ (1)
	<i>ηawad?</i> (<i>ηawad</i> ^o (?)) [ηawád?]	0,082	79,86 (78,75)	192-182 (184)	0,114	81,02 (80,20)	191-184 (188)	ЯМГ (2)
	<i>ηawad?</i> (<i>ηawad</i> ^o (?)) [ηawád?]	0,130	85,05 (83,61)	211-178	0,131	82,78 (81,70)	163-158-172 (162)	ЯМГ (3)
	<i>ηawad?</i> (<i>ηawad</i> ^o (?)) [ηawád?]	0,107	83,87 (82,74)	198-173	0,133	83,89 (82,66)	194-163	ЯМГ (4)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных *a* первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Так как данное слово заканчивается на согласный звук, определение длительности гласного последнего слога оказывается проще, чем в случае с описанными выше именами с открытыми слогами в абсолютном конце фонетического слова. В трех из четырех произнесений слова *ηawad?* (*ηawad*^o(?)) диктором ЯМГ длительность гласного *a* второго слога превосходит длительность гласного *a* первого слога примерно на 0,03 сек. (30 мсек.), и только в одном произнесении (произн. 3) оба гласных сопоставимы по длительности. Таким образом, отношение длительности гласного *a* первого слога к длительности гласного *a* второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в четырех рассмотренных произнесениях составляет: 1:1,2 [ЯМГ: 1]; 1:1,4 [ЯМГ: 2]; 1:1 [ЯМГ: 3]; 1:1,2 [ЯМГ: 4], — т. е. обычно длительность гласного *a* второго слога превосходит длительность гласного *a* первого слога в 1,2—1,4 раза.

Можно отметить некоторые колебания в соотношении интенсивности гласных первого и второго слогов: 1) максимальная и средняя интенсивность первого гласного превышают интенсивность второго на 2 дБ (произн. 3) и даже на 4 дБ (произн. 1); 2) максимальная и средняя интенсивность обоих гласных численно сопоставимы, одинаковы (произн. 4); 3) максимальная и средняя интенсивность второго гласного превосходят интенсивность первого примерно на 1 дБ (произн. 2). При этом разница между максимальной и средней интенсивностью как первого, так и второго гласного составляет примерно 0,6—1,4 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается не быстрее и не значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

На протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов тон обычно остается ровным, несколько понижаясь к концу фонетического слова. Колебания по частоте основного тона незначительны.

Таким образом, для рассмотренного выше слова структуры [CaCaC(C)] характерно ударение на гласном *a* второго слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного не первого слога в первую очередь оказывается бо́льшая длительность (темпоральная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом параметр интенсивности отходит на второй план, и его можно считать дополнительным акустическим коррелятом словесного акцента, но не основным, что связано с общей речевой тенденцией произносить начало фонетического слова с бо́льшей интенсивностью и громкостью, чем его конец. Изменение частоты основного тона в словах структуры [CaCaC(C)] также не является акустическим коррелятом ударения, т. к. тон остается практически ровным на протяжении всего фонетического слова.

О том, что ударение в слове (13Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа: [ɲawádʰm(?)] / [ɲɔwádʰm(?)] (*ngawad°-m*) ACC.SG [OXX, ЯМГ].

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренного нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные имена слоговой структуры [CaC(C)aC(C)] (*CaC(C)aC(C)°*, *CaC(C)aC°(C)*), в которых также ударение падает на второй слог³⁵:

а) [CaC(C)aC(C)] (*CaC(C)aC(C)°*)

nawáŋk (*nawáŋk°*) [nawáŋk] / [nɔwáŋk], **наванг** ‘жировая пленка в брюшине упитанного животного’ [Терещенко 1965, 2008: 281], *nawangk°* (N $\emptyset \equiv$), NAWAHXØ [Salminen 1998: 72], OP *ɲàββàŋkʰ* ‘Fett in den Eingeweiden’ ‘внутренний жир’ [Lehtisalo 1956: 282b]; ср. Л Lj., S *nāmmāk*, Kis. *nāmmākʰ*, P *nāmmāŋk* ‘Fett in den Eingeweiden’ ‘внутренний жир’ [Lehtisalo 1956: 282b];

wantád (*wantád°*) [wandád] / [wɔndád], **вандад** ‘нарта для легковой езды с низкими перекладами’ [Терещенко 1965, 2008: 40], *wantad°* (N $\emptyset \equiv \sim \rightarrow o$), WAHTATØ [Salminen 1998: 55], O *βàntāδ*, Sj., K *βāntāδ* ‘mit Seitenbrettern versehener Renntierschlitten mit vier hohen Streben (darin werden Esswaren aufbewahrt)’ [Lehtisalo 1956: 55a]; ср. Л *βāntat* [βāntāt], ‘нарта для легковой езды с низкими перекладами’ [Попова 1978: 145]³⁶;

tawád (*tawád°*) [tawád] / [tɔwád] (< *táwa* [táwɔ], ср. *мава* ‘кишечный жир’ [Терещенко 1965, 2008: 613]), *tawad°* (N $\emptyset \equiv$), TAWA¹TØ [Salminen 1998: 55] (< *tawa* (N $a \rightarrow i$), TAWA¹ [Salminen 1998: 226]), OP *ɬàββāD* ‘Speck auf dem Bauch (beim Renntier, beim Menschen)’ (< OP *ɬāββɔ* ‘Speck auf dem Bauch (beim Renntier, beim Menschen)’ [Lehtisalo 1956: 468b];

б) [C'aC(C)aC(C)] (*C'aC(C)aC°(C)*)

t'aykád (*t'aykád°*) [t'angád] / [t'ɔngád], **тянгат** ‘мускул на руке, бицепс; оголенная рука’ [Терещенко 1965, 2008: 703], *tyangkad°* (N $\emptyset \equiv$), TYAHXATØ [Salminen 1998: 54] (ср. в форме GEN.SG: OP *ɬ'aykā-δaŋ_ŋamŋsæ* ‘der zweiköpfige Armmuskel, Bizeps’ ‘мускул на руке, бицепс’ [Lehtisalo 1956: 503a]); ср. Л *t'āŋkat* [hāŋkāt], ‘мускул, бицепс’ [Попова 1978: 127], P *ɬ'šəŋkāt* ‘Unterarm’ ‘предплечье’ [Lehtisalo 1956: 503a];

jarád? (*jarád°?*) [jarád?] / [jɔrád?], **ярад”(о)** ‘белая полоска на носках пимов’ [Терещенко 1965, 2008: 851], *yarad°q* (N $t+o$), YARATØT [Salminen 1998: 318], O *jārād* ³⁷, Sj., MB *jārād* ³⁸ ‘Seitenstreifen des Fussblattes am Beinlingsstiefel (wird aus weissem Beinlingsfell hergestellt)’ ‘полоска на носках пимов, сделанная из белого меха’, OP *jārād* ³⁹ ‘Seitenstreifen des Fussblattes am Beinlingsstiefel (wird aus weissem Beinlingsfell hergestellt); weisses Beinlingsfell des Renntiers’ [Lehtisalo 1956: 95a]; ср. Л *halata, ta* ‘белый передок пимов’ [Попова 1978: 12], S *jěàrrāt* ⁴⁰, Nj. *jěàrrāt* ⁴¹, P *jěàllāt* ‘Seitenstreifen des Fussblattes am Beinlingsstiefel (wird aus weissem Beinlingsfell hergestellt)’ ‘полоска на носках пимов, сделанная из белого меха’ [Lehtisalo 1956: 95a].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 8*.

Таблица 8

[CaC(C)aC(C)]		
<i>a</i> первого слога		<i>á</i> второго слога
Д1	<	Д2
И1	(> /) = / <	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Наши выводы о длительности и темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренных выше словах структуры [CaC(C)aC(C)] в ямальском диалекте подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР):

[CaC(C)aC(C)] (*CaC(C)aC(C)°*)

(13Я) О *ɲāββāδ*, ОР *ɲāββāD* [Lehtisalo 1956: 14b] (ср. также сходную запись этого слова, с указанием на длительность как первого, так и второго гласного, в большеземельском диалекте, для которого отме-

³⁵ Здесь мы не ограничиваемся уже только непроизводными именами в строгом понимании этого термина.

³⁶ Это слово не зафиксировано в [Бармич, Вэлло 2002].

чается наличие гортанного смычного согласного в абсолютном конце, в отличие от ямальских форм, в записи Т. Лехтисало: Sj. $\eta\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta^{''j}$ [Lehtisalo 1956: 14b];

OP $\eta\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\eta/k^z$ [Lehtisalo 1956: 282b]; O $\beta\tilde{a}\tilde{n}\tilde{t}\tilde{a}\delta$ [Lehtisalo 1956: 55a]; OP $\tilde{t}\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta$ (< OP $\tilde{t}\tilde{a}\beta\beta\eta$) [Lehtisalo 1956: 468b];

$[C'aC(C)aC(C)] (C'aC(C)aC^\circ(C))$

OP $\tilde{t}\tilde{a}\eta k\tilde{a}\tilde{a}\delta\tilde{a}\eta$ (GEN.SG) [Lehtisalo 1956: 503a]; O $\tilde{j}\tilde{a}\tilde{r}\tilde{a}\delta^{''j}$, OP $\tilde{j}\tilde{a}\tilde{r}\tilde{a}\delta^{''j}$ [Lehtisalo 1956: 95a].

Таким образом, есть три возможных варианта записи слов этой слоговой структуры в словаре Т. Лехтисало:

1) с указанием на долготу (длительность) обоих гласных — как первого, так и второго слога (O $\eta\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta$, OP $\eta\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta$; O $\tilde{j}\tilde{a}\tilde{r}\tilde{a}\delta^{''j}$, OP $\tilde{j}\tilde{a}\tilde{r}\tilde{a}\delta^{''j}$);

2) с указанием на долготу (длительность) только второго гласного (O $\beta\tilde{a}\tilde{n}\tilde{t}\tilde{a}\delta$; OP $\tilde{t}\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\delta$; OP $\tilde{t}\tilde{a}\eta k\tilde{a}\tilde{a}\delta\tilde{a}\eta$ GEN.SG), при этом гласный первого слога может обозначаться символом с диакритикой грависа ($\grave{a}$), возможно, свидетельствующей об ином просодическом выделении;

3) без указания на долготу (длительность) обоих гласных — как первого, так и второго слога (OP $\eta\tilde{a}\beta\beta\tilde{a}\eta/k^z$), — однако с диакритиками грависа над символами для обоих гласных ($\grave{a}$).

Все эти варианты записи указывают на темпоральную выделенность гласного второго слога: второй вариант записи свидетельствует об этом напрямую, а первый и третий — косвенно, указывая на «равнозначность» гласных первого и второго слогов, а не «превалирование» первого гласного (при том что начальный слог фонетического слова всегда имеет большую интенсивность, такова общая речевая тенденция). Если бы ударение в этих словах падало на первый слог, ожидалась бы запись с отмеченной редукцией второго гласного (как в пп. 2.1.1. и 2.1.2.), но в этих случаях редукция нигде не отмечена.

О том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салмином: $ngawad^\circ$ (N $\emptyset \equiv$), NGAWATØ [Salminen 1998: 55, 497]; $nawangk^\circ$ (N $\emptyset \equiv$), NAWAHXØ [Salminen 1998: 72]; $wantad^\circ$ (N $\emptyset \equiv \sim \rightarrow o$), WANTATØ [Salminen 1998: 55]; $tawad^\circ$ (N $\emptyset \equiv$), TAWATØ [Salminen 1998: 55]; $tyangkad^\circ$ (N $\emptyset \equiv$), TYAHXATØ [Salminen 1998: 54]; $yarad^\circ q$ (N $t+o$), YARATØT [Salminen 1998: 318]. Как мы уже говорили выше, по мнению Т. Салмина, слог, предшествующий слогу с фонемой / $\emptyset$ /, является ударным [Salminen 2007: 350]. Таким образом, в системе Т. Салмина a второго слога в рассмотренных нами словах оказывается ударным, что согласуется с нашими полевыми данными.

Подводя итог, можно сказать, что в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка акустическими коррелятами словесного акцента в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего подъема, являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного. В словах с ударением не на первом слоге параметр экспираторной выделенности отходит на второй план в связи с общей речевой тенденцией произносить начало слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец; темпоральное маркирование ударного гласного остается в таком случае доминирующим акустическим коррелятом словесного акцента.

2.2. Акцентные характеристики фонетических слов с гласными среднего подъема переднего ряда [e] в первом и втором слогах в ямальском диалекте

2.2.1. В Таблице 9 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [e] в первом и втором слогах фонетических слов, где оба слога открытые, т. е. имеющих слоговую структуру [CeCe]. Как пример слова слоговой структуры нами было выбрано для анализа имя (14Я) [sʲeχe] / [sʲeχe] (пять спектрограмм см. в Приложении 1, (14Я)):

(14Я) *сехэ* ‘большой ком снега; твердый снег’ [Терещенко 1965, 2008: 550], *syexa* (N $a \rightarrow yi$), SYEXA¹ [Salminen 1998: 227, 512], O $\xi\grave{e}\chi\grave{e}$, OP $\xi\grave{e}\chi\grave{e}$, Sj. $\xi\grave{e}\chi\grave{e}$ ‘harter Schnee’ ‘твердый снег’ [Lehtisalo 1956: 435b].

В первую очередь следует оговорить, что для этого слова (и аналогично для ряда других подобных) Т. Салминен избирает фонологическую интерпретацию конечного гласного не как e , а как a : *syexa* (N $a \rightarrow yi$), SYEXA¹ [Salminen 1998: 227, 512], — на что указывает отмеченное типичное чередование a / i (N $a \rightarrow yi$)³⁷. Однако в ямальском диалекте мы имеем дело с фонетической последовательностью

³⁷ Здесь мы не приводим для анализа слова, в которых вокалический состав слоговой структуры [CeCe] является исконно однородным, а не получившимся в результате прогрессивной дистантной ассимиляции, т. к. таких производных (на уровне ненецкого языка) двусложных имен нами не было обнаружено.

[sʲeχe] / [sʲeχe] с однородным вокалическим составом, а не [sʲeχa] / [sʲeχa] (вариант [sʲeχa] / [sʲeχa] характерен, например, для канинского диалекта Т ненец.), что подтверждают данные словарей: *сехэ* [Терещенко 1965, 2008: 550], О *šex̄e*, ОР *šix̄e* (ср. также Sj. *šex̄e*) [Lehtisalo 1956: 435b].

На фонетическую последовательность [sʲeχe] / [sʲeχe] с однородным вокалическим составом (а не [sʲeχa] / [sʲeχa]) в ямальском диалекте указывают также средние данные по числовым значениям первой (F1) и второй (F2) формант гласных: так, F1 гласного второго слога в произнесении диктора ОТО составляет в среднем 380 Гц, что однозначно указывает на средний, а никак не нижний подъем; также и F1 гласного второго слога в произнесении диктора ЛСЯ оказывается значительно меньше величин, характерных для *a*, а показатели F2 однозначно указывают на передний ряд (2300—2400 Гц).

Таким образом, здесь мы имеем дело с проявлением прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после *χ*, что неоднократно отмечалось для ненецкого языка, например, в работах Н. М. Терещенко (особенно в отношении падежных аффиксов локатива-инструменталиса и аблатива единственного и множественного числа, а также ряда других форм) [Терещенко 1966: 378; Терещенко 1965, 2008: 864—865].

Таблица 9

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с [e] в 1С и 2С ([e]—[e]) // (e—a), по [Salminen 1998: 227, 512] [CeCe] ([C'eCe]) // CeCa (C'eCa), по [Salminen 1998: 227, 512]								
14Я	[sʲeχe]	0,078	87,12 (84,85)	260-234- 198	0,201	86,17 (83,78)	149	ОТО (1)
	[sʲeχe]	0,052	82,91 (82,05)	236-199	0,126	80,79 (78,38)	178-159 (169)	ЛСЯ (1)
	[sʲeχe]	0,081	82,24 (81,10)	234-168	0,121	77,33 (74,62)	161	ЛСЯ (2)
	[sʲeχe]	0,060	81,56 (80,07)	144-118	0,159	78,92 (74,97)	113	ОХХ (1)
	[sʲeχe]	0,050	74,12 (71,87)	142-118	0,168	73,92 (70,30)	117	ОХХ (2)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных [e] первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Длительность гласного второго слога, являющегося открытым и конечным, превышает длительность первого гласного на 0,04—0,07 сек. (40—70 мсек.) в произнесениях диктора ЛСЯ и даже значительно более — примерно на 0,1—0,12 сек. (100—120 мсек.) в произнесениях дикторов ОТО и ОХХ, что, однако, можно отнести к расслабленному, протяжному произношению слова перед паузой. Во всех случаях длительность гласного конечного открытого слога оказывается больше длительности гласного первого слога.

Следует, однако, отметить, что гласный второго слога, хоть и произносимый длительно, звучит со значительно меньшей интенсивностью, чем гласный первого слога (и даже «расслабленно»). Так, максимальная интенсивность гласного первого слога обычно превосходит пиковую интенсивность гласного второго слога на 1—2,5 дБ и даже на 5 дБ (в одном из произнесений диктора ЛСЯ), а средняя интенсивность — на 1—3,5 дБ (диктор ОТО; диктор ЛСЯ, произн. 1; диктор ОХХ, произн. 2), на 5 дБ (диктор ОХХ, произн. 1) и даже на 6,5 дБ (диктор ЛСЯ, произн. 2). При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,9—2,2 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 2,5—4 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

При этом интересен тот факт, что сами носители ямальского диалекта однозначно воспринимают первый слог как более выделенный и даже склонны считать второй слог кратким по сравнению с первым (по словам диктора ОХХ). Для носителя русского языка, привыкшего во многом соотносить ударение с длительностью, такая интерпретация места словесного акцента носителем ненецкого языка может показаться нетривиальной (о значимости темпорального параметра при определении места словесного акцента для «русского уха» см. подробнее в [ЛЭС 1990: 530])³⁸.

³⁸ «Эксперименты показали, что (...) носители рус(ского) и англ(ийского) языков, считающихся языками с динамич(еским) У. (ударением), воспринимают долгие гласные (...) как ударные, т. е. интенсивность для них — единств(енный) признак У. (ударения.) Установлено, в частности, что для рус. У. (ударения) длительность — важ-

Что касается динамики частоты основного тона на протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов, то она резко (примерно на 25—65 Гц) падает на гласном первого слога, после чего тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу фонетического слова (условно движение тона можно изобразить как ___) ³⁹.

Сопоставив данные по всем просодическим признакам, можно заключить, что для рассмотренного выше слова структуры [CeCe] характерно ударение на гласном первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного первого слога в данном случае в первую очередь оказывается не бóльшая длительность (темпоральная выделенность), а бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. Видимо, как дополнительный акустический коррелят ударения в этих фонетических словах можно рассматривать высокий тон и его падение на ударном гласном первого слога. На то, что словесный акцент маркирует гласный первого, а не второго слога, указывает также и явление прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после *χ*, в результате которого гласный второго слога «подстраивается» под гласный первого.

О том, что ударение в слове (14Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа (о том, что ударение не перетягивается на слог вправо в форме аккузатива единственного числа, подробно см. выше): [sʲéχem(?)] / [sʲéχem(?)] (*syexa-m*) [ОТО, ЛСЯ, ОХХ] (см. Табл. 10 и Приложение 2, Рис. (14Я')).

Таблица 10

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
14Я'	[sʲéχem]	0,077	83,20 (81,90)	240-194	0,071	83,60 (82,54)	210-226	ЛСЯ
	[sʲéχem]	0,069	76,12 (75,59)	141-108	0,068	75,28 (75,02)	111	ОХХ (1)
	[sʲéχem]	0,062	73,50 (72,63)	117-107 (111)	0,074	71,50 (70,08)	110	ОХХ (2)

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренного нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные непроездовые имена слоговой структуры [CéCe], в которых также ударение падает на первый слог (фонологическая интерпретация Т. Салминена для этих слов также подразумевает, что гласный второго слога в этих словах не *e*, а *a*, *ø* (*ə*) или *°*; однако данные словаря Н. М. Терещенко и часто словаря Т. Лехтисало указывают на фонетические последовательности с однородным вокалическим составом):

[tʲéχe] / [tʲéχe], *mexə* 'тот дальний, тот отдаленный (о месте или времени)' [Терещенко 1965, 2008: 652], *tyexa*⁴⁰ (N *a*→*ø*), TYEXA [Salminen 1998: 227, 521], О *tʲéχē*, ОР *tʲéχāp*, Sj. *tʲéχē*, К *tʲéχī*, U, U-Ts. *tʲéχī* 'jener dort' 'тот (дальний)' [Lehtisalo 1956: 504a]; ср. Л *chaxi* 'тот, та, то (дальний)' [Бармич, Вэлло 2002: 143], *tʲéχə* 'тот дальний' [Попова 1978: 132] < ПС der. corr. **tä*(-) ~ **te*(-) [Janhunen 1977: 152];

[sʲéχe] / [sʲéχe], *səχə*⁴¹ 'дикий, пугливый, чуждающийся других (о птице, звере); (перен.) нелюдимый, необщительный' [Терещенко 1965, 2008: 587], *sex°* (N *ø*→*o*), SEXØ [Salminen 1998: 151], О *səχē*, ОР *səχē* 'menschenscheu (Vogel, Tier; auch Mensch, der andere Menschen meidet)' 'чуждающийся других (о животном, птице, также о человеке, избегающем других людей)' [Lehtisalo 1956: 409a]; ср. Л *'hexä* [x'ehä] 'дикий, пугливый (о животном)' [Попова 1978: 139].

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае фонетических слов подобной слоговой структуры, где первый гласный — звук не среднего, а средне-нижнего подъема, условно обозначаемый как [æ], а согласный, следующий после него, — тот же [χ]. Для этих слов Т. Салминен дает фонологическую интерпретацию второго гласного как *°*,

нейший компонент, поэтому русские склонны воспринимать чешские слова с долгим 2-м слогом типа *motýl* 'бабочка' как имеющие У. (ударение) на 2-м слоге, хотя в действительности У. (ударение) в чешском языке всегда на 1-м слоге» [ЛЭС 1990: 530].

³⁹ Более низкая общая частота основного тона в речи диктора ОХХ (чем в речи дикторов ОТО и ЛСЯ) обусловлена гендерными характеристиками.

⁴⁰ Символ *a* с подчеркиванием в издании [Salminen 1998] обозначает, что, скорее всего, мы имеем дело с *a*, но, возможно, также с *ø* [Salminen 1998: 18].

⁴¹ Обращаем внимание на указание на краткость второго гласного в [Терещенко 1965, 2008], что в очередной раз свидетельствует о безударности второго слога и ударности первого.

а Н. М. Терещенко приводит фонетическую запись этих слов, при этом не всегда указывая, что первый гласный — [æ] (= э, т. е. э с точкой сверху), а не [e] (= э), но часто обозначая краткость гласного второго слога. Ниже мы приводим эти имена списком, не останавливаясь на них подробно:

пэхэ ‘балык крупной рыбы или осетра, юкола’ [Терещенко 1965, 2008: 507], **пæх**^о (N *ø*→*o*), **РÆХØ** [Salminen 1998: 151], O, OD **рæхэ**, OP **рæхэ**, T₅, Sj. **рæхэ** ‘an der Luft getrockneter grösserer Fisch, der im Rücken gespalten und entgrätet ist’, U-Ts. **рæхэ** ‘an der Luft getrockneter Fisch’ ‘вяленая рыба’ [Lehtisalo 1956: 350a]; ср. Л **пэхэ** ‘сушеная рыба, юкола’ [Бармич, Вэлло 2002: 118], **рăхэ** ‘юкола, сушеная рыба’ [Попова 1978: 96], Lj. **рæхэ**, P **рæхэ** ‘an der Luft getrockneter Fisch’ ‘вяленая рыба’ [Lehtisalo 1956: 350a];

сэхэ ‘ложбина, вырытый ручьями овраг; очищенное, расчищенное пространство (например, яма, промытая водой в береговой насыпи; вырубка в лесу); зачищенное место (на концах лука, на дереве и т. п.); (перен.) время, когда не бывает чего-либо (например, рыбы — от одной путины до другой); (перен.) затруднение, беда’ [Терещенко 1965, 2008: 587], **сæх**^о (N *ø*→*o*), **SÆXØ**¹ [Salminen 1998: 151], O, Sj., K **сехэ**, T₅ **сэхэ** ‘vom Wasser in die Uferwand genagter Graben; baumlose Linie, Schneisse im Walde; Aushau für den Stellbogen; Kerbe in Holz; schmale Stelle eines Gegenstands; Verlegenheit, schwere Situation’, M **сэхэ** ‘Grube im Erdboden; Schneisse im Wald; Kerbe (z. B. in einen Knüttel geschnittene)’ [Lehtisalo 1956: 409a]; ср. Л **хэ** **хэ** [x’эххэ] ‘ложбина’ [Попова 1978: 140], Nj. **хэ** **хэ** ‘schmale Stelle auf einer Kiefernheide’ [Lehtisalo 1956: 409b];

хэхэ (этно.) **хэхэ** (дух-покровитель; дух непогоды); идол; (карт.) козырь’ [Терещенко 1965, 2008: 804], **хæх**^о (N *ø*→*o*), **XÆXØ**¹ [Salminen 1998: 151], O **хэхэ** ‘Geist (u. a. Gewittergeist); Götze; Heiligenbild; Trumpf im Kartenspiel’ ‘дух (например, дух грозы); идол; изображение святого; козырь в карточной игре’, Sj. **хэхэ**, OP, I **хэхэ**, T₁ **хэхэ**, U **хэхэ**, Oks., U-Ts., N **хэхэ** ‘Geist (u. a. Gewittergeist); Götze; Heiligenbild’ ‘дух (например, дух грозы); идол; изображение святого’ [Lehtisalo 1956: 179a]; ср. Л **кэхэ** ‘идол, божок’ [Бармич, Вэлло 2002: 55], **каэхэ** ‘идол’ [Попова 1978: 34], Lj₂, P **кахэ**, S **каэхэ**, Kis. **каэхэ** ‘Geist; Geisterbild; Götze’ ‘дух; изображение духа; идол’ [Lehtisalo 1956: 179a] < ПС ***кэхэ** ‘Geist (?)’ ‘дух (?)’ [Janhunen 1977: 51].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов структуры [CéCe] обобщены нами в *Таблице 11*.

Таблица 11

[CéCe]		
([C’éCe], [CéCe], где второй согласный — χ)		
[é] первого слога		[e] второго слога
Д1	<	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Наши выводы о том, что в ямальском диалекте ударный гласный первого слога в рассмотренном выше слове структуры [CéCe] не выделен темпорально по сравнению с гласным открытого второго слога, подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров ямальского диалекта (О и ОР):

[C’eCe]

(14Я) О **сэхэ**, ОР **сэхэ** [Lehtisalo 1956: 435b];

О **тэхэ**, ОР **тэхэ** [Lehtisalo 1956: 504a];

[CeCe]

О **сехэ**, ОР **сехэ** [Lehtisalo 1956: 409a].

Во всех этих словарных фиксациях не отмечена долгота (длительность) гласного первого слога, а даже, наоборот, встречается запись, свидетельствующая о длительности второго гласного в абсолютном конце слова после χ (О **э**, ОР **э**). Следует также обратить внимание на переход *C’eCV* > *C’iCV* в нижнеобском говоре (ОР) ямальского диалекта, по данным словаря Т. Лехтисало.

Ср. также запись слов аналогичной слоговой структуры с гласным [æ] средне-нижнего подъема в первом слоге в словаре Т. Лехтисало, в этих случаях также иногда отмечается долгота (длительность) второго гласного в абсолютном конце слова после χ в говорах О и OD ямальского диалекта: О, OD **рæхэ** (но ОР **рæхэ**) [Lehtisalo 1956: 350a]; О **сехэ** [Lehtisalo 1956: 409a]. Подробнее об этих словах см. выше.

2.2.2. В ямальском диалекте Т ненец. имеются также слова слоговой структуры [CeC(C)eC(C)] (CeC(C)eC°(C)), представленной подвидами [C'eCeC'] (C'eCeC°), где первый и третий согласные мягкие, а второй твердый, [C'eCCeC'] (C'eCCeC°) с двумя согласными между первым и вторым гласным и [C'eC'eC'(C)] (C'eC'eC°(C)), где три согласных мягкие. В Таблице 12 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных *e* в первом и втором слогах фонетических слов слоговой структуры [C'eCeC'] (C'eCeC°). Как пример слова такой слоговой структуры нами было выбрано для анализа имя (15Я) *jedej* (*jedej*°) (спектрограммы см. в Приложении 1, (15Я)):

(15Я) *edəj* 'новый; молодой (недавно появившийся)' [Терещенко 1965, 2008: 89], *yedey*° (N ø≡), ЪЕТЕЎ(Ø) [Salminen 1998: 160, 539], О *jēdāi*, ОР *jēdāēi*, Т₁ *jēdāi*, U *jēdāi*, N *jēdēi* 'neu' <'новый'> [Lehtisalo 1956: 120a]; ср. Л *дeтy* 'новый; свежий' [Бармич, Вэлло 2002: 26, 226], *he'taj* 'новый' [Попова 1978: 21].

Следует, однако, оговорить, что, по мнению Т. Салминена, слово (15Я) является фонологически трехсложным, а не двусложным и имеет слоговую структуру CeCeC° с: *yedey*° (N ø≡), ЪЕТЕЎ(Ø) [Salminen 1998: 160, 539]. Что касается наших полевых материалов по ямальскому диалекту Т ненец., то ни на спектрограммах, ни на слух мы не обнаруживаем гласного звука или призвука, поэтому далее мы рассматриваем это имя как двусложное (по крайней мере фонетически), т. е. как фонетическое слово слоговой структуры [C'eCeC'].

Таблица 12

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с <i>e</i> в 1С и 2С (<i>e—e</i>) // (<i>e—e—</i> °), по [Salminen 1998: 160, 539]								
[CeCeC] ([C'eCeC']) // CeCeC° (C'eCeC°), по [Salminen 1998: 160, 539]								
15Я	<i>jedej</i> (<i>jedej</i> °) [jedéj]	0,044	86,02 (83,91)	186	0,096	88,34 (85,87)	188-222	ОЛЛ (1)
	<i>jedej</i> (<i>jedej</i> °) [jedéj]	0,069	85,89 (84,68)	192-175 (180)	0,090	85,68 (84,34)	176-196 (191)	ОЛЛ (2)
	<i>jedej</i> (<i>jedej</i> °) [jedéj]	0,063	86,87 (84,58)	184	0,093	85,73 (84,05)	186-207	ОЛЛ (3)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных *e* первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Так как данное слово фонетически заканчивается на согласный звук, определение длительности гласного последнего слога оказывается проще, чем в случае с описанными выше именами с открытыми слогами в абсолютном конце фонетического слова. Во всех трех произнесениях слова *jedej* (*jedej*°) диктором ОЛЛ длительность гласного *e* второго слога превосходит длительность гласного *e* первого слога на 0,02—0,05 сек. (20—50 мсек.). Таким образом, отношение длительности гласного *e* первого слога к длительности гласного *e* второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в трех рассмотренных произнесениях составляет: 1 : 2,2 [ОЛЛ: 1]; 1 : 1,3 [ОЛЛ: 2]; 1 : 1,5 [ОЛЛ: 3], — т. е. обычно длительность гласного *e* второго слога превосходит длительность гласного *e* первого слога в 1,3—1,5 раза, а иногда даже в 2,2 раза.

Можно отметить некоторые колебания в соотношении интенсивности гласных первого и второго слогов: 1) максимальная интенсивность первого гласного превышает пиковую интенсивность второго на 1 дБ, а средняя интенсивность — на 0,5 дБ (произн. 3); 2) максимальная и средняя интенсивность обоих гласных практически численно сопоставимы, почти одинаковы (произн. 2); 3) максимальная и средняя интенсивность второго гласного превосходят интенсивность первого примерно на 2 дБ (произн. 1). При этом разница между максимальной и средней интенсивностью как первого, так и второго гласного составляет примерно 1,2—2,5 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается не быстрее и не значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

На протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов тон немного (на 20—40 Гц) повышается на втором слоге.

Таким образом, для рассмотренного выше слова структуры [CeCeC] характерно ударение на гласном *e* второго слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного не пер-

вого слога в первую очередь оказывается бо́льшая длительность (темпоральная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом параметр интенсивности отходит на второй план, и его можно считать дополнительным акустическим коррелятом словесного акцента, но не основным, что связано с общей речевой тенденцией произносить начало фонетического слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец. Изменение частоты основного тона в словах структуры [CeCéC] также может являться дополнительным акустическим коррелятом ударения, т. к. тон плавно повышается на втором слоге.

О том, что ударение в слове (15Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствует также форма сравнительной степени (в которой ударение также никогда не перетягивается на слог вправо): [jedéjʳka] (vedey°-rka) COMP [ОЛЛ, ОХХ].

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренного нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные имена слоговой структуры [CeC(C)eC(C)] (CeC(C)eC°(C)), в которых также ударение падает на второй слог:

а) [C'eCeC'] (C'eCeC'°)

n'enéj (n'enéj°) [n'enéj], **ненэй** 'настоящий, подлинный; ненецкий', 'серебро; (зап.) деньги; серебряный' [Терещенко 1965, 2008: 299, 300], nyeny° (N yø≡), NYENA→eY(Ø) [Salminen 1998: 161, 493], O n'ènnàì, OP n'èññàj, Oks. n'èññàj, N n'èññàj, Sj. n'èññàj 'richtig, echt; Silber, Silbergeld' <'настоящий, действительный; серебро, серебряные деньги'> [Lehtisalo 1956: 317]; ср. Л **ненэй** 'настоящий, подлинный; истинный', 'ненецкий', 'серебряный' [Бармич, Вэлло 2002: 81], **he'naj** [hennä] 'настоящий' [Попова 1978: 65], Nj. n'èññàj 'richtig; Silber' <'настоящий; серебро'> [Lehtisalo 1956: 317a] < ПС *enâjâ (? ~ *enâjlâ) < der. ПС *enâ- [Janhunen 1977: 23];

n'eséj (n'eséj°) [n'eséj], **несэй** 'новый, иной, другой' [Терещенко 1965, 2008: 305], nyesey° (N yø≡), NESEY(Ø) [Salminen 1998: 162], OP n'eššàj 'neu' <'новый'> [Lehtisalo 1956: 321b]; ср. Л **несы** 'свежий' [Бармич, Вэлло 2002: 81];

б) [C'eCCeC'] (C'eCCeC'°)

t'enkéj (t'enkéj°) [t'enkéj], **теуэкэй** 'пимы без узора' [Терещенко 1965, 2008: 650], tyengkey° (N 0~yø), TYENXE+Y(Ø) [Salminen 1998: 160], O t'èñG'ài pīββp, OP t'èñkàj pīββp, Sj. t'èñkàj pīββp 'unverzierter Beinlingsstiefel (von Jungen und Mädchen oder als Arbeitsstiefel <...>)' [Lehtisalo 1956: 507b] (ср. Л **ненец** S, P t'š'èñkāk, Kis. t'š'èñkāk 'für Kinder aus Fellstückchen genähter unverzierter Beinlingsstiefel' [Lehtisalo 1956: 507b]);

в) [C'eC'eC'(C)] (C'eC'eC'°(C))

s'er'és' (?) (s'er'és'°(?)) [s'eriés] / [s'eriésʲ], **сересь** ~ **сересь'** (н) 'напильник' [Терещенко 1965, 2008: 547], syeryesy° (N yø≡), SYERYESYØ [Salminen 1998: 156, 512] ~ syeryesy°h (N ng+yø⁴²), SYERYESYØNG [Salminen 1998: 264], O, Sj. šērēš 'Feile' <'напильник'> [Lehtisalo 1956: 438b]; ср. Л **шелеша** 'напильник' [Бармич, Вэлло 2002: 152], šel'etš(aj) 'подпилок' [Попова 1978: 117], S š'èl'èš'š', Kis. š'èl'èš'š', Nj. š'èl'èš'š', P š'èl'èš'š' 'Feile' <'напильник'> [Lehtisalo 1956: 438b].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 13*.

Таблица 13

[CeC(C)éC(C)] ([C'eCéC'], [C'eCCéC'], [C'eC'eC'(C)])		
е первого слога		é второго слога
Д1	<	Д2
И1	(> /) = / <	И2
ЧОТ1	<	ЧОТ2

Наши выводы о длительности и темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренных выше словах структуры [CeC(C)éC(C)] в ямальском диалекте частично подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говора ОР и (реже) для говора О ямальского диалекта:

⁴² Символ *е* с подчеркиванием не в первом слоге в издании [Salminen 1998] обозначает, что, скорее всего, мы имеем дело с *е*, но, возможно, также с *і* [Salminen 1998: 18].

[C'eCeC']

(15Я) О *jēḍāi*, ОР *jēḍāēi* [Lehtisalo 1956: 120a];

О *n'ēññāi*, ОР *n'ēññāj* [Lehtisalo 1956: 317]; ОР *n'eššāēi* [Lehtisalo 1956: 321b];

[C'eCCeC']

О *ṭ^ᶜēṇG^fāi*, ОР *ṭēṇkāēi* [Lehtisalo 1956: 507b];

[C'eC'eC']

О *šērēš* [Lehtisalo 1956: 438b].

В трех случаях из четырех гласный второго слога в этих словах в говоре ОР передается как дифтонг (*āē* или *āē* после *ḍ*), что говорит о его длительности; исключение — ОР *n'ēññāj*, где не отмечена долгота обоих гласных, однако при этом с помощью диакритики грависа все же указано некоторое просодическое выделение второго гласного. Следует, однако, отметить, что в одном случае гласный первого слога также передан как дифтонг (*īē*), что, возможно, связано с позицией после *j*, в другом — как долгий гласный (*ē*); при этом в третьем случае гласный первого слога все же не маркирован по долготе (*e*). В формах, зафиксированных Т. Лехтисало для обдорского говора (О) ямальского диалекта Т ненец., длительность второго гласного обычно не обозначена: О *jēḍāi*, О *ṭ^ᶜēṇG^fāi*, О *n'ēññāi* (а также ОР *n'ēññāj*, однако с дифтонгом во втором слоге в западных и центральных говорах: Оks. *n'ēññāēi*, N *n'āññāēi*, Sj. *n'ēññāēi* [Lehtisalo 1956: 317]), — где в двух случаях из трех отмечена длительность первого гласного, но не второго. В одном слове в записи Т. Лехтисало отмечается также долгота обоих гласных в обдорском говоре: О *šērēš* [Lehtisalo 1956: 438b]. Здесь, однако, следует помнить об общей речевой тенденции произносить начало слова с большей интенсивностью и отчетливостью, чем его конец.

Однако о том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салминеном: *yedey*^o (N *ø*≡), *ŸETEŸ*(Ø) [Salminen 1998: 160, 539]; *nyeney*^o (N *yø*≡), *NYENA*→*eŸ*(Ø) [Salminen 1998: 161, 493]; *nyesey*^o (N *yø*≡), *NESEŸ*(Ø) [Salminen 1998: 162]; *tyengkey*^o (N *ḷ~yḷ*), *TYEHXE*+*Ÿ*(Ø) [Salminen 1998: 160]; *syeryesy*^o (N *yø*≡), *SYERYESYØ* [Salminen 1998: 156, 512] ~ *syeryesy*^o*h* (N *ng+yḷ*), *SYERYESYØNG* [Salminen 1998: 264]. Напомним (см. подробнее выше), что, по мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой /*ø*/, является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салминена *e* второго слога в рассмотренных нами словах должно считаться ударным, т. к. находится перед слогом с фонемой /*ø*/, что согласуется с нашими полевыми данными.

Подводя итог, можно сказать, что в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка акустическими коррелятами словесного акцента в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными среднего подъема переднего ряда ([*e*]), являются бóльшая длительность (темпоральная выделенность) и бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного. В словах с ударением не на первом слоге параметр экспираторной выделенности отходит на второй план в связи с общей речевой тенденцией произносить начало слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец; темпоральное маркирование ударного гласного остается в таком случае доминирующим акустическим коррелятом словесного акцента. В словах с ударением на первом слоге и открытым вторым (конечным) слогом параметр экспираторной выделенности, наоборот, оказывается доминирующим. Возможно, что параметр тональной выделенности ударного гласного более высоким тоном по сравнению с безударным оказывается в словах с таким однородным вокалическим составом дополнительным акустическим коррелятом словесного акцента.

2.3. Акцентные характеристики фонетических слов с гласными среднего подъема заднего ряда [o] в первом и втором слогах в ямальском диалекте

2.3.1. В ямальском диалекте Т ненец. имеются слова слоговой структуры [CoCo], представленной подвидами [CoCo], где оба согласных твердые (16Я), [CoC'o], где первый согласный твердый, а второй мягкий, [C'oCo], где первый согласный мягкий, а второй твердый, а также слоговой структуры [CoCoʔ] с «глухим» гортанным смычным в абсолютном конце (-ʔ в записи Н. М. Терещенко, *q* в записи Т. Салминена). В Таблице 14 приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [o] в первом и втором слогах фонетических слов слоговых структур [CoCo] и [CoC'o]. Как примеры слов этих слоговых структур нами были выбраны для анализа имена (16Я) [noxo]/[noʔo] (с неисконно однородным вокалическим составом),

(17Я) *mor'o* и (18Я) *pos'o* (с исконно однородным вокалическим составом); см. восемь спектрограмм в Приложении 1, (16Я), (17Я) и (18Я):

(16Я) *нохо* 'песец' [Терещенко 1965, 2008: 317], *ноха* (N *a*→*yi*), NOXA [Salminen 1998: 227], O, T₁, U, Oks. *noχō*, Sj., U-Ts. *nōχō*, K, M *nōχō* 'Polarfuchs, Eisfuchs' <'песец'> [Lehtisalo 1956: 289b—290a]; ср. Л *нохо* 'песец' [Бармич, Вэлло 2002: 84], *но'хо* 'песец' [Попова 1978: 68], Lj., Nj. *noχpā*, P *noχōn* 'Polarfuchs, Eisfuchs' <'песец'> [Lehtisalo 1956: 290a] < ПС **nokā* [Janhunen 1977: 84];

(17Я) *морё* 'жар, горячие угли' [Терещенко 1965, 2008: 259], *moryo* (N *yo*→*yu*), MORØ¹→yO [Salminen 1998: 312], O *mōr'ū*, T₇ *mōr'ō*, Sj., K *mōr'ō* 'Feuerbrand' <'головня'> [Lehtisalo 1956: 262a]; ср. Л *mōl'u* [m⁵l'u] 'жар' [Попова 1978: 56]⁴³;

(18Я) *носё* 'вздутие (например, живота); пузырь (например, на поверхности воды)' [Терещенко 1965, 2008: 480], *posyo* (N *yo*→*yu*), POSØ→A→yO [Salminen 1998: 313], O *pōš'šū*, M *pōš'šū* 'Luftblase des Fisches' <'воздушный пузырь рыбы'> [Lehtisalo 1956: 361b]; ср. Л *нос* 'шар; шишка (от ушиба)' [Бармич, Вэлло 2002: 113], *poš'ūko* [p⁵š'ūko] 'пузырь' [Попова 1978: 106].

Следует оговорить, что для слова (16Я) [noχo] / [noχo], как и для (14Я) [s'ieχe] / [s'ieye] и ряда других подобных, Т. Салминен избирает фонологическую интерпретацию конечного гласного как *a*: *ноха* (N *a*→*yi*), NOXA [Salminen 1998: 227], — на что указывает отмеченное типичное чередование *a* / *i* (N *a*→*yi*). Однако в ямальском диалекте мы имеем дело с фонетической последовательностью [noχo] / [noχo] с однородным вокалическим составом, а не [noχa], что подтверждают данные словарей: *нохо* [Терещенко 1965, 2008: 317], O *noχō* (ср. также T₁, U, Oks. *noχō*, Sj., U-Ts. *nōχō*, K, M *nōχō*) [Lehtisalo 1956: 289b—290a].

На фонетическую последовательность [noχo] / [noχo] с однородным вокалическим составом (а не [noχa]) в ямальском диалекте указывают также средние данные по числовым значениям первой (F1) и второй (F2) формант гласных: так, F1 гласного второго слога оказывается значительно меньше величин, характерных для *a*, а числовые показатели F1 и F2 гласных первого и второго слогов сопоставимы друг с другом в произнесении диктора ЯМГ. Таким образом, здесь мы имеем дело с проявлением прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после *χ* (см. подробнее выше).

Таблица 14

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с [o] в 1С и 2С ([o]—[o]) // (o—a), по [Salminen 1998: 227] [CoCo] ([CoCo]) // CoCa (CoCa), по [Salminen 1998: 227]								
16Я	[nóχo]	0,064	81,74 (80,89)	199-174	0,125	79,23 (77,78)	202-166 (186)	ЯМГ
	[nóχo]	0,057	87,67 (85,97)	194-175	0,120	85,23 (83,31)	162-135 (154)	ОЛЛ
слова с o в 1С и 2С (o—o) [CoCo] ([CoCo])								
17Я	<i>mor'o</i> [mório]	0,147	82,25 (81,08)	133	0,113 (0,207) ⁴⁴	80,94 (76,90)	131	OXX (1)
	<i>mor'o</i> [mório]	0,106	80,86 (80,48)	126	0,115 (0,279) ⁴⁵	79,29 (74,11)	122	OXX (2)
	<i>mor'o</i> [mório]	0,128	80,23 (79,43)	127	0,125 (0,254) ⁴⁶	81,09 (75,59)	120	OXX (3)
18Я	<i>pos'o</i> [pósio]	0,109	84,75 (83,28)	148	0,113 (0,181) ⁴⁷	81,35 (76,57)	132	OXX (1)
	<i>pos'o</i> [pósio]	0,117	83,42 (81,79)	136	0,103 (0,155) ⁴⁸	76,31 (72,44)	122	OXX (2)
	<i>pos'o</i> [pósio]	0,091	79,56 (77,67)	137-125 (131)	0,071	71,43 (69,58)	144-129-120 (126)	OXX (3)

⁴³ Это слово не зафиксировано в словаре [Бармич, Вэлло 2002].

⁴⁴ Основное ядро звука (до «сбоя» формант и резкого понижения интенсивности) составляет 0,113 сек. (113 мсек.).

⁴⁵ Основное ядро звука (до «сбоя» формант и резкого понижения интенсивности) составляет 0,115 сек. (115 мсек.).

⁴⁶ Основное ядро звука (до «сбоя» формант и резкого понижения интенсивности) составляет 0,125 сек. (125 мсек.).

⁴⁷ Основное ядро звука (до «сбоя» формант и резкого понижения интенсивности) составляет 0,113 сек. (113 мсек.).

⁴⁸ Основное ядро звука (до «сбоя» формант и резкого понижения интенсивности) составляет 0,103 сек. (103 мсек.).

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных [o] первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Длительность гласного второго слога, являющегося открытым и конечным, превышает длительность первого гласного примерно на 0,06 сек. (60 мсек.) в произнесениях слова (16Я) дикторами ЯМГ и ОЛЛ. Общая длительность гласного второго слога (открытого и конечного) также превышает длительность первого гласного в произнесениях слов (17Я) и (18Я) диктором ОХХ — на 0,04—0,06 сек. (40—60 мсек.) и даже более 0,1 сек. (100 мсек.), однако это верно при учете длинного «хвоста» второго гласного после «сбоя» формант и резкого падения интенсивности, т. е. с учетом длительного отрезка гласного, который уже еле слышен и произносится почти совсем без интенсивности. Без учета такого «гласного хвоста» длительность первого гласного может превышать длительность основного «ядра» второго гласного (до «сбоя» формант и резкого падения интенсивности) — на 0,014—0,034 сек., т. е. на 14—34 мсек. (слово (17Я), произн. 1; слово (18Я), произн. 2 и 3) — или быть численно сопоставимой с ней (слово (17Я), произн. 3; слово (18Я), произн. 1). Отметим, что при быстром произнесении слова, когда нет возможности «тянуть» гласный конечного открытого слога, длительность первого гласного превышает длительность второго — на 0,02 сек., т. е. на 20 мсек. (см. слово (18Я), произн. 3).

Следует отметить, что гласный второго слога, хоть и произносимый длительно, звучит с меньшей интенсивностью, чем гласный первого слога. Так, максимальная интенсивность гласного первого слога в произнесениях слова (16Я) дикторами ЯМГ и ОЛЛ превосходит пиковую интенсивность гласного второго слога на 2,5 дБ, а средняя интенсивность — на 2,5—3 дБ. В произнесениях слов (17Я) и (18Я) диктором ОХХ максимальная интенсивность первого гласного обычно превышает пиковую интенсивность второго гласного примерно на 1,3—3,5 дБ (слово (17Я), произн. 1 и 2; слово (18Я), произн. 1) и даже на 7—8 дБ (слово (18Я), произн. 2 и 3), а средняя интенсивность — примерно на 4 дБ (слово (17Я), произн. 1 и 3) и даже чаще на 6,5—9,5 дБ, что является значительной величиной (слово (17Я), произн. 2; слово (18Я), произн. 1—3). При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,5—2 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1,5—5,5 дБ (чаще 4—5,5 дБ в произнесениях диктора ОХХ), что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

Интересен тот факт, что, как и в случае со словом (14Я) [sjeɣe] / [sjeɣe], разобранным выше, сами носители ямальского диалекта однозначно воспринимают первый слог как более выделенный. Для носителя русского языка, привыкшего во многом соотносить ударение с длительностью, такая интерпретация места словесного акцента носителем ненецкого языка может показаться нетривиальной.

На протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу фонетического слова — на 30—60 Гц в произнесениях ОЛЛ и ЯМГ и даже менее 20 Гц в произнесениях диктора ОХХ. Колебания по частоте основного тона незначительны. В произнесении слова (16Я) диктором ОЛЛ, в отличие от произнесения диктора ЯМГ, тон наблюдается на протяжении всего фонетического слова: происходит озвончение [χ] > [γ] в интервокальной позиции.

Сопоставив данные по всем просодическим признакам, можно заключить, что для рассмотренных выше слов структуры [CoCo] характерно ударение на гласном первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного первого слога в данном случае в первую очередь оказывается не большая длительность (темпоральная выделенность), а большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. На то, что словесный акцент маркирует гласный первого, а не второго слога в слове (16Я), указывает также и явление прогрессивной дистантной ассимиляции гласных после χ, в результате которого гласный второго слога «подстраивается» под гласный первого.

О том, что ударение в словах (16Я)—(18Я) падает на первый слог, а не на второй, свидетельствуют также следующие формы: (16Я) [nóχom(?)] / [nóχom(?)] (*noxa-m*) ACC.SG; (17Я) [móχiom(?)] (*mor'o-m(?)*, *moryo-m*) ACC.SG; (18Я) [póχiom(?)] (*pos'o-m(?)*, *posyo-m*) ACC.SG (см. Табл. 15 и девять спектрограмм в Приложении 2, Рис. (16Я'), (17Я'), (18Я')) [ОЛЛ, ОХХ, ЯМГ]. При произнесении слов (17Я') и (18Я') диктором ОХХ длительность первого гласного превышает длительность второго на 0,015—0,05 сек. (15—50 мсек.); при произнесении слов (16Я'), (17Я') и (18Я') дикторами ОЛЛ, ЯМГ, ОХХ максимальная интенсивность гласного первого слога часто превосходит пиковую интенсивность второго гласного на 2,5—4,5 дБ и даже на 7—8,5 дБ, а средняя — часто на 1—2,5 дБ и даже на примерно 5—8 дБ.

Таблица 15

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
16Я'	[nóχom]	0,095	90,04 (88,15)	193-186-207-202 (199)	0,096	82,69 (80,79)	238-248-230 (242)	ОЛЛ (1)

	[nóɣom]	0,067	90,46 (88,94)	192-202-193 (197)	0,085	83,56 (82,57)	237-226 (232)	ОЛЛ (2)
	[nóɣom]	0,064	75,90 (75,07)	115-108 (111)	0,074	73,41 (72,44)	110-124 (120)	ОХХ
17Я'	[móriom]	0,101	84,66 (83,95)	134	0,076	83,54 (82,37)	156	ОХХ (1)
	[móriom]	0,119	83,86 (82,93)	147-158 (153)	0,079	84,58 (82,98)	147	ОХХ (2)
	[móriom]	0,124	82,29 (80,62)	139	0,109	83,29 (80,44)	135	ОХХ (3)
	[móriom]	0,105	75,87 (74,98)	126	0,084	76,07 (73,98)	126	ОХХ (4)
18Я'	[pósiom]	0,105	82,77 (81,62)	140-126 (133)	0,054	78,27 (76,90)	147-123 (131)	ОХХ (1)
	[pósiom]	0,102	81,48 (80,13)	128	0,054	72,97 (72,24)	126	ОХХ (2)

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренных нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные непроеизводные имена слоговых структур [CóCo] и [CóCo?], в которых также ударение падает на первый слог (фонологическая интерпретация Т. Салминена для двух слов из списка, приведенного ниже, подразумевает, что гласный второго слога в них не *o*, а *a* или, возможно, *ø* (*ə*); однако данные словаря Н. М. Терещенко и частично словаря Т. Лехтисало указывают на фонетические последовательности с однородным вокалическим составом и в этих случаях):

а) [CoCo]

lóxo [lóxo] / [lóyo], **лохо** 'угол', 'выступ берега в водоеме, кулига' [Терещенко 1965, 2008: 193], *loxo* (N *o*→*u*), **LOXO** [Salminen 1998: 306] (~ *loxe* (N *e*→*i*), **LOXE** [Salminen 1998: 238]), **O** *loxē*¹ 'Winkel (z. B. in einem Zimmer, in einem langgestreckten See)' 'угол (например, в комнате...)', **T₂** *loxē*, **O₂**, **Oks.** *loxō*, **Sj.** *loxō*, **U-Ts.** *loxō* 'Winkel, Ecke' 'угол' [Lehtisalo 1956: 228a]; ср. **Л** *лоху*⁴⁹ 'угол' [Бармич, Вэлло 2002: 57, 274], *lo'xo* [ʰloxɬɬɔ] 'угол' [Попова 1978: 47], **Р** *lox^{op}ēi*, **Nj.** *loxī* 'Winkel, Ecke' 'угол', **S** *loxī*, **Nj.** *loxī*, **Р** *lox^{op}ēi* 'schmale Seebucht, Biegung eines Flusses (курья) (in solchen ruhen sich die Fische aus; man fischt darin mit dem Zugnetz, nachdem der Eingang mit einem Netz verschlossen ist)' 'узкий залив, изгиб реки (курья)...' (< ostj.) (хант.) [Lehtisalo 1956: 228a];

[sóxo] / **[sóyo]**, **сохо** 'высокая остроконечная сопка с широким основанием' [Терещенко 1965, 2008: 567], *soxa* (N *a*→*yi*, ~ →*ø*), **SOXA** [Salminen 1998: 227, 510], **OP** *soxo* 'hoher, runder, spitz zulaufender Erdhügel' 'высокая остроконечная сопка' [Lehtisalo 1956: 415a]; ср. **Л** *šo'xo* [šoxɬɬɔ] 'гора' [Попова 1978: 122], **Lj.** *šōxāā*, **Kis.** *šōxɬɬɔ*, **Nj.** *šōxɬɬɔ*, **Р** *soxor* 'hoher, runder, spitz zulaufender Erdhügel' 'высокая остроконечная сопка' [Lehtisalo 1956: 415a] < ПС **sok* (~ **sokā*, ? **sokā*) [Janhunen 1977: 143];

б) [C'oCo]

t'óxo [t'óxo] / [t'óyo], **т'ехо** 'ответвление от глубокого места в большом водоеме, проходящее по широкому мелководью (эти места обычно изобилуют рыбой)' [Терещенко 1965, 2008: 655], *tyoxo* (N *o*→*u*), **TYOXO** [Salminen 1998: 306], **O₁** *t'oxō*, **O₂** *t'oxō* 'schmale Wasserrinne zwischen einer Untiefe und dem Ufer im Ob' 'узкий фарватер среди мелководья', **OP** *t'oxō* 'Seitenbett des Obs; Wasserrinne bei einer Untiefe im Ob (ein ergiebiger Platz beim Fischen mit dem Zugnetz, weil die Delfine die Fische nach der Untiefe getrieben haben)' [Lehtisalo 1956: 517a]; ср. **Л** *t'o'xo* [hoxɬɬɔ] 'ответвление от глубокого места, широкое мелководье' [Попова 1978: 133], **Р** *t'šixū^β* 'kleine Flussbucht' 'небольшой речной залив', **S** *marrāā-t'šexū* 'vom Fluss in den Ufersand vorgeschobene "Wassergrube" (ist beim Ziehen des Zugnetzes hinderlich)' [Lehtisalo 1956: 517a];

[n'óxo] / **[n'óyo]**, **н'ехо** 'пот' [Терещенко 1965, 2008: 308], *nyoxa* (N *a*→*yi*), **NYOXA** [Salminen 1998: 227]; ср. **Л** *н'ехо* 'пот' [Бармич, Вэлло 2002: 82, 245], *no'xo* 'пот' [Попова 1978: 68] < ПС **nōjkā* ~ **nūjkā* (? **nōjkā* (~ **nōjkā*) ~ **nūjkā* (~ **nūjkā*)) [Janhunen 1977: 103];

в) [CoCo?]

tóxo? [tóxo?] / [tóyo?], **тохо"(с)** 'материя, ткань' [Терещенко 1965, 2008: 673], *toxoq* (N *s*+*o*), **TOXO³S** [Salminen 1998: 335] (~ *toxeq* (N *s*+*o*), **TOXES** [Salminen 1998: 325]), **O** *tōxē*¹, **Sj.** *tōxo*¹, **M** *tōxō*¹,

⁴⁹ В [Бармич, Вэлло 2002: 57, 274] это слово отмечено с *л*, а не *л* в начале слова.

N *toχò*^{''^д} 'Kattun' [Lehtisalo 1956: 489b]; ср. Л *to'xoš* 'материя' [Попова 1978: 133], Nj. *tuxis* 'dickes Gewebe (nicht Tuch)' 'плотная ткань', Р *tuχ̄i*^{''^д} 'Leinwand, Leinen' [Lehtisalo 1956: 489b].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 16*.

Таблица 16

[CóCo(?)] ([CóCo], [CóC'o], [C'óCo], [CóCo?])			
[ó] первого слога			[o] второго слога
Д1	[CóCo], где второй согласный — χ	<	Д2
	[CóCo], где второй согласный — не χ	> (/ = / <)	
И1	>		И2
ЧОТ1	= / >		ЧОТ2

Наши выводы о том, что в ямальском диалекте Т ненец. ударный гласный первого слога в рассмотренных выше словах структуры [CóCo(?)] не выделен темпорально по сравнению с гласным открытого или закрытого гортанным смычным второго слога, подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров О (O₁, O₂) и ОР ямальского диалекта:

[CoCo]

(16Я) О *noχò* [Lehtisalo 1956: 289b];

О *loχē*^{''^д}, O₂ *loχō* [Lehtisalo 1956: 228a]; ОР *soχò* [Lehtisalo 1956: 415a];

[C'oCo]

O₁ *t'qχō*, O₂ *t'qχō*, ОР *t'qχō* [Lehtisalo 1956: 517a];

[CoCo?]

О *tòχē*^{''^д} [Lehtisalo 1956: 489b].

В фиксациях слов структуры [CóCo(?)] в [Lehtisalo 1956] 1) либо не отмечена длительность обоих гласных, при этом с диакритикой грависа над символом для второго гласного (О *noχò*, ОР *soχò*, ОР *t'qχò*), 2) либо отмечена долгота гласного второго слога (О *loχē*^{''^д}, O₂ *loχō*; O₁ *t'qχō*, O₂ *t'qχō*; О *tòχē*^{''^д}), что характерно, однако, только для говора О (O₁, O₂), но не для ОР (обратим внимание на то, что это как раз те слова, для которых Т. Салминен дает фонологическую интерпретацию с *o* во втором слоге, а не с *a* или возможным *ə* (ə)).

Что касается слов структуры [CóCo], где второй согласный — не χ, то в словаре Т. Лехтисало находится подтверждение нашему выводу о том, что ударный гласный первого слога в этих случаях в ямальском диалекте Т ненец. превосходит второй гласный как по длительности, так и по интенсивности: О *mōr'ū* [Lehtisalo 1956: 262a]; О *pōš'ū* [Lehtisalo 1956: 361b]. В этих словарных фиксациях для обдорского говора (О) первый гласный передается символом с диакритикой долготы (*ō*), также обозначена и редукция гласного второго слога (*ū*, *u*), т. е. переход *C'o# > C'u*.

2.3.2. В *Таблице 17* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных *o* в первом и втором слогах фонетического слова слоговой структуры [CoCoC] (*CoCoC°*), представленной подвидом [CoCoC'] (*CoCoC''*), где первый и второй согласные твердые, а третий мягкий. Как пример слова такой слоговой структуры нами было выбрано для анализа имя (19Я) *ηoroj* (*ηoroj°*); спектрограмму см. в *Приложении 1*, (19Я):

(19Я) *ηоной* (числ. колич.) 'один, одна, одно' [Терещенко 1965, 2008: 398], *ngoro°* (N *0~jə*, ~ *yə*), NGOP0←MPO+Y(Ø) [Salminen 1998: 168, 498], О, T₁, S_j., I *ηōrrōi*, ОР *ηōrrōj*, U-Ts., Oks. *ōrrōi*, U, N, Sjo. *ārrōi* 'einer' 'один' [Lehtisalo 1956: 39a]; ср. Л *ηон*, *ηо'ной* 'один, одна, одно' [Бармич, Вэлло 2002: 97], *ηōp(?)* [ηōp(?)]) = (*η*)*o'poj* [(η)q^рəi] 'один' [Попова 1978: 82], Lj., Nj., Ni., Р *ηōp* 'eins, einer' 'один' [Lehtisalo 1956: 38b] < der. ПС **op* (? **oāp*) < der. ПС **o-* (? **oā-*) [Janhunen 1977: 28]⁵⁰.

⁵⁰ Здесь мы рассматриваем это слово в ряду непроезженных в современном тундровом ненецком языке, т. к. считаем его дериватом прасамодийского уровня.

Следует, однако, оговорить, что, по мнению Т. Салминена, слово (19Я) является фонологически трехсложным, а не двусложным и имеет слоговую структуру *CoCoC°*: *ngorou°* (N 0~j̥ø, ~ yø≡), NGOP0←MPO+ÿ(Ø) [Salminen 1998: 168, 498]. Что касается наших полевых материалов по ямальскому диалекту Т ненец., то ни на спектрограммах, ни на слух мы не обнаруживаем гласного звука или призвука, поэтому далее мы рассматриваем это имя как двусложное (по крайней мере фонетически), т. е. как фонетическое слово слоговой структуры [CoCoC].

Таблица 17

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слово с <i>o</i> в 1С и 2С (<i>o—o</i>) // (<i>o—o—°</i>), по [Salminen 1998: 168, 498] [CoCoC] ([CoCoC']) // <i>CoCoC°</i> (<i>CoCoC°</i>), по [Salminen 1998: 168, 498]								
19Я	<i>ηoroj</i> (<i>ηoroj°</i>) [ηorój]	0,059	84,11 (82,94)	(85)-173-153	0,094	88,31 (85,83)	213	ОЛЛ

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных *o* первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Так как данное слово фонетически заканчивается на согласный звук, определение длительности гласного последнего слога оказывается проще, чем в случае с описанными выше именами с открытыми слогами в абсолютном конце фонетического слова. В приведенном здесь для примера произнесении слова *ηoroj* (*ηoroj°*) диктором ОЛЛ длительность гласного *o* второго слога превосходит длительность гласного *o* первого слога на 0,035 сек. (35 мсек.). Таким образом, отношение длительности гласного *o* первого слога к длительности гласного *o* второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в рассмотренном произнесении составляет 1 : 1,6, т. е. длительность гласного *o* второго слога превосходит длительность гласного *o* первого слога в 1,6 раза.

При этом гласный второго слога оказывается маркирован также и по параметру экспираторной выделенности: максимальная интенсивность второго гласного превосходит пиковую интенсивность первого примерно на 4 дБ, а средняя — на 3 дБ.

На протяжении произнесения фонетического слова *ηoroj* (*ηoroj°*) диктором ОЛЛ тон несколько (примерно на 40 Гц) повышается на втором слоге.

Таким образом, для рассмотренного выше слова структуры [CoCoC] характерно ударение на гласном *o* второго слога. Акустическими коррелятами словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказываются все три просодических признака: большая длительность (темпоральная выделенность), большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным, а также повышение тона на ударном гласном. При этом параметр темпоральной выделенности можно считать основным акустическим коррелятом ударения, а экспираторное и тональное маркирование — дополнительными, второстепенными.

О том, что ударение в слове (19Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа: [ηorójm(?) / [ηorój°m(?) (*ngorou°-m*) [ОЛЛ, ОХХ].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированного фонетического слова данной слоговой структуры обобщены нами в Таблице 18.

Таблица 18

[CoC6C] ([CoC6C'])		
<i>o</i> первого слога		<i>ó</i> второго слога
Д1	<	Д2
И1	<	И2
ЧОТ1	<	ЧОТ2

Наши выводы о темпоральной выделенности ударного гласного второго слога в рассмотренном выше слове структуры [CoC6C] в ямальском диалекте подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говора ОР ямальского диалекта: ОР *ηorpoj* [Lehtisalo 1956: 39a], где отмечена краткость первого гласного (*ø*) по сравнению со вторым (*o*). Возможно, что об экспираторной или тональной выделенности гласного второго слога в обдорском говоре ямальского диалекта говорит диакритика над вторым гласным (*ö*) в словарной фиксации Т. Лехтисало: О *ηorpoj* [Lehtisalo 1956: 39a].

О том, что в этом слове ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует и фонологическая интерпретация этого имени, сделанная Т. Салминеном: *ngorou*^o (N *0~j̥ø*, ~*yø*≡), *NGOP0←MPO+Y̥(Ø)* [Salminen 1998: 168, 498]. По мнению Т. Салминена, слог, предшествующий слогу с фонемой /^o/, является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салминена гласный *o* второго слога в рассмотренном нами слове должен считаться ударным, что согласуется с нашими полевыми данными.

Подводя итог, можно сказать, что в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка акустическими коррелятами словесного акцента в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными среднего подъема заднего ряда (*o*), являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного. В словах с ударением на первом слоге и открытым вторым (конечным) слогом (или закрытым гортанным смычным согласным) параметр экспираторной выделенности оказывается доминирующим, а параметр темпоральной выделенности отходит на второй план. В словах с ударением не на первом слоге темпоральное маркирование ударного гласного, наоборот, оказывается доминирующим акустическим коррелятом словесного акцента, а экспираторная и тональная выделенность ударного гласного большей интенсивностью и более высоким тоном по сравнению с безударным, скорее всего, дополнительными.

Можно отметить также общность в комбинаторике просодических признаков, релевантных для словесного акцента в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными среднего подъема переднего ([*e*]) и заднего ([*o*]) рядов. Так, в фонетических словах с ударением на первом слоге и открытым вторым (конечным) слогом (или закрытым гортанным смычным согласным) параметр экспираторной выделенности оказывается доминирующим, а параметр темпоральной выделенности отходит на второй план как в случае со слоговой структурой [*CéCe*], так и [*CóCo(?)*]; это положение оказывается верным для произнесений разных информантов: ОТО, ЛСЯ, ОЛЛ, ЯМГ, ОХХ. В словах с ударением не на первом слоге темпоральное маркирование ударного гласного, наоборот, оказывается доминирующим акустическим коррелятом словесного акцента как в словах с вокалическим составом *e—e*, так и *o—o*, а экспираторная и тональная выделенность ударного гласного большей интенсивностью и более высоким тоном по сравнению с безударным — дополнительными. Однако возможно, что тональное маркирование ударного гласного второго слога присуще не всем информантам, эта особенность четко прослеживается в произнесениях диктора ОЛЛ.

2.4. Акцентные характеристики фонетических слов с краткими гласными *ə* в первом и втором слогах в ямальском диалекте

2.4.1. В ямальском диалекте Т ненец. имеются также слова слоговой структуры [*CəCə*], представленной подвидом [*CəCə*], где оба согласных твердые, и слоговой структуры [*CəCəʔ*], где два первых согласных твердые, и третий — «звонкий» гортанный смычный (-ʔ в записи Н. М. Терещенко, *h* в записи Т. Салминена). В *Таблице 19* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных [*ə*] в первом и втором слогах фонетических слов слоговой структуры [*CəCəʔ*]. Как пример слова этой слоговой структуры нами было выбрано для анализа имя (20Я) [*pəxəʔ*] / [*pəxəʔ*] (шесть спектрограмм см. в *Приложении 1*, (20Я)):

(20Я) *пахəʔ*(н) ‘корень (дерева); основание’ [Терещенко 1965, 2008: 454], *pəxəʔh* (N *ng→j̥+0*), *PØXØNG* [Salminen 1998: 257], О *pəxā*^{”J}, Sj. *pəxā*^{”J} ‘Wurzelende (eines Baumes, des Geweihs)’ <‘корень, основание (дерева)’> [Lehtisalo 1956: 335a]; ср. Л *пахан* ‘корень’ [Бармич, Вэлло 2002: 107], *pa'xan* ‘нижняя часть ствола дерева’, ‘основание чего-либо’ [Попова 1978: 96], Lj. *paḡāḡ*, Kis₂, Nj. *pəḡḡāḡ*, Р *paḡan*^{”J} ‘Wurzelende (eines Baumes, des Geweihs)’ <‘корень, основание (дерева)’>, S *paḡāḡ* ‘Wurzelende (eines Baumes, des Geweihs); auch Baumstumpf’ <‘корень, основание (дерева); также пень’> [Lehtisalo 1956: 335a].

Отметим, что в словаре [Терещенко 1965, 2008] гласный первого слога обозначен как *a*, а не как *ə* (*ä*), в отличие от фиксации этого слова в работе Т. Салминена, где первый гласный обозначен как *ø* (= *ə*), а второй — как ^o. Наши полевые данные позволяют нам согласиться с точкой зрения Т. Салминена: длительность гласного первого слога в слове (20Я) составляет в среднем 0,05—0,09 сек. (50—90 мсек.), что характерно скорее для *ə*, чем для *a* (см. *Табл. 19* и *20*).

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных [*ə*] первого и второго слогов, можно отметить следующее.

Длительность гласного второго слога, закрытого «звонким» гортанным смычным, чаще превышает длительность первого гласного — примерно на 0,03—0,06 сек. (30—60 мсек.) в произнесениях дикторов ЯМГ и ОХХ. Однако в *Таблице 20* представлено также произнесение (диктор ОХХ, произн. 1), где длительность первого гласного превосходит длительность второго на 0,018 сек. (18 мсек.).

Таблица 19

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с а в 1С и 2С (а—а) // (а—°), по [Salminen 1998: 257] [СэСэ'] ([СэСэ°]) // СәСә°С (СәСә°С), по [Salminen 1998: 257]								
20Я	[рэүэ°]	0,088	80,28 (78,77)	132-108 (122)	0,070	71,34 (68,84)	90	ОХХ (1)
	[рэүэ°]	0,088	81,31 (78,65)	133-114 (122)	0,119	76,38 (73,03)	127	ОХХ (2)
	[рэхэ°]	0,055	83,88 (82,54)	153-133 (141)	0,086	75,43 (73,57)	104	ОХХ (3)
	[рэүэ°]	0,052	84,33 (82,72)	207-194 (199)	0,111	79,72 (77,96)	194-183-187- без голоса (185)	ЯМГ (1)
	[рэхэ°]	0,056	81,70 (80,49)	213-183-166 (188)	0,092	77,14 (75,50)	174-180-192 (177)	ЯМГ (2)
	[рэхэ°]	0,060	79,70 (78,57)	209-174	0,104	74,30 (72,51)	175-184-223 (187)	ЯМГ (3)

Гласный второго слога при этом всегда звучит с меньшей интенсивностью, чем гласный первого слога. Так, максимальная интенсивность гласного первого слога превосходит пиковую интенсивность гласного второго слога примерно на 4,5—5,5 дБ (диктор ЯМГ, произн. 1—3; диктор ОХХ, произн. 2) и даже на 8,5—9 дБ (диктор ОХХ, произн. 1 и 3), а средняя интенсивность — на 4,7—6 дБ и даже 9—10 дБ соответственно, что является значительной величиной. При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 1—2,5 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго гласного — 1,5—3,3 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается быстрее и значительнее, чем на протяжении произнесения первого гласного.

На протяжении произнесения рассмотренных выше фонетических слов тон обычно понижается на первом слоге на 20—40 Гц, а затем равномерно убывает к концу слова (условно движение тона можно изобразить как ___). Тон в произнесениях слова (20Я) диктором ОХХ чаще, чем в произнесениях диктора ЯМГ, наблюдается на протяжении всего фонетического слова: происходит озвончение [х] > [ү] в интервокальной позиции.

Сопоставив данные по всем просодическим признакам, можно заключить, что для рассмотренного выше слова структуры [СэСэ°] характерно ударение на гласном первого слога. Основным акустическим коррелятом словесного акцента при выделении гласного первого слога в данном случае в первую очередь оказывается не бóльшая длительность (темпоральная выделенность), а бóльшая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным (особенно экспираторное маркирование ударного гласного характерно для речи диктора ОХХ).

О том, что ударение в слове падает на первый слог, а не на второй, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа: [рэхэм(?)]/[рэүэм(?)] (рәхәm- ACC.SG (см. Табл. 20 и две спектрограммы в Приложении 2, Рис. (20Я')) [ОХХ]. При произнесении фонетических слов (20Я') диктором ОХХ максимальная интенсивность гласного первого слога превосходит пиковую интенсивность второго гласного примерно на 1,7 и 5,5 дБ, а средняя — на 1 и 4,2 дБ соответственно.

Таблица 20

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
20Я'	[рэүэм]	0,073	81,38 (79,56)	139-108	0,088	75,98 (75,32)	120	ОХХ (1)
	[рэүэм]	0,063	76,88 (75,60)	130-111 (118)	0,085	75,16 (74,49)	117	ОХХ (2)

В ямальском диалекте Т ненец., помимо подробно рассмотренного нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные непроемные имена слоговых структур [СэСэ] и [СэСэ°], в которых также ударение падает на первый слог (фонологическая интерпретация Т. Салминена для этих слов, как и для имени (20Я), подразумевает, что гласный первого слога в них — а, а второго — °; как и в слове (20Я), Н. М. Терещенко обозначает первый гласный как а, а второй — как ә):

а) [CəCə]

[təχə] / [təχə], *maxä* ‘стон’ [Терещенко 1965, 2008: 641], *təx°* (N $\emptyset \equiv$), TØXØ [Salminen 1998: 151]; ср. Л *taxä* ‘стон’ [Попова 1978: 128]⁵¹;

б) [CəCəʔ]

[təχəʔ] / [təχəʔ], *maxä'(h)* ‘защитная снежная завалинка вокруг чума (для того, чтобы нижние края ююков не развевало ветром и в чум не заносило снега); основание, фундамент (например, дома, чума); подножие (горы)’ [Терещенко 1965, 2008: 642], *təx°h* (N *ng*→*y*+0), TØXØNG [Salminen 1998: 257], О *tāχā*^{””} ‘schützender Schneewall um das Zelt; Erdbank um die Hütte’ ‘защитные снежные насыпи вокруг чума...’, Sj., U-Ts. *tāχā*^{””}, ОР *tāχā*^{””}, К *tāχā*^{””} ‘schützender Schneewall um das Zelt’ ‘защитные снежные насыпи вокруг чума’ [Lehtisalo 1956: 469a]; ср. Л *maxaḥ*, *maxa* ‘основание, фундамент (дома, чума)’ [Бармич, Вэлло 2002: 127], S *tāⁿχpə*^{””}, Р *tāχaḥ*^{””} ‘schützender Schneewall um das Zelt’ ‘защитные снежные насыпи вокруг чума’, Nj. *tāⁿχpə*^{””} ‘schützender Schneewall um das Zelt; die Stelle am Fuss der Zeltstangen’ ‘защитные снежные насыпи вокруг чума; основание дома’ [Lehtisalo 1956: 469a] (ср. также *ta'xō(š)* [təχxš] ‘засыпать снегом’ [Попова 1978: 128]).

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных разобранных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 21*.

Таблица 21

[CəCəʔ]		
([CəCə], [CəCəʔ], где второй согласный — χ)		
[ə] первого слога		[ə] второго слога
Д1	> / <	Д2
И1	>	И2
ЧОТ1	>	ЧОТ2

Наши выводы о том, что в ямальском диалекте Т ненец. ударный гласный первого слога в рассмотренных выше словах структуры [Cəχəʔ] не всегда выделен темпорально по сравнению с гласным закрытого гортанным смычным второго слога, подтверждаются также данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для говоров О и ОР ямальского диалекта:

(20Я) О *pāχā*^{””} [Lehtisalo 1956: 335a];

О *tāχā*^{””}, ОР *tāχā*^{””} [Lehtisalo 1956: 469a].

Так, в этих случаях в словаре [Lehtisalo 1956] может отмечаться как долгота первого гласного (О *ā*), так и долгота второго гласного (О *ā*); также встречается фиксация совсем без диакритик долготы для говора ОР (ОР *tāχā*^{””}).

2.4.2. В *Таблице 22* приведены числовые данные по длительности, максимальной (пиковой) и средней интенсивности, а также частоте основного тона гласных *ə* в первом и втором слогах фонетических слов слоговой структуры [CəCəC(C)] (*CəCəC°*, *CəCəC°*), представленной подвидами [CəC'əC(C)] (*CəC'əC°*, *CəC'əC°*) и [C'əC'əC] (*C'əC'əC°*, *C'əC'əC°*). Как пример слова слоговой структуры [CəC'əC(C)] нами было выбрано для анализа имя (21Я) *χəjəlʔ* (*χəjəlʔ*), см. три спектрограммы в *Приложении 1*, *Рис. (21Я)*:

(21Я) *χəjəl* ‘слеза’ [Терещенко 1965, 2008: 761], *xəyəl°* (N $\emptyset \equiv$), XØYØLØ [Salminen 1998: 77, 529], О *χəjəjəl*^{””}, К *χəjəjəl*^{””}, U-Ts. *χəjəjəl*^{””} ‘Träne’ ‘слеза’ [Lehtisalo 1956: 165a] < ПС **kəñâlâ* (? **kəjnâlâ* ~ **kəjâlâ*) [Janhunen 1977: 53].

Следует прежде всего указать на разницу в фонологической интерпретации этого слова в словаре Н. М. Терещенко, где оно представлено как *χəjəl* [Терещенко 1965, 2008: 761], и в словаре Т. Салминена, где оно зафиксировано как *xəyəl°* (N $\emptyset \equiv$), XØYØLØ [Salminen 1998: 77, 529], т. е. как трехсложное (а не двусложное) слово с фонемой /*°*/ в третьем, последнем, слоге. Фонологическая интерпретация Т. Салминена согласуется с прасамодийской реконструкцией этого слова как трехсложного (ПС **kəñâlâ* (? **kəjnâlâ* ~ **kəjâlâ*) [Janhunen 1977: 53]), однако не находит подтверждения в записи диалектных вариантов этого имени, представленной в словаре Т. Лехтисало: О *χəjəjəl*^{””}, К *χəjəjəl*^{””}, U-Ts. *χəjəjəl*^{””} [Lehtisalo 1956: 165a]. Кроме того, для ямальского и большеземельского диалекта в словаре Т. Лехтисало приведены варианты этого слова с долгим гласным в первом слоге, что не согласуется ни с данными Н. М. Терещенко и Т. Салминена, ни с прасамодийской реконструкцией этого слова, сделанной Ю. Янхуненом, ни с нашими полевыми данными.

⁵¹ Это слово не зафиксировано в словаре [Бармич, Вэлло 2002].

Здесь мы рассматриваем слово (21Я) как фонетически двусложное — [χəjəlʔ] (возможно, в форме NOM.PL, которая, однако, была дана нам информантами как исходная); в записи Т. Салминена форма NOM.PL для этого слова должна выглядеть как *χəyəlʔq*. Что касается наших полевых материалов по ямальскому диалекту, то ни на спектрограммах, ни на слух мы не обнаруживаем гласного звука или призвуча после сонорного *l* (который перед гортанным смычным произносится с голосом даже не на всем протяжении своего звучания).

Таблица 22

№	слово	Д1	И1	ЧОТ1	Д2	И2	ЧОТ2	инф.
слова с <i>ə</i> в 1С и 2С (<i>ə—ə</i>) // (<i>ə—ə—</i>), по [Salminen 1998: 77, 529] [CəCəCC] ([CəC'əCʔ]) // CəCəC'C (CəC'əC'C), по [Salminen 1998: 77, 529]								
21Я	χəjəlʔ (χəjəlʔ) [χəjəlʔ]	0,059	81,93 (81,22)	216-204 (210)	0,067	80,94 (80,44)	191-185 (188)	ЯМГ (1)
	χəjəlʔ (χəjəlʔ) [χəjəlʔ]	0,058	78,98 (77,78)	214-187 (197)	0,076	78,94 (78,17)	181-170 (174)	ЯМГ (2)
	χəjəlʔ (χəjəlʔ) [χəjəlʔ]	0,055	76,01 (75,07)	210-192-172 (182)	0,061	73,94 (73,63)	165	ЯМГ (3)

Сопоставив числовые данные по основным просодическим характеристикам гласных *ə* первого и второго слогов, можно отметить следующее.

В трех рассмотренных произнесениях слова (21Я) диктором ЯМГ длительность второго гласного превышает длительность первого всего на 0,006—0,018 сек. (6—18 мсек.). Стоит, однако, отметить, что при длительности гласных примерно в 0,06 сек. (60 мсек.) разница в 0,018 сек. (18 мсек.) уже может считаться релевантной. Таким образом, отношение длительности гласного первого слога к длительности гласного второго слога, которую легко измерить, т. к. гласный не находится в абсолютном конце слова, в этих рассмотренных произнесениях составляет: 1:1,1 [ЯМГ: 1]; 1:1,3 [ЯМГ: 2]; 1:1,1 [ЯМГ: 3] — т. е. длительность гласного [ə] второго слога превосходит длительность гласного [ə] первого слога в 1,1—1,3 раза.

Средняя интенсивность гласного второго слога может как превосходить среднюю интенсивность первого [ə], хотя и незначительно (на 0,4 дБ, произн. 2), так и уступать ей (на 0,8 дБ в произн. 1 и даже на 1,5 дБ в произн. 3). Максимальная интенсивность гласного второго слога при этом либо численно сопоставима с пиковой интенсивностью первого [ə] (произн. 2), либо уступает ей (на 1 дБ в произн. 1 и на 2 дБ в произн. 3). Чем заметнее выделен гласный второго слога темпорально, тем значительнее он маркирован и экспираторно. Следует также помнить об общей речевой тенденции произносить начало фонетического слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец. При этом разница между максимальной и средней интенсивностью первого гласного составляет примерно 0,7—1,2 дБ, а между максимальной и средней интенсивностью второго — 0,3—0,8 дБ, что свидетельствует о том, что интенсивность на протяжении произнесения второго гласного уменьшается медленнее, чем на протяжении произнесения первого.

На протяжении произнесения слова (21Я) диктором ЯМГ тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу фонетического слова (обычно на 30—45 Гц); колебания по частоте основного тона при этом незначительны.

Таким образом, для рассмотренного выше слова (21Я) характерно ударение на гласном [ə] второго слога. Акустическими коррелятами словесного акцента при выделении гласного не первого слога в данном случае оказываются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным, при этом темпоральная выделенность является основным коррелятом ударения, а экспираторная — дополнительным.

О том, что ударение в слове (21Я) падает на второй слог, а не на первый, свидетельствует также форма винительного падежа единственного числа: [χəjəlʔmʔ] / [χəjəlʔmʔ] (*χəyəlʔ-m*) ACC.SG [ЯМГ, ОХХ].

В ямальском диалекте Т. ненец., помимо подробно рассмотренного нами выше, встречаются также другие фонетически двусложные имена слоговой структуры [CəCəC] (*CəCəCʔ*, *CəCəCʔ*), в которых также ударение падает на второй слог (обращаем внимание на обозначение второго гласного как *я* или как *e* в словаре Н. М. Терещенко):

а) [CəC'əC] (CəC'əC°, CəC'əC°)

pəjək (*pəjək*°) [pəjək], *пйяк* ‘вошь, только что вылупившаяся из гниды’ [Терещенко 1965, 2008: 455], *pəyək*° (N ə≡), PØYØQXØ [Salminen 1998: 60], Oks. *päjjeĸ* ‘Nisse’ <‘гнида’> [Lehtisalo 1956: 335a];

б) [C'əC'əC] (C'əC'əC°, C'əC'əC°)

s'əjəm (*s'əjəm*°) [s'əjəm], вост. *сйем* ‘веревка’ [Терещенко 1965, 2008: 597], *syøym*° (N ə≡), SYØYØMØ [Salminen 1998: 82], T₂ *šajjem* ‘Seil’ <‘веревка’> [Lehtisalo 1956: 423a]; ср. Л *šajm* ‘толстая веревка’ [Попова 1978: 114]⁵², Lj. *šajjäm*, Kis. *šajjäm*, P *šajm*°⁵³, Nj. *šējmmṛə* ‘dickes Seil (z. B. zu einem Lasso taugliches)’ <‘толстая веревка’> [Lehtisalo 1956: 423a].

Результаты анализа типичных просодических характеристик гласных проанализированных фонетических слов обобщены нами в *Таблице 23*.

Таблица 23

[CəC'əC(C)] ([CəC'əC(C)], [C'əC'əC])		
ə первого слога		ə второго слога
Д1	<	Д2
И1	(> /) = / <	И2
ЧОТ1	= / >	ЧОТ2

Наши выводы о темпоральной выделенности ударного гласного ə второго слога в рассмотренном выше слове (21Я) в ямальском диалекте не подтверждаются данными, зафиксированными в словаре [Lehtisalo 1956] для обдорского говора ямальского диалекта: О *χājjael*°⁵⁴ [Lehtisalo 1956: 165a], — где диакритика, обозначающая долготу, маркирует первый гласный, а не второй (ср., однако, вариант этого слова в большеземельском диалекте, для которого не отмечается долгота первого гласного: U-Ts. *χājjei*°⁵⁵ [Lehtisalo 1956: 165a]).

Тем не менее, о том, что в этих словах ударение падает на второй, а не на первый слог, косвенно свидетельствует фонологическая интерпретация этих имен, сделанная Т. Салминым: *xəyol*° (N ə≡), XØYØLØ [Salminen 1998: 77, 529]; *pəyək*° (N ə≡), PØYØQXØ [Salminen 1998: 60]; *syøym*° (N ə≡), SYØYØMØ [Salminen 1998: 82]. По мнению Т. Салмина, слог, предшествующий слогу с фонемой /ə/, является ударным [Salminen 2007: 350, 359]. Таким образом, в системе Т. Салмина гласный второго слога в рассмотренных нами словах должен считаться ударным, что согласуется с нашими полевыми данными.

Подводя итог, можно сказать, что в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка акустическими коррелятами словесного акцента в словах с однородным вокалическим составом, представленным краткими гласными [ə], являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного. В словах с ударением не на первом слоге параметр экспираторной выделенности отходит на второй план в связи с общей речевой тенденцией произносить начало слова с большей интенсивностью и громкостью, чем его конец; темпоральное маркирование ударного гласного остается в таком случае доминирующим акустическим коррелятом словесного акцента. В словах с ударением на первом слоге и вторым слогом, открытым или закрытым гортанным смычным, параметр экспираторной выделенности, наоборот, оказывается доминирующим.

3. Заключение

Акустические корреляты ударения в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов, в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка

Проанализировав акцентные характеристики фонетических слов с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов, в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка, мы пришли к следующим выводам.

⁵² Это слово не зафиксировано в словаре [Бармич, Вэлло 2002].

1) Ударение на первом слоге характерно для фонетических слов, имеющих слоговую структуру *CVC(C)V*, а также *CVC(C)VC*, где последний согласный — «звонкий» или «глухой» гортанный смычный, т. е. в нашей записи — *CVC(C)Vʔ* и *CVC(C)Vʔ*.

В ямальском диалекте тундрового ненецкого языка основным акустическим коррелятом ударения для слов с любым вокалическим составом, в которых конечный слог открытый или закрытый гортанным смычным, является большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного первого слога по сравнению с безударным гласным второго слога. Для слов с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего подъема (например, *CáCa*, *CáCCa*), имеющими большую ингерентную длительность, можно выделить два основных акустических коррелята ударения — экспираторную и темпоральную выделенность. Отметим особую значимость экспираторного маркирования ударного первого гласного в идиолекте некоторых дикторов (например, информанта ЯМГ и особенно ОХХ).

Однако параметр темпоральной выделенности ударного гласного первого слога часто отходит на второй план, если конечный второй слог является открытым (длительность второго гласного может значительно варьироваться перед паузой), при этом он, безусловно, является важным дополнительным акустическим коррелятом словесного акцента в этих случаях. В словах слоговых структур [Céxe], [Cóxo] и [Céxə] (часто неисконно однородного вокалического состава), где второй согласный — *χ*, длительность второго гласного даже всегда превышает длительность первого (в отличие от интенсивности), хотя именно второй гласный «подстраивается» под первый в результате дистантной прогрессивной ассимиляции после *χ*.

Ударный гласный первого слога обычно не выделяется повышением частоты основного тона в ямальском диалекте, т. к. тон обычно остается ровным на протяжении всего фонетического слова, равномерно понижаясь к его концу. В словах слоговых структур [Céxe] и [Céxə] (часто неисконно однородного вокалического состава) иногда наблюдается понижение тона на первом слоге с ровным тоном на втором (условно движение тона можно изобразить как ___).

В общем виде комбинаторика акустических параметров, релевантных для акцентного выделения гласного первого слога в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъемов, в ямальском диалекте, представлена в Табл. 24, где Д1, И1, ЧОТ1 — длительность, интенсивность и частота основного тона гласного первого слога соответственно, а Д2, И2, ЧОТ2 — длительность, интенсивность и частота основного тона гласного второго слога соответственно. В столбце 1 приводится запись слоговых структур фонетических слов, в круглых скобках — фонологическая интерпретация слоговых структур по [Salminen 1998]. В столбцах 2—4 приводятся наиболее типичные соотношения длительности, интенсивности и частоты основного тона гласных первого и второго слогов рассмотренных фонетических слов; полужирным шрифтом с подчеркиванием выделены наиболее значимые для словесного акцента акустические параметры. В столбце 5 приводятся символы, которыми передаются гласные первого слога в говорах ямальского диалекта в [Lehtisalo 1956], а в столбце 6 — символы, которыми передаются гласные второго слога в этом же издании. В квадратных скобках в столбцах 5 и 6 обозначены позиции, а в круглых скобках указаны конкретные говоры ямальского диалекта по [Lehtisalo 1956]. Наиболее распространенные варианты приводятся как основные, без скобок, а единичные или редкие — в круглых скобках после отбивки.

2) В ямальском диалекте тундрового ненецкого языка ударение на втором слоге характерно в первую очередь для фонетических слов, имеющих слоговую структуру *CVC(C)VC(C)* (в фонологической интерпретации Т. Салминена — *CVC(C)VC(C)°* и *CVC(C)VC°(C)*). Иными словами, второй слог обычно оказывается ударным, если он фонетически закрытый или, по мнению Т. Салминена, если он предшествует слогу с фонемой /°/.

В ямальском диалекте тундрового ненецкого языка основным акустическим коррелятом ударения для слов данной слоговой структуры является большая длительность (темпоральная выделенность) ударного гласного второго слога по сравнению с безударным гласным первого слога. При этом экспираторная выделенность ударного гласного второго слога оказывается второстепенным, дополнительным акустическим коррелятом словесного акцента: во многих случаях интенсивность второго гласного превышает интенсивность первого, однако часто они могут быть численно сопоставимы или, наоборот, интенсивность первого гласного может превосходить интенсивность второго, что связано с общей речевой тенденцией произносить начало фонетического слова с большей громкостью и более экспираторно выделенно, чем его конец.

Что касается выделения ударного гласного второго слога с помощью частоты основного тона, то повышение тона может быть факультативным коррелятом ударения, свойственным конкретным дикторам (например, информанту ОЛЛ). В большинстве случаев тон остается ровным, равномерно понижаясь к концу фонетического слова.

Таблица 24

1	2	3	4	5	6
слоговая структура	длительность	интенсивность	частота основного тона	гласный 1С, по [Lehtisalo 1956]	гласный 2С, по [Lehtisalo 1956]
[CáCa] (CaCa)	<u>Д1 > Д2</u>	<u>И1 > И2</u>	ЧОТ1 = / > ЧОТ2	$\bar{a}$ [C_C] (O, OP), $\bar{a}$ [C'_C] (O, OP), $\bar{q}$ [C'_C] (O, OP), $\bar{a}$ [C'_C] (O, OP) (à [C_χ] (O))	$\bar{p}$ [C_#] (O, OP), $\bar{e}$ [C'_#] (O, OP) (æ [t/δ_#] (OP), à [C_#] (O), ð ^p [C_#] (OP), ā [χ_#] (O) è [C'_#] (O), ð ^p [C'_#] (OP))
[CáCCa] (CaCCa, CaC°Ca)				$\bar{a}$ [C_C] (O, OP), $\bar{q}$ [C'_C] (O, OP) (à [C_C] (OP))	$\bar{p}$ [C_#] (O, OP), (æ [t_#] (OP), ð ^p [C_#] (OP))
[CéCe] = [Céχe] (CeCa, CeCā, CeC° = Cexa, Cexā, Cex°)	Д1 < Д2		ЧОТ1 > ЧОТ2	ē [C_χ] (O, OP), e, è [C'_χ] (O), i [C'_χ] (OP)	ē, è [χ_#] (O), è, è, ðp [χ_#] (OP)
[CóCo], где второй согласный — не χ (CoCo)	Д1 > (/ = / <) Д2		ЧОТ1 = / > ЧОТ2	$\bar{o}$ [C'_C] (O)	ɯ, ɯ̃ [C'_#] (O)
[CóCo(?)] = [Cóχo(?)]	(CoCa, CoCā = Coxa, Coxā)			o [C_χ] (O, OP)	ò [χ_#] (O, OP)
	(CoCo, CoCo? = Coxo, Coxo?)			o [C_χ] (O, O ₂), ò [C_χ] (O), ø [C'_χ] (O ₁ , O ₂ , OP)	ò [χ_#] (O ₁ , O ₂), ē [χ_#] (O), ò [χ_#] (OP)
[CóCə(?) = [Cóχə(?)] (CəC°, CəC° = Cəx°, Cəx°)	Д1 > / < Д2		ЧОТ1 > ЧОТ2	$\bar{a}$, à [C_χ] (O), ə [C_χ] (OP)	$\bar{a}$, ə [χ_#] (O), à [χ_#] (OP)

В общем виде комбинаторику акустических параметров, релевантных для акцентного выделения гласного второго слога в словах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов, в ямальском диалекте, можно представить следующим образом.

Таблица 25

1	2	3	4	5	6
слоговая структура	длительность	интенсивность	частота основного тона	гласный 1С, по [Lehtisalo 1956]	гласный 2С, по [Lehtisalo 1956]
[CaC(C)áC(C)] (CaC(C)aC(C)°, CaC(C)aC°(C))	<u>Д1 < Д2</u>	И1 = / < И2	ЧОТ1 = / > ЧОТ2	$\bar{a}$ [C_C] (O, OP), $\bar{a}$ [C_C] (O, OP), à [C'_C] (OP), $\bar{q}$ [C'_C] (O, OP)	$\bar{a}$ [C_C] (O, OP) (à [C_C] (OP))
[CeC(C)éC(C)] (CeC(C)eC°(C))				e, ìè [C'_C] (OP), è [C'_C] (O), ē [C_C], [C'_C] (O, OP)	à, à [C'_C] (O), à, à, àè, àè [C'_C] (OP), ē [C'_C] (O)
[CoCóC] (CoCoC°)		(И1 > И2)	(ЧОТ1 < ЧОТ2)	o [C_C] (O), ò [C_C] (OP)	ò [C'_C] (O) (где в 1С o), ø [C'_C] (OP) (где в 1С ò)
[CəCáC(C)] (CəCəC°(C))				$\bar{q}$ [C'_C] (O)	æ [C'_C] (O)

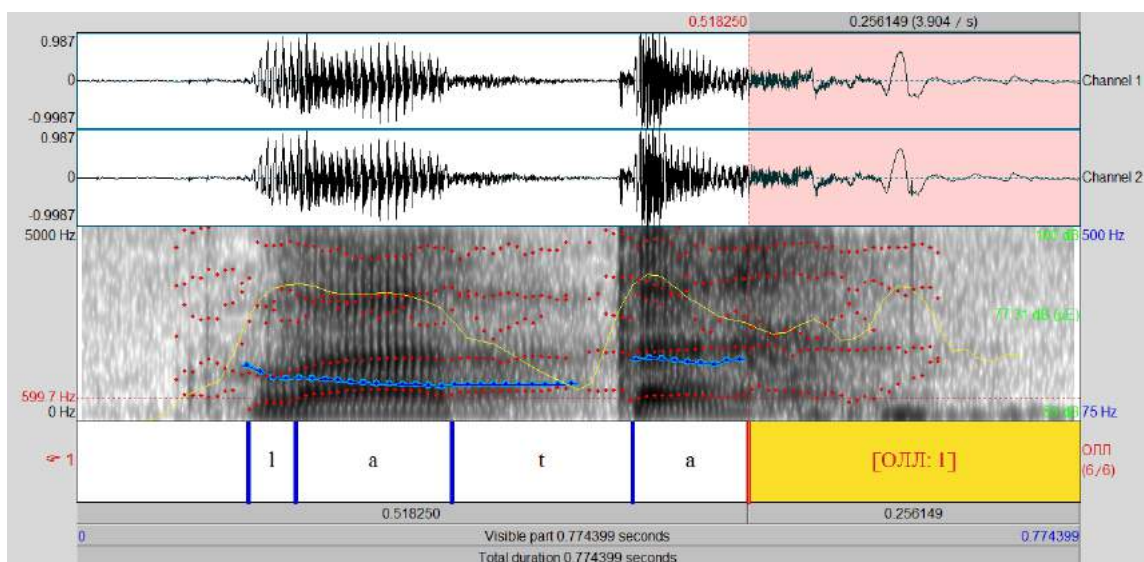
Подводя итог, можно сказать, что ударение в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка является **экспираторно-квантитативным**, т. е. основными акустическими коррелятами словесного акцента в ямальском диалекте являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом для маркирования ударного гласного первого слога на первый план выходит экспираторный параметр, а для маркирования ударного гласного второго слога — темпоральный параметр, что связано с общими речевыми тенденциями (длительного произношения конечного открытого слога и более громкого и интенсивного произношения начала фонетического слова по сравнению с его концом соответственно).

Во второй части статьи нами будут рассмотрены фонетические слова с однородным вокалическим составом, представленным гласными верхнего подъема. Отметим, что для фонетических бисиллабов с гласными верхнего подъема характерно большее разнообразие слоговых структур и просодических возможностей.

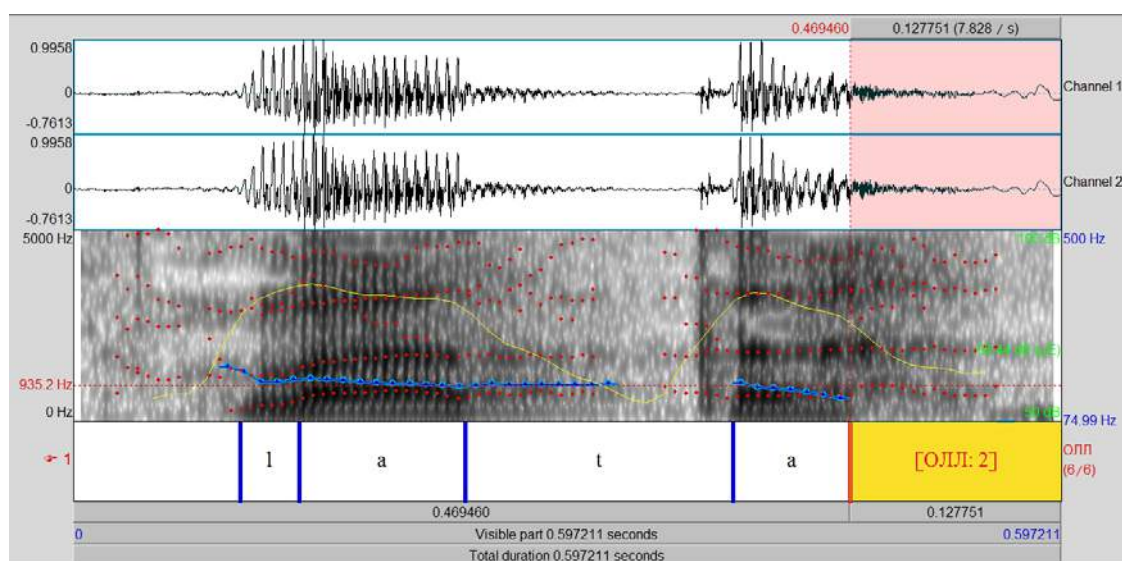
Приложение 1

1. Фонетические слова с гласными нижнего подъема (а) в первом и втором слогах

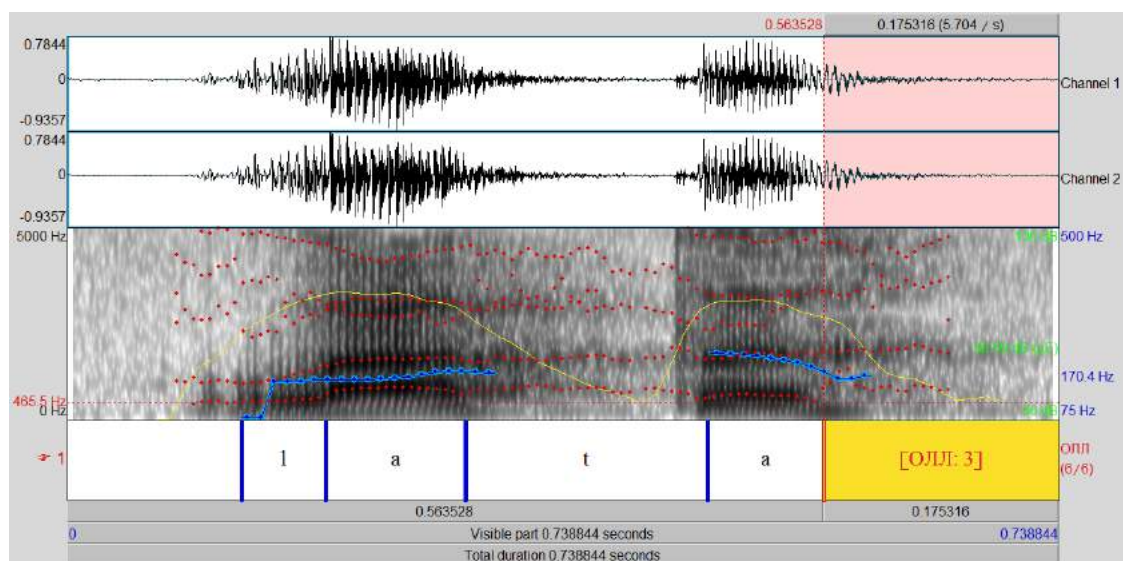
(1Я) Т ямал. [láto] *lata* [ОЛЛ: 1]

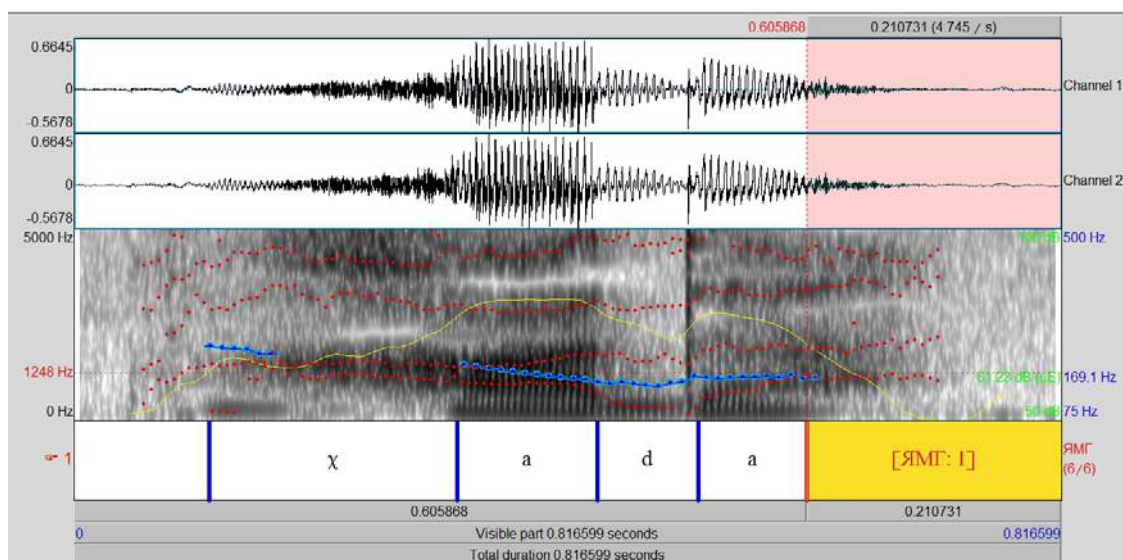
(1Я) Т ямал. [láto] *lata* [ОЛЛ: 2]

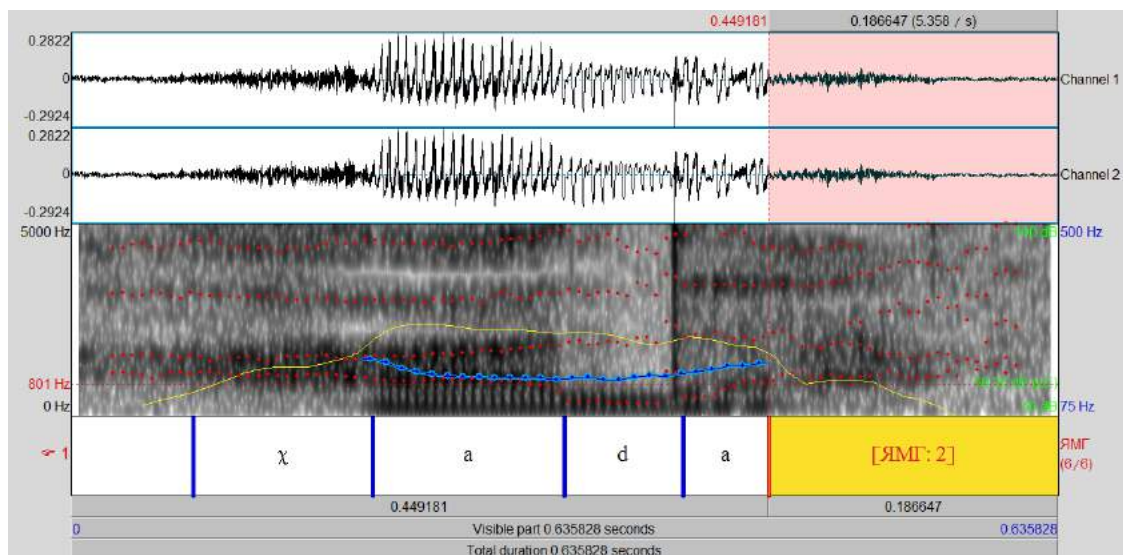
(1Я) Т ямал. [látə] *lata* [ОЛЛ: 3]

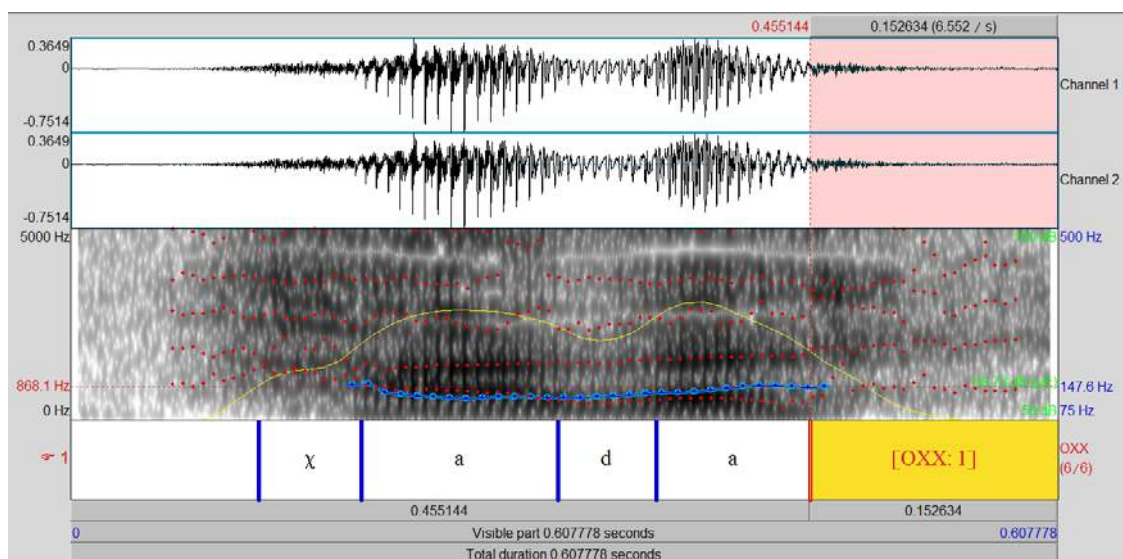
(2Я) Т ямал. [χáda] *χada* [ЯМГ: 1]

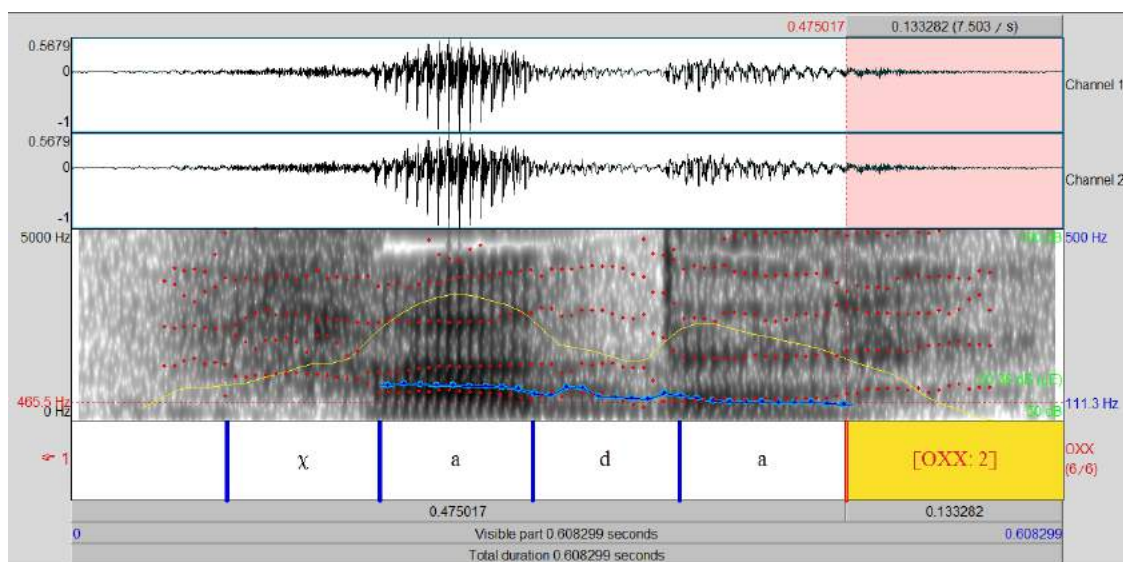
(2Я) Т ямал. [χáda] *χada* [ЯМГ: 2]

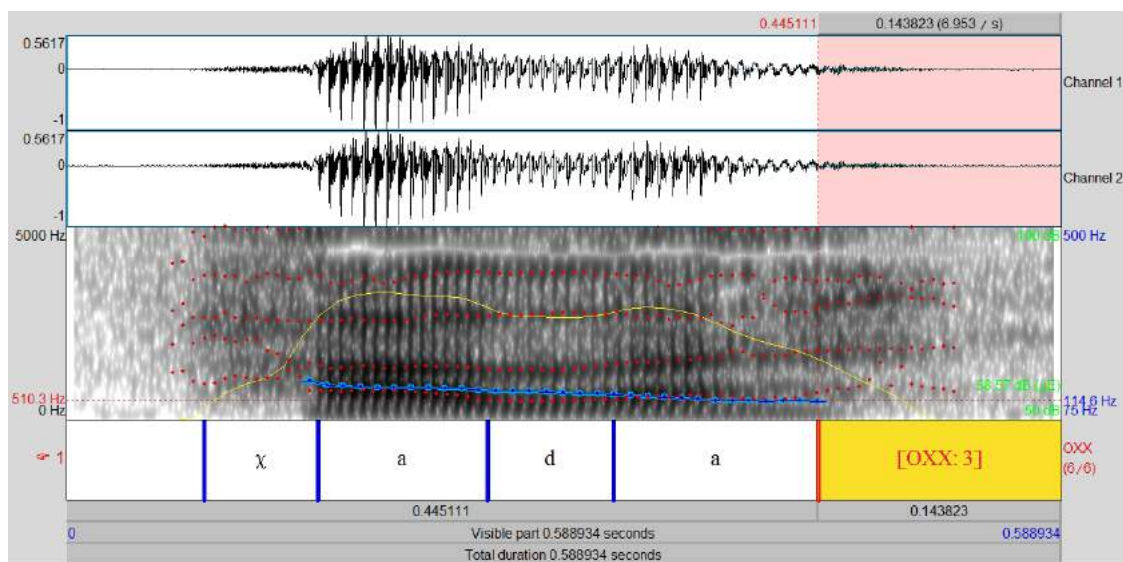
(2Я) Т ямал. [χáðə] χada [OXX: 1]

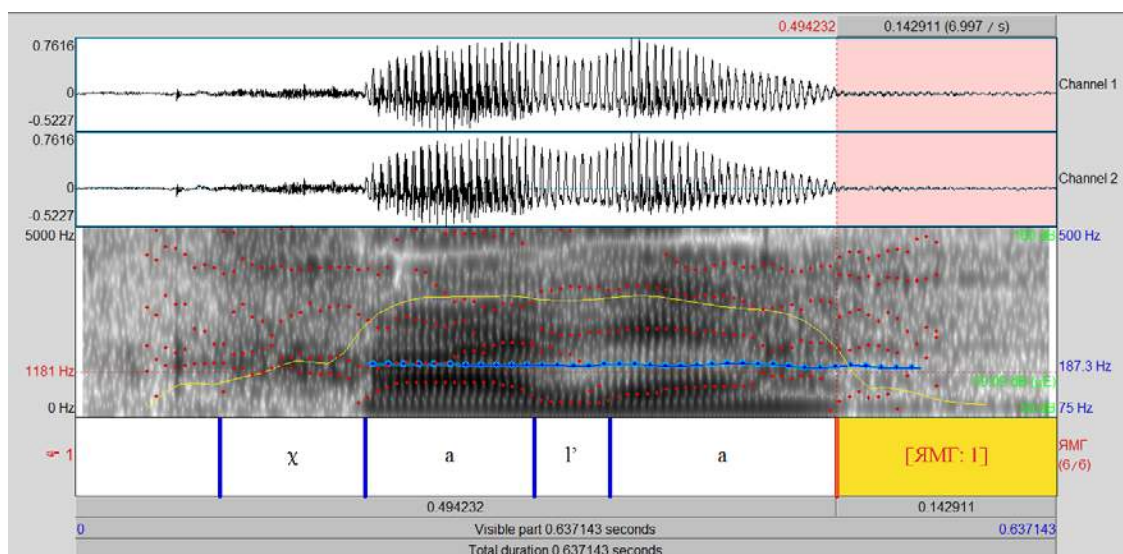
(2Я) Т ямал. [χáðə] χada [OXX: 2]

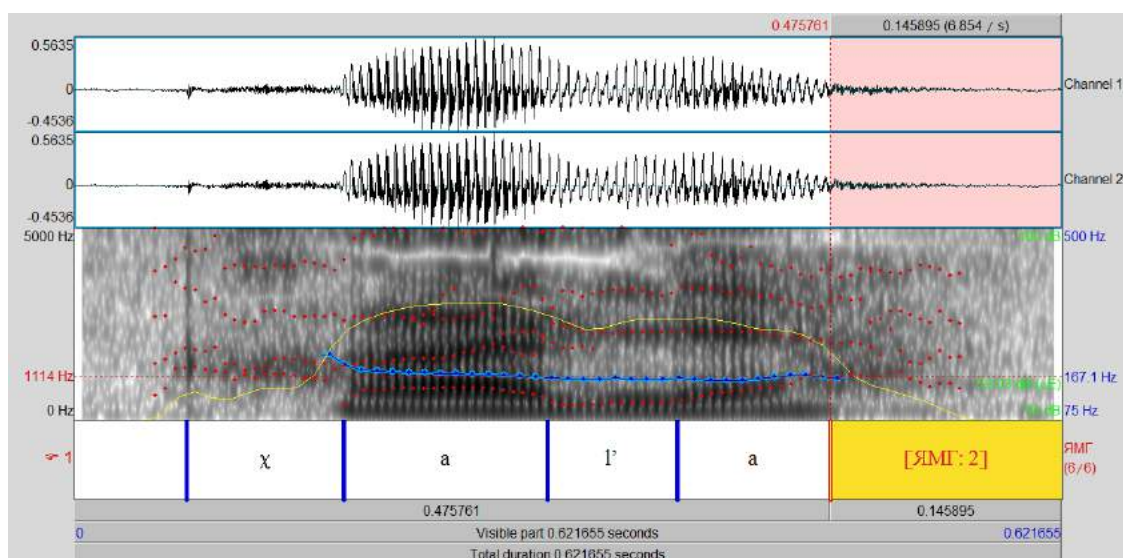
(2Я) Т ямал. [χáðə] χada [OXX: 3]

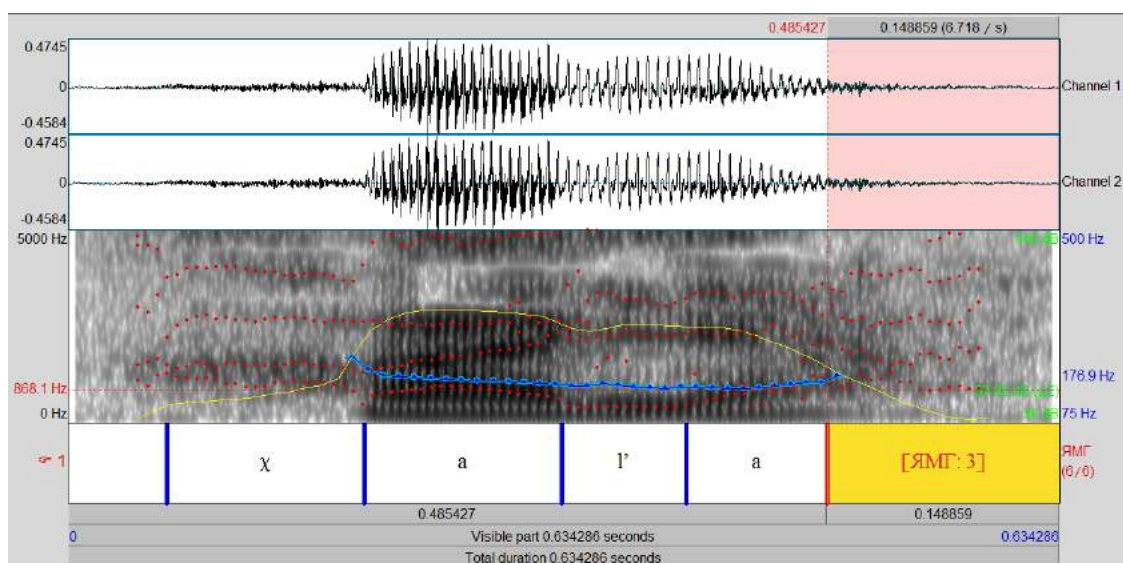
(ЗЯ) Т ямал. [χálʲɔ] χal'a [ЯМГ: 1]

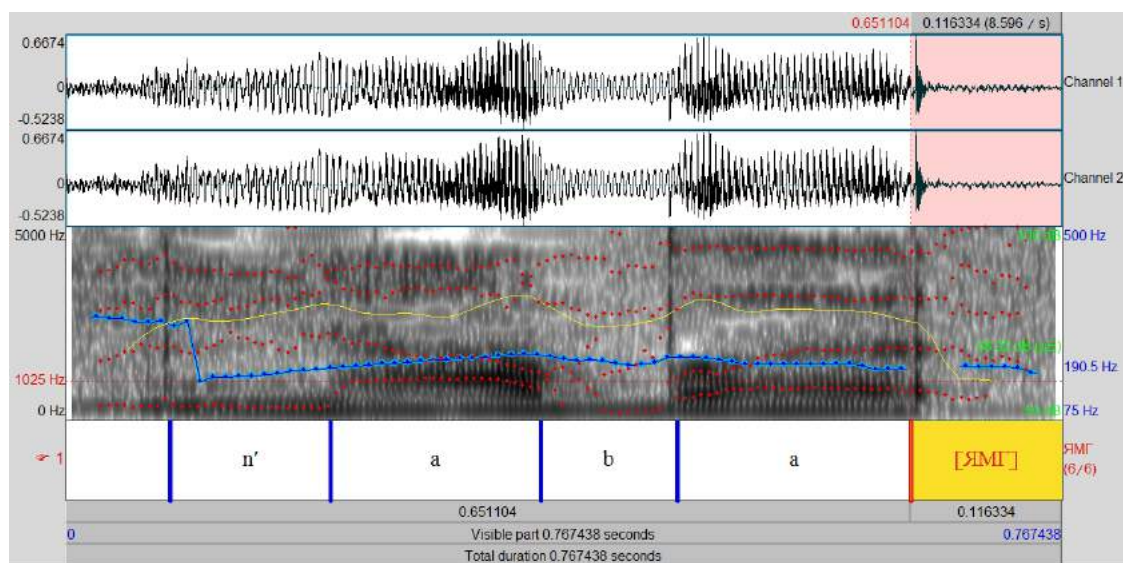
(ЗЯ) Т ямал. [χálʲɔ] χal'a [ЯМГ: 2]

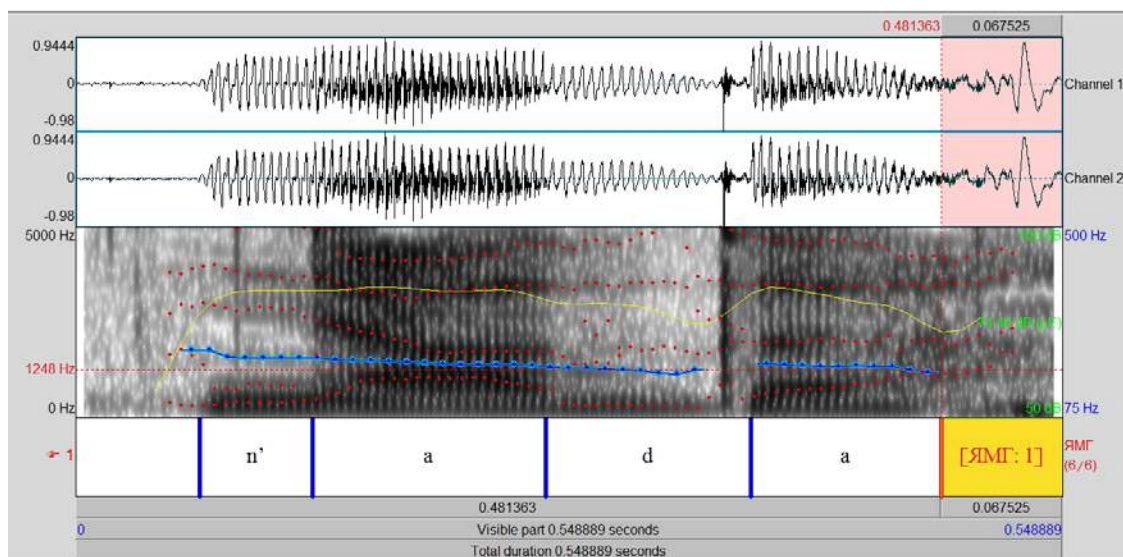
(ЗЯ) Т ямал. [χálʲɔ] χal'a [ЯМГ: 3]

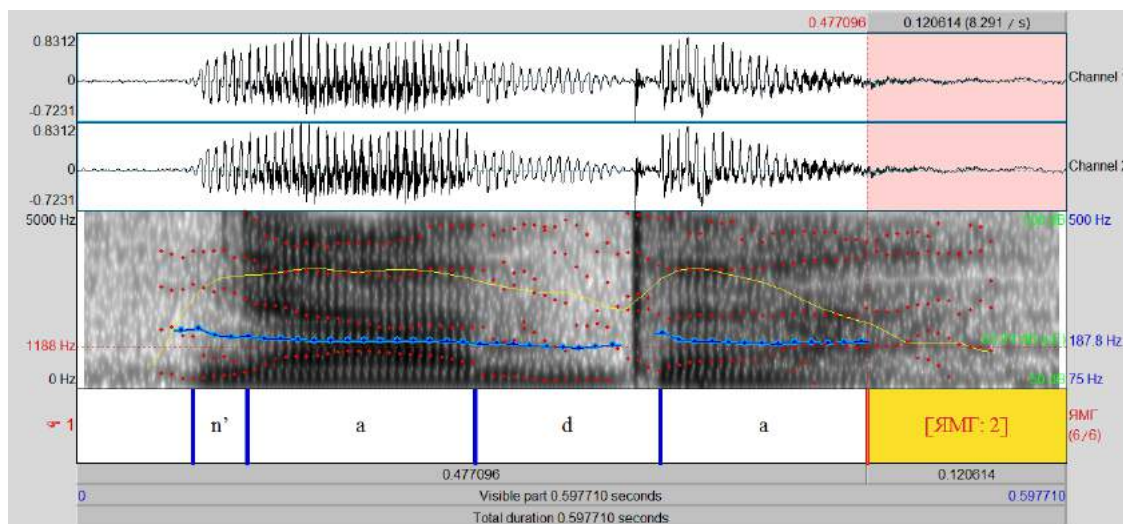
(4Я) Т ямал. [n'ábɔ] *n'aba* [ЯМГ: 1]

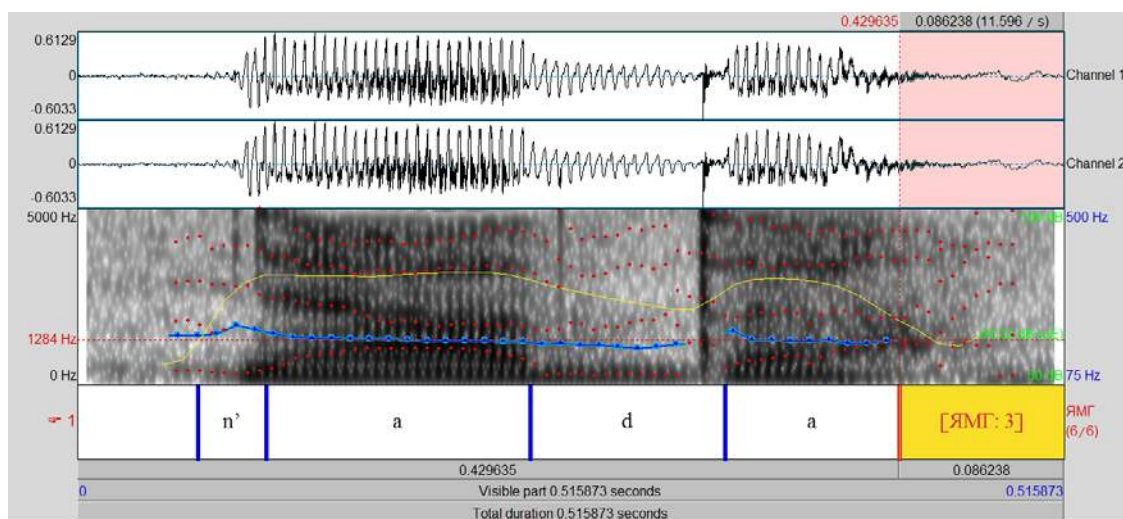
(5Я) Т ямал. [n'ádɔ] *n'ada* [ЯМГ: 1]

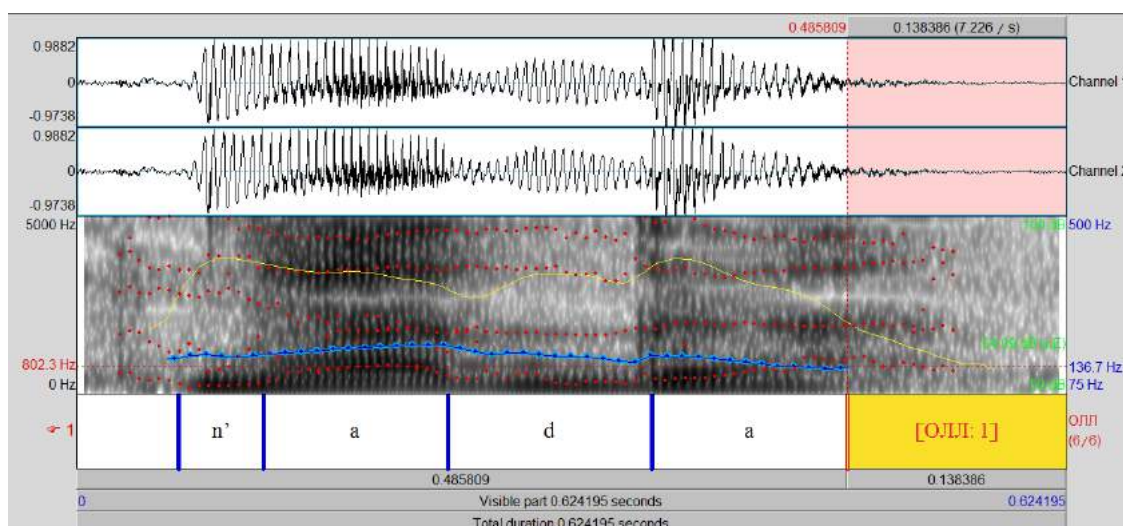
(5Я) Т ямал. [n'ádɔ] *n'ada* [ЯМГ: 2]

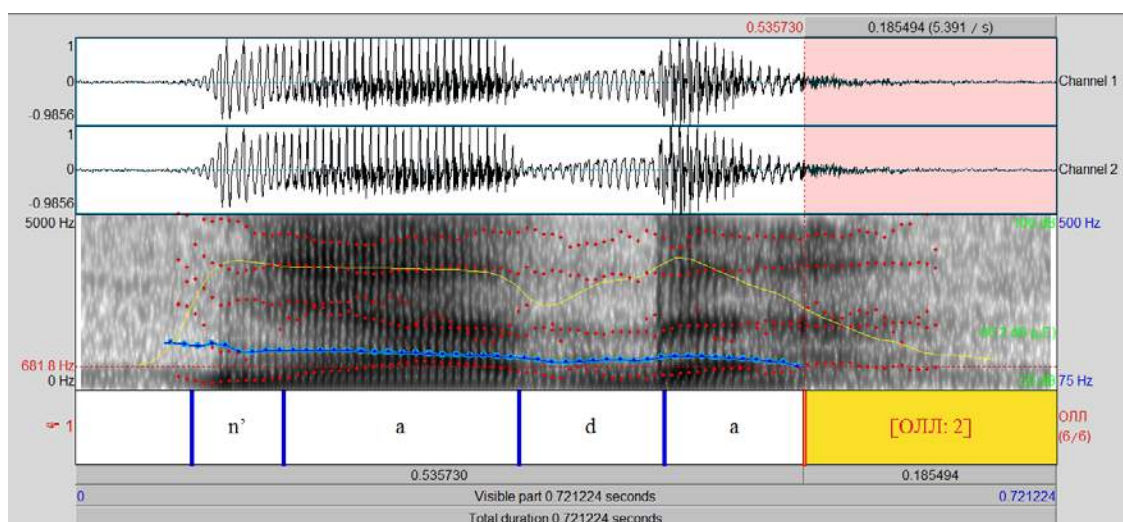
(5Я) Т ямал. [n'áðɒ] n'ada [ЯМГ: 3]

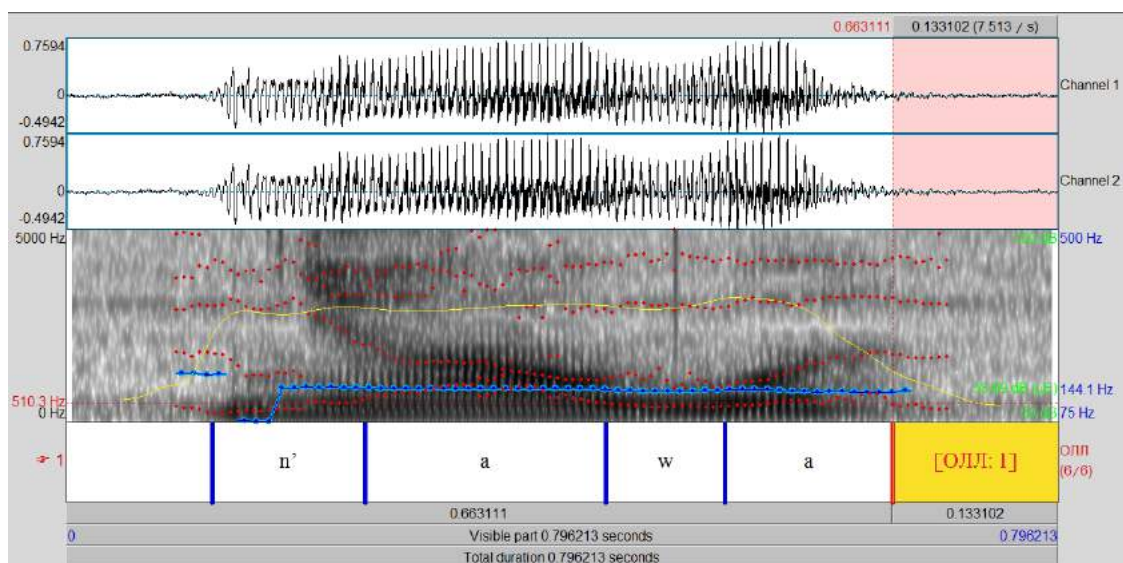
(5Я) Т ямал. [n'áðɒ] n'ada [ОЛЛ: 1]

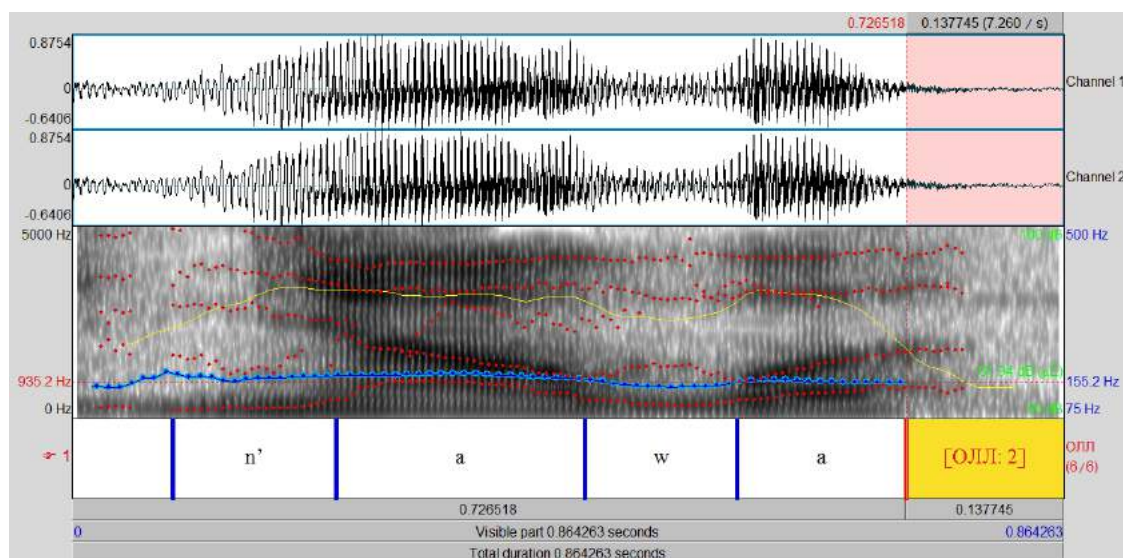
(5Я) Т ямал. [n'áðɒ] n'ada [ОЛЛ: 2]

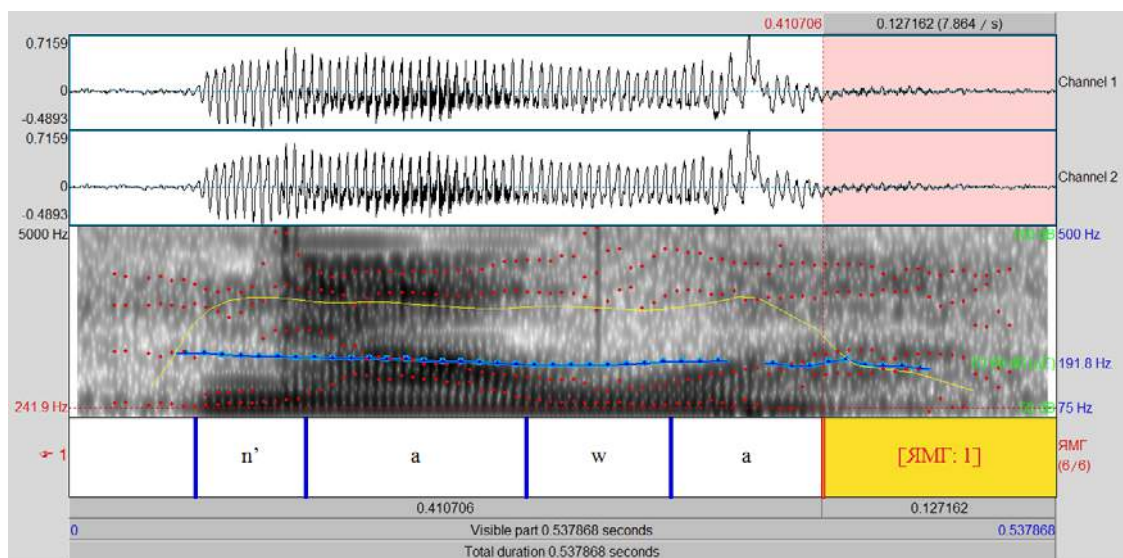
(6Я) Т ямал. [n'áwɔ] n'awa [ОЛЛ: 1]

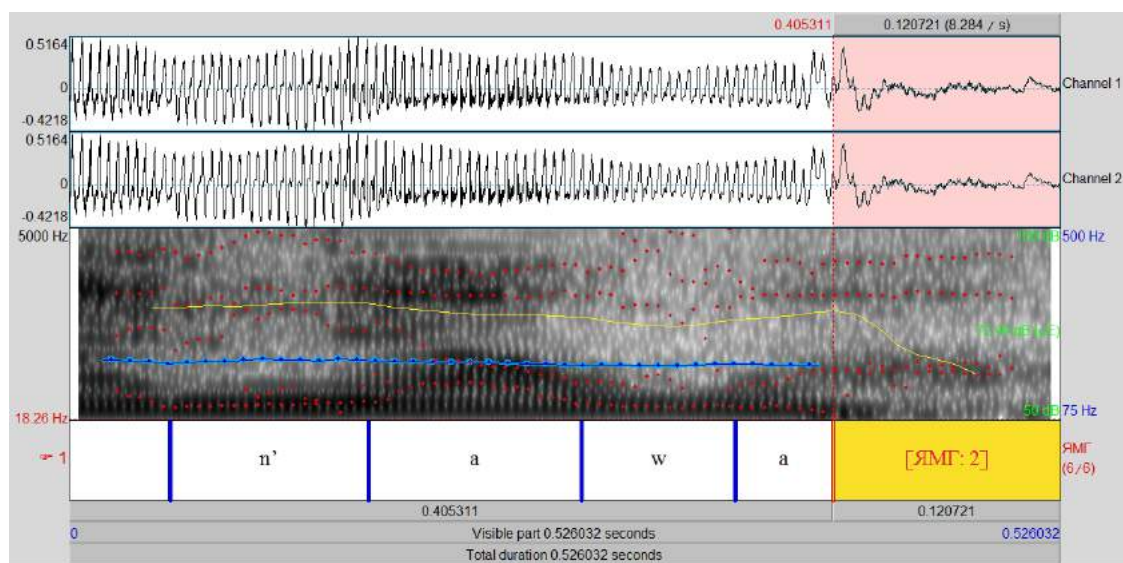
(6Я) Т ямал. [n'áwɔ] n'awa [ОЛЛ: 2]

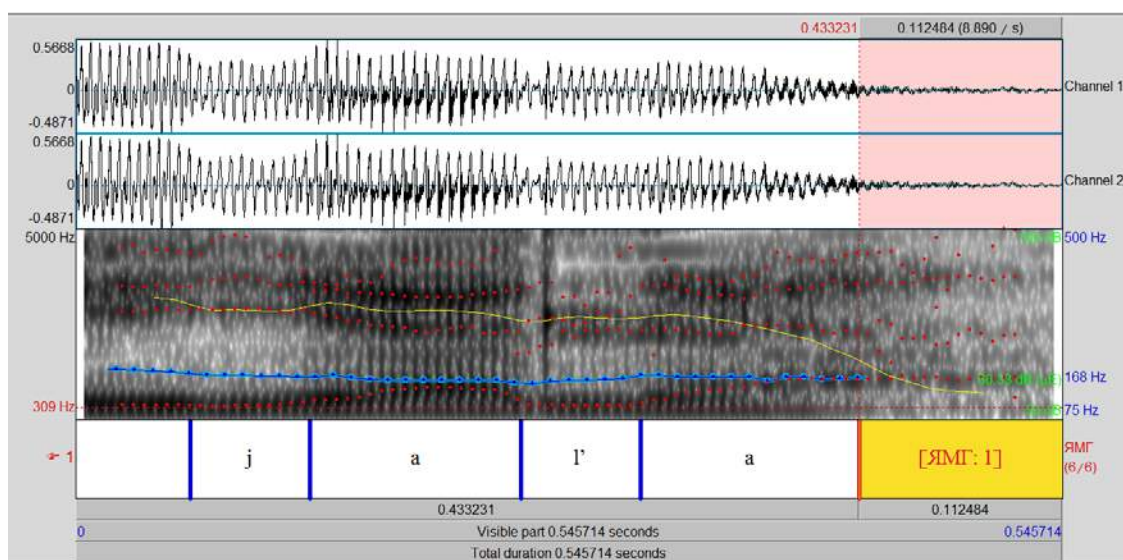
(6Я) Т ямал. [n'áwɔ] n'awa [ЯМГ: 1]

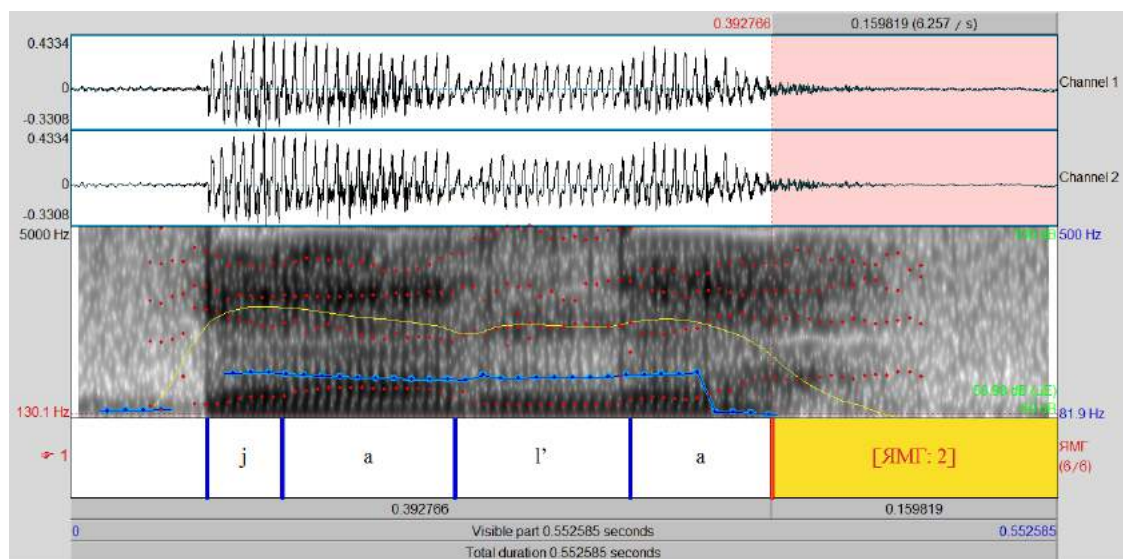
(6Я) Т ямал. [n'áwə] n'awa [ЯМГ: 2]

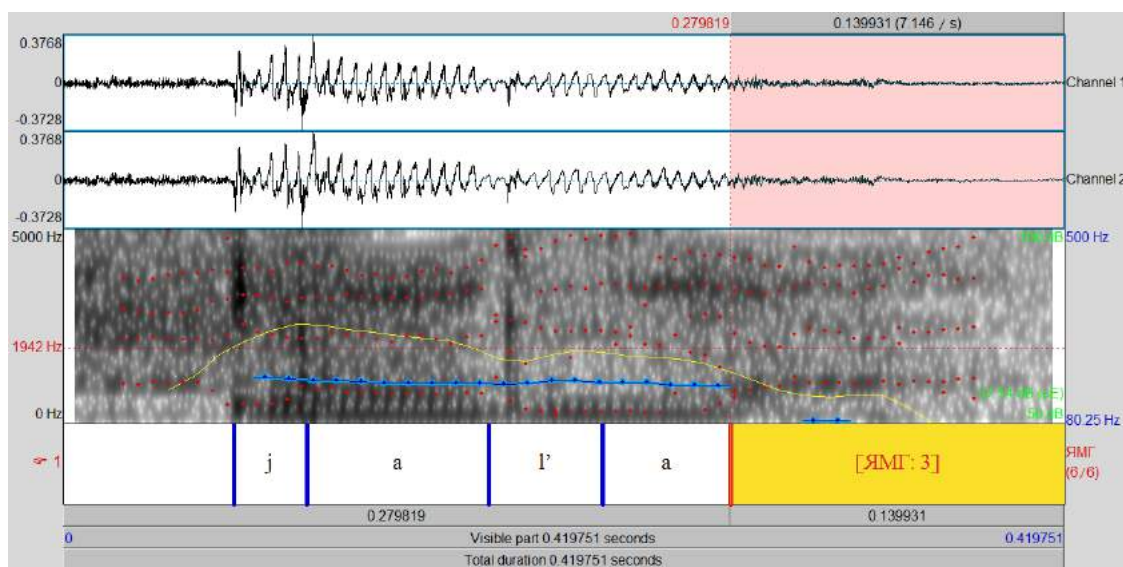
(7Я) Т ямал. [jálʷ] jal'a [ЯМГ: 1]

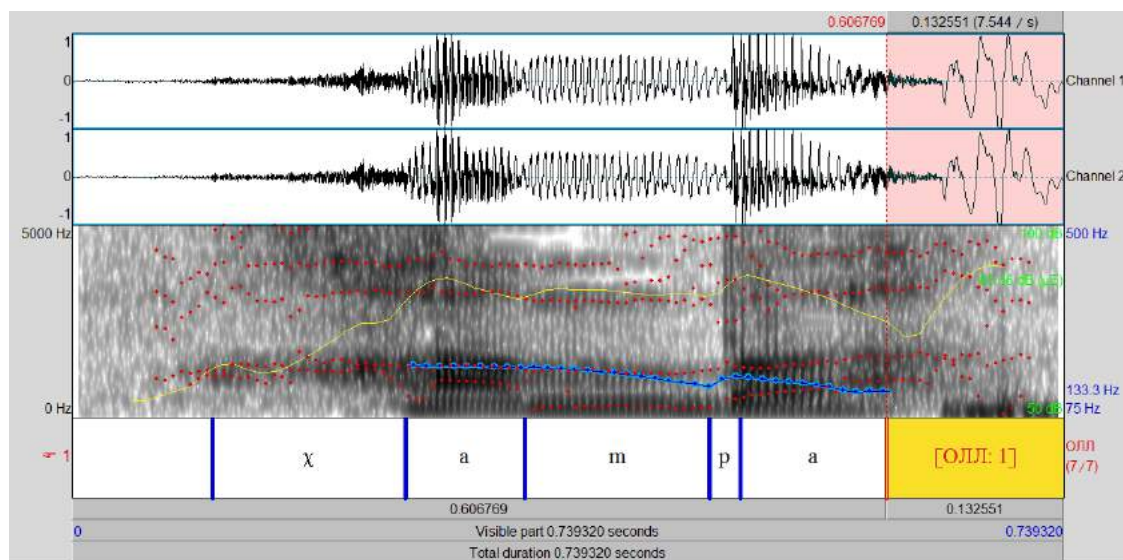
(7Я) Т ямал. [jálʷ] jal'a [ЯМГ: 2]

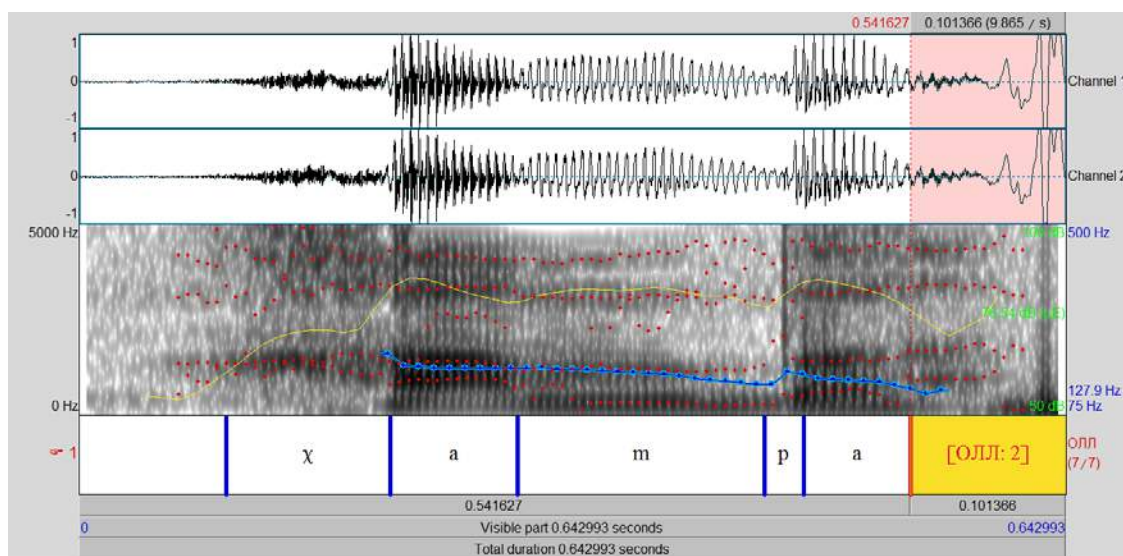
(7Я) Т ямал. [jálbə] *jal'a* [ЯМГ: 3]

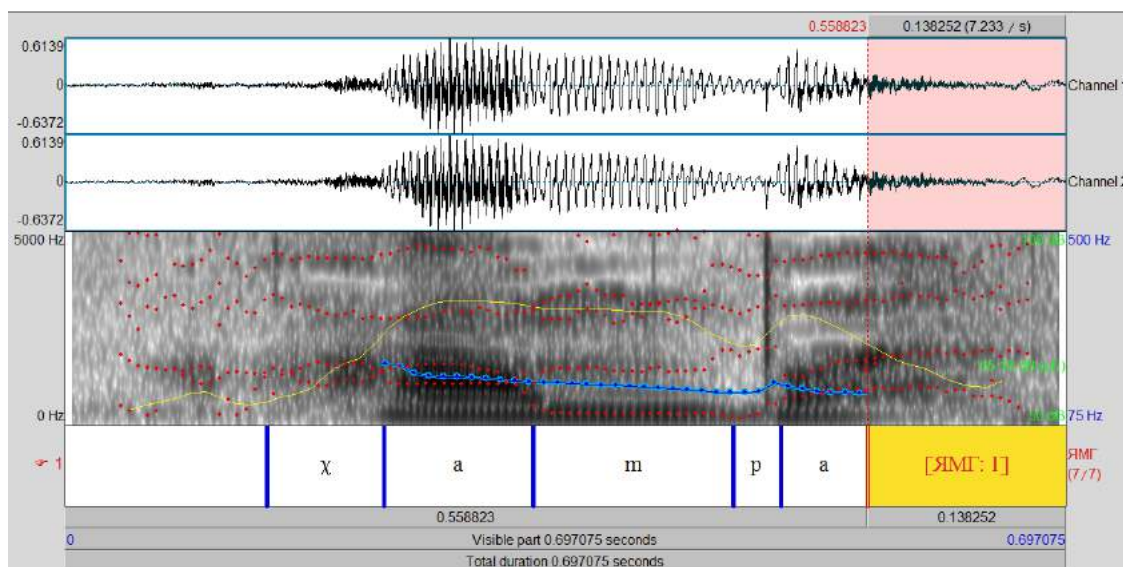
(8Я) Т ямал. [χámbrə] *χатра* [ОЛЛ: 1]

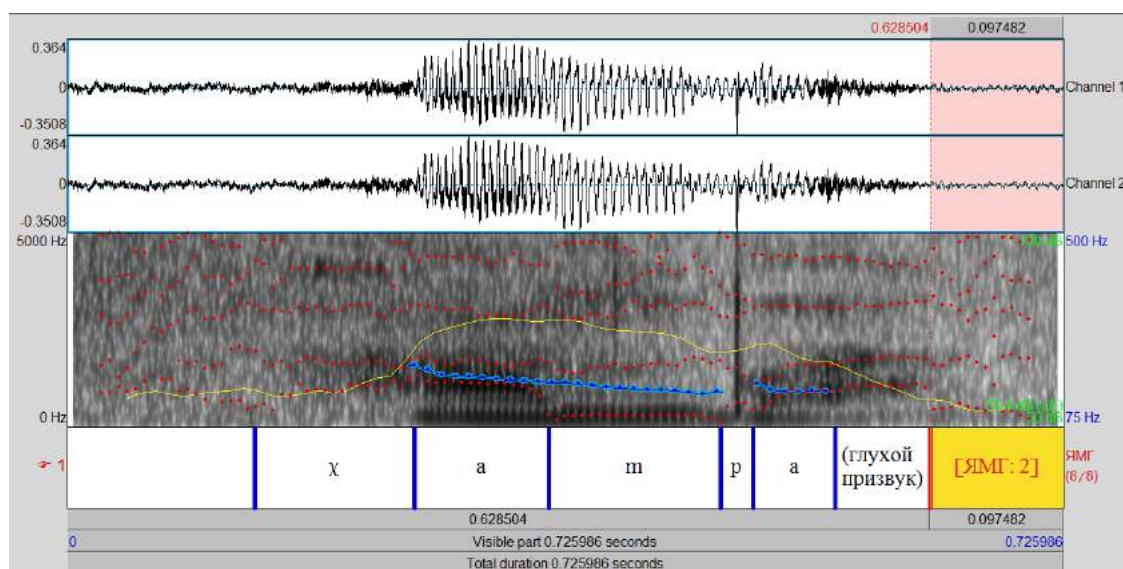
(8Я) Т ямал. [χámbrə] *χатра* [ОЛЛ: 2]

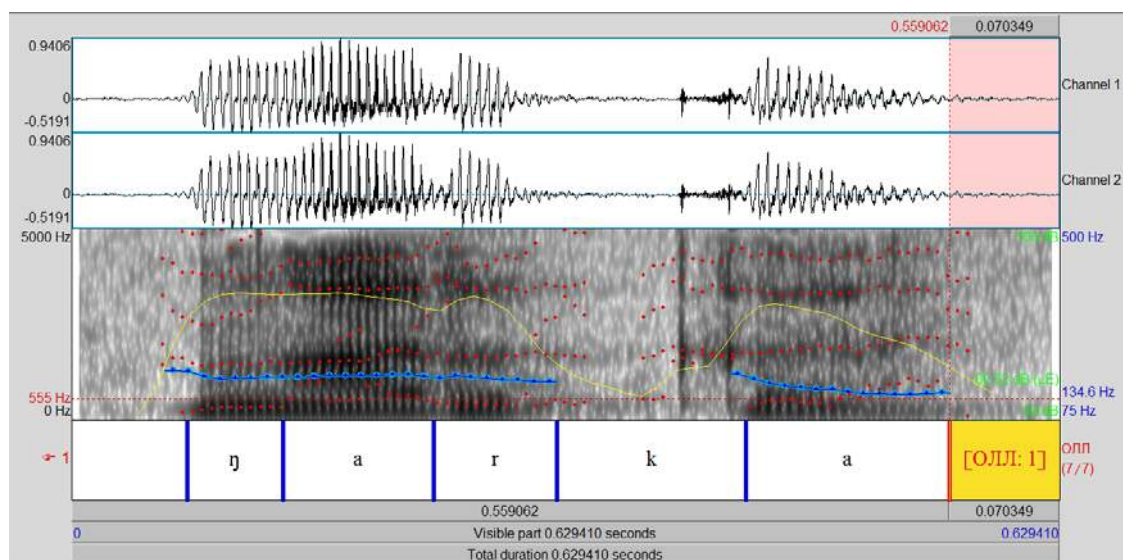
(8Я) Т ямал. [χámbə] χатра [ЯМГ: 1]

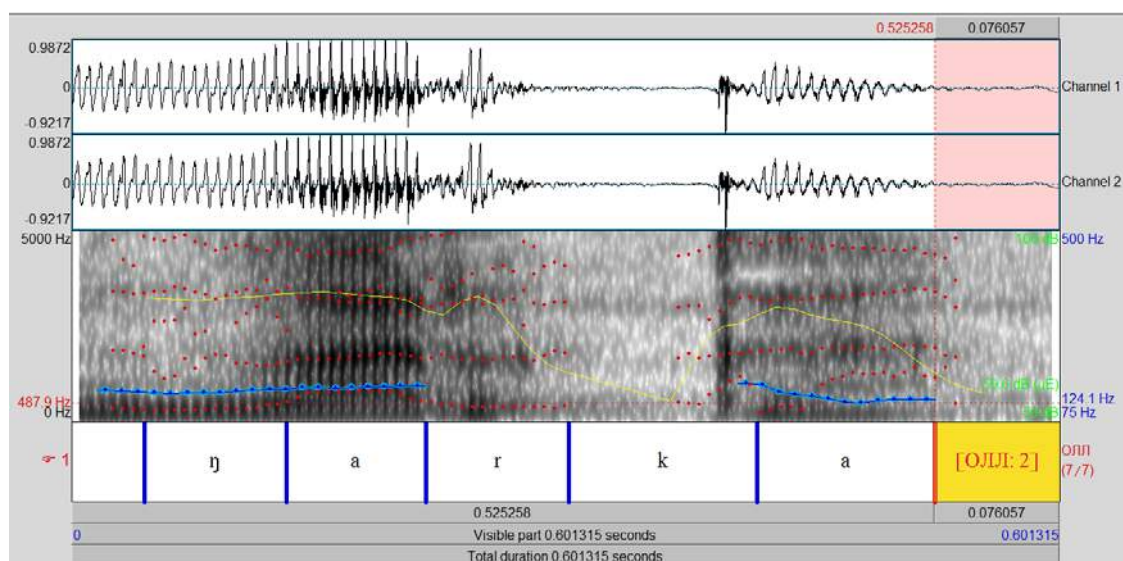
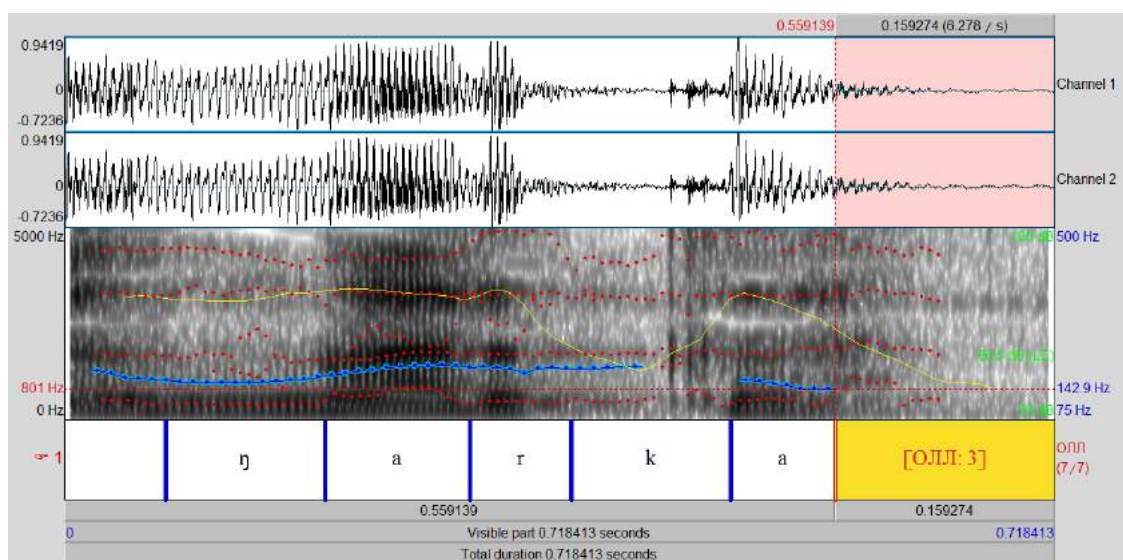
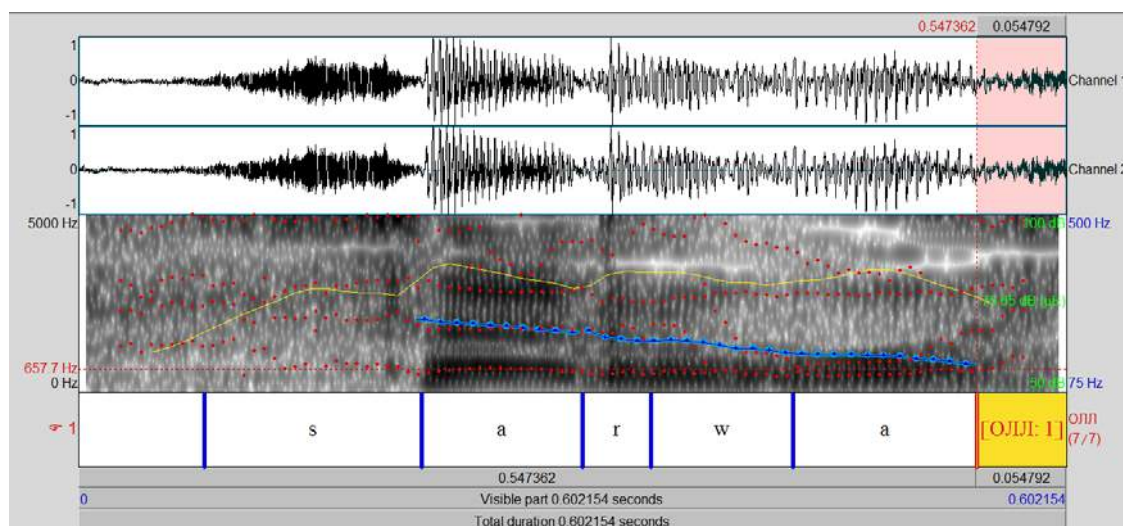

(8Я) Т ямал. [χámbə] χатра [ЯМГ: 2]

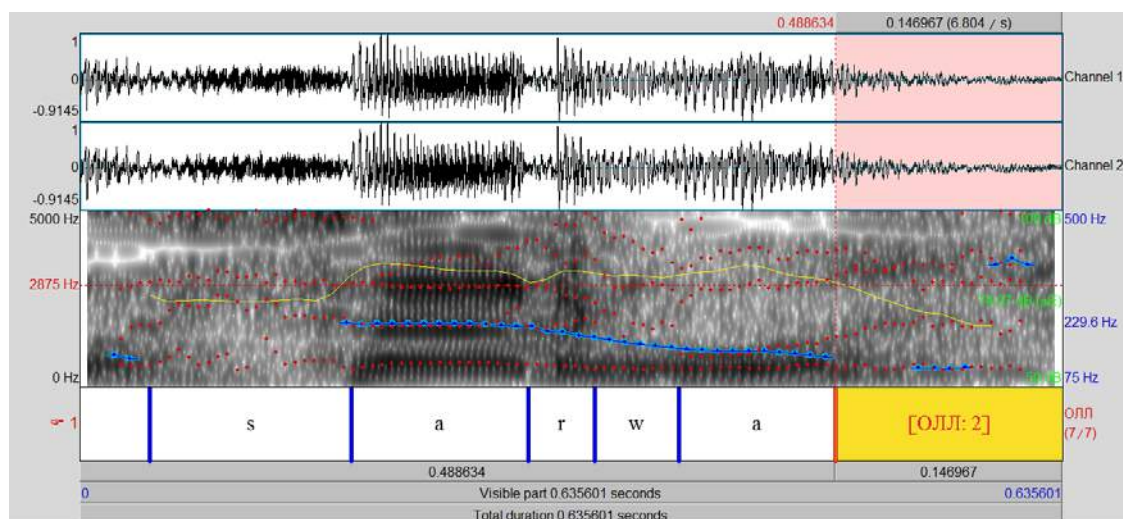

(9Я) Т ямал. [ɲárkə] ɲарка [ОЛЛ: 1]

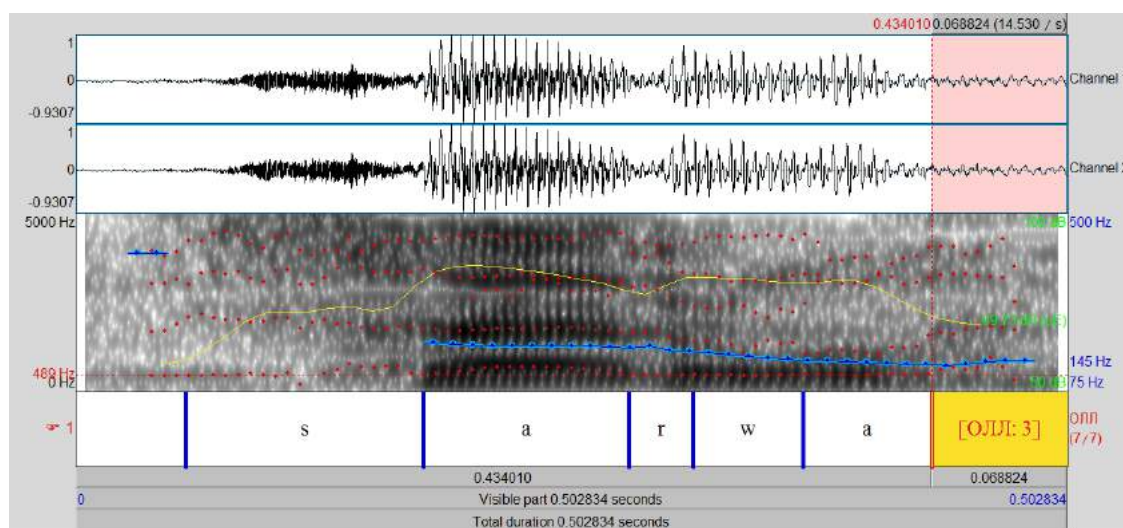

(9Я) Т ямал. [ɲárkə] *ɲarka* [ОЛЛ: 2](9Я) Т ямал. [ɲárkə] *ɲarka* [ОЛЛ: 3](10Я) Т ямал. [sárwə] *sarwa* [ОЛЛ: 1]

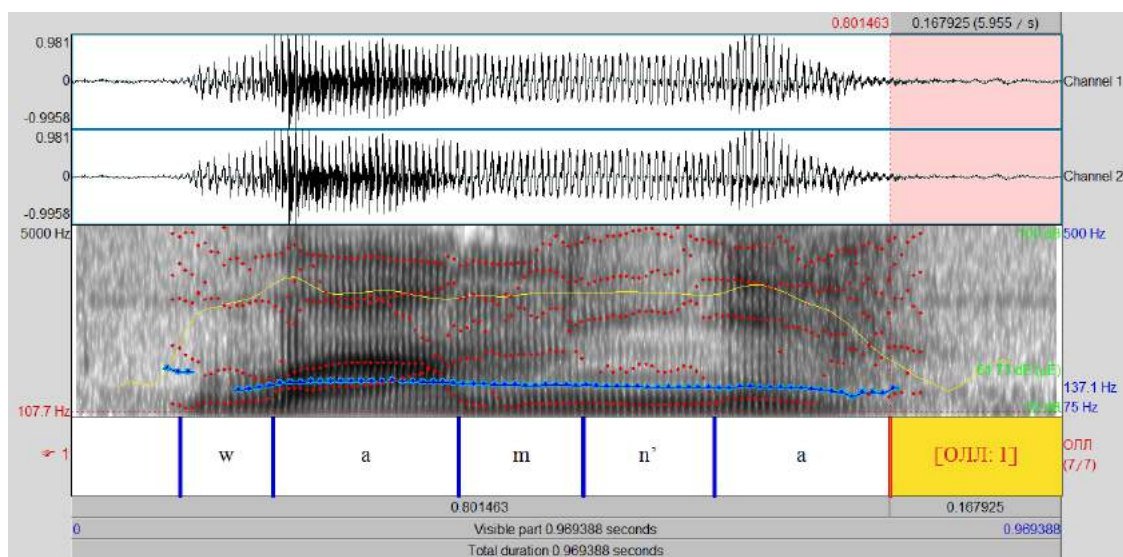
(10Я) Т ямал. [sárwo] *sarwa* [ОЛЛ: 2]

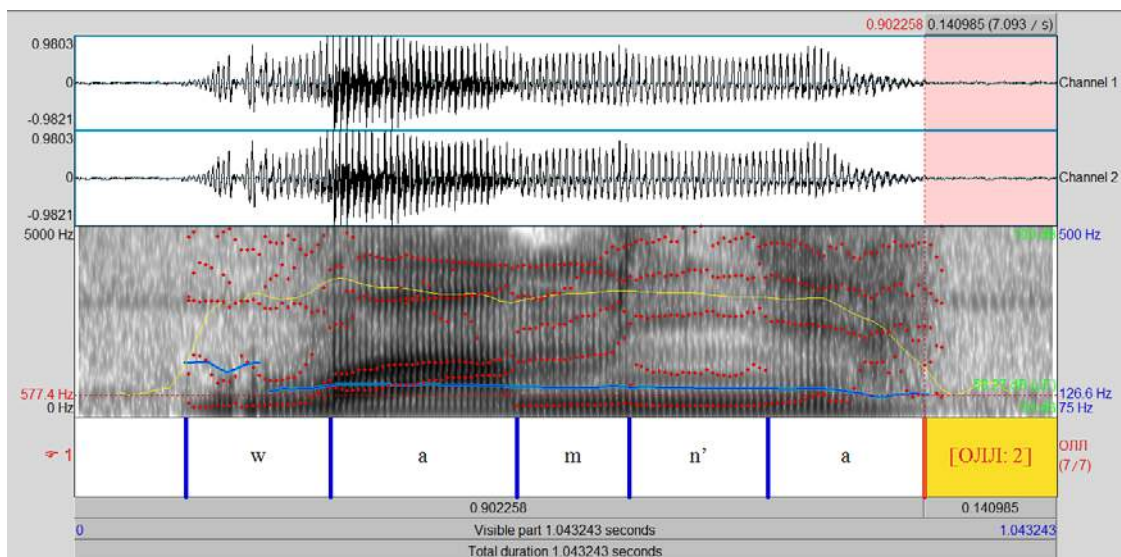
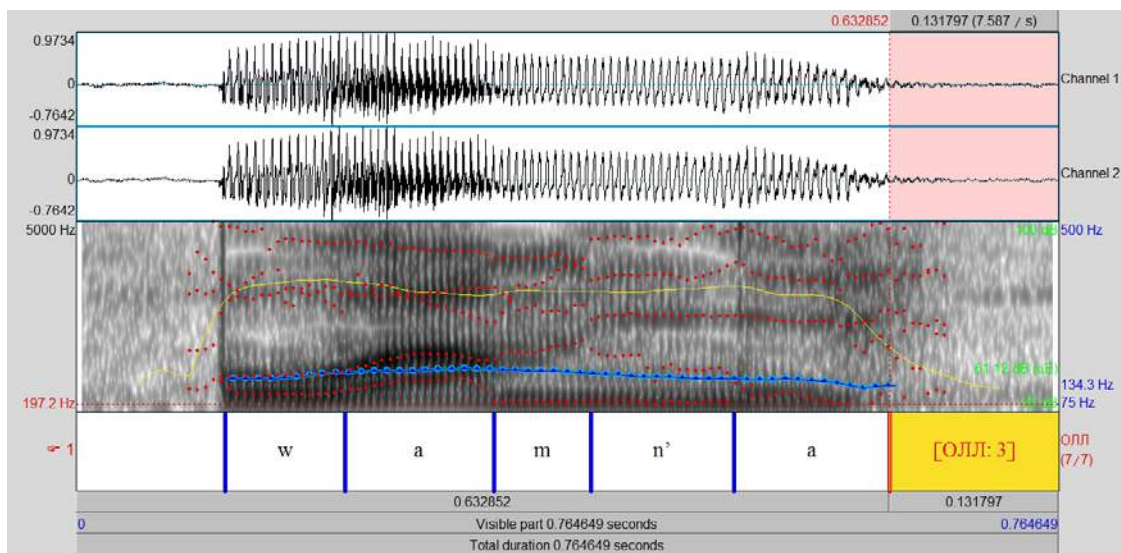
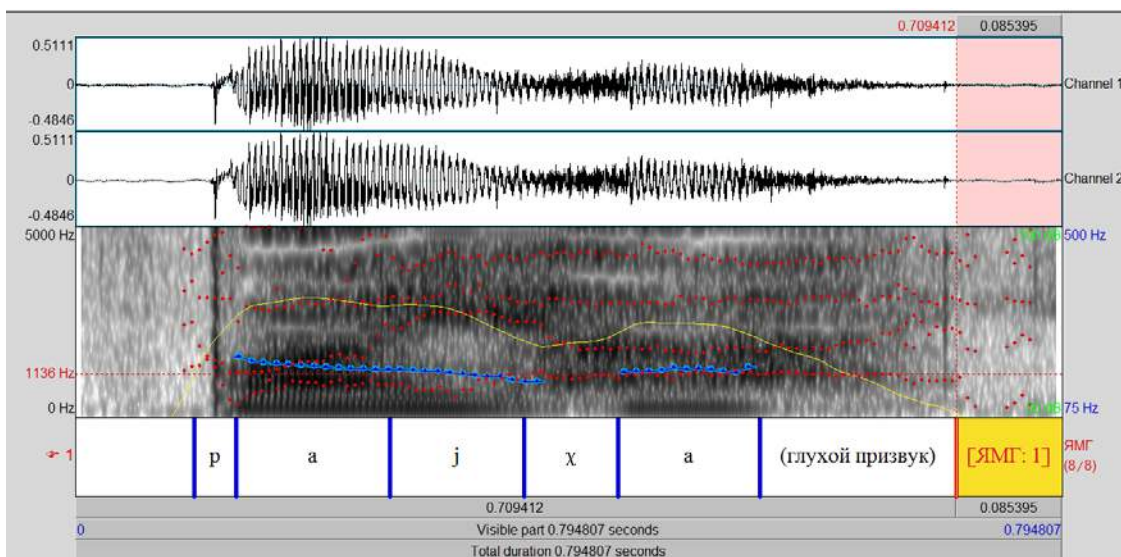

(10Я) Т ямал. [sárwo] *sarwa* [ОЛЛ: 3]

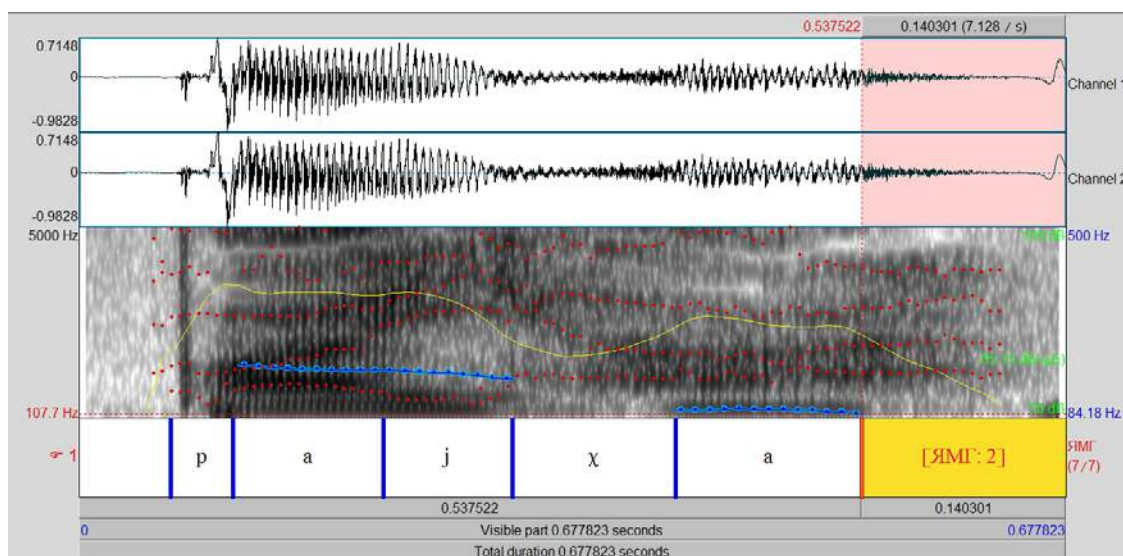

(11Я) Т ямал. [wámɲ'a] *wamɲ'a* [ОЛЛ: 1]

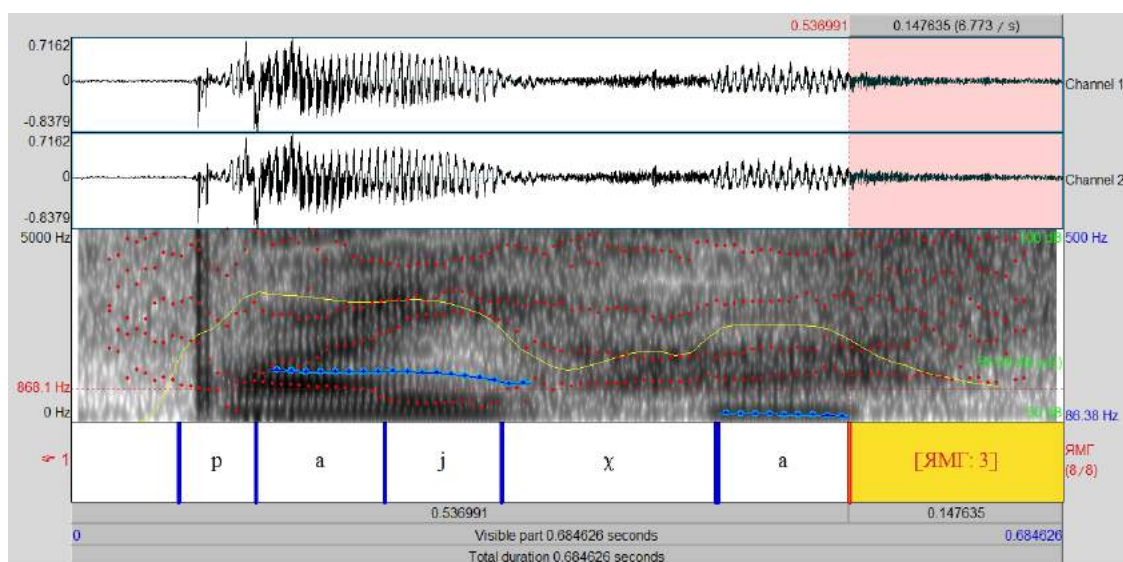

(11Я) Т ямал. [wámɲə] *wamɲ'a* [ОЛЛ: 2](11Я) Т ямал. [wámɲe] *wamɲ'a* [ОЛЛ: 3](12Я) Т ямал. [rájχə] *raɟχa* (paɟχa) [ЯМГ: 1]

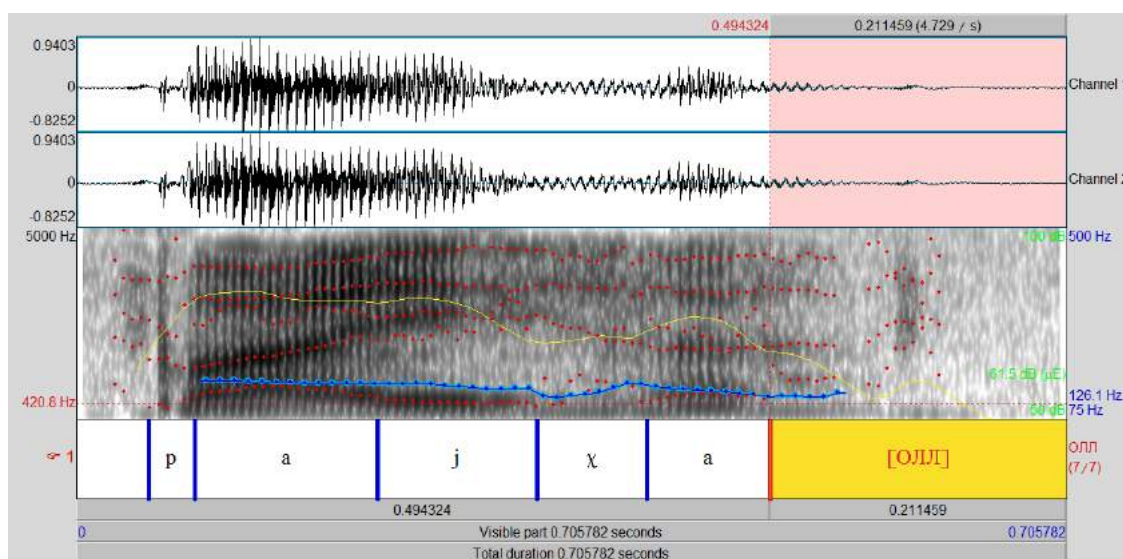
(12Я) Т ямал. [pájχɐ] *paɪχa* (*paɪ°χa*) [ЯМГ: 2]

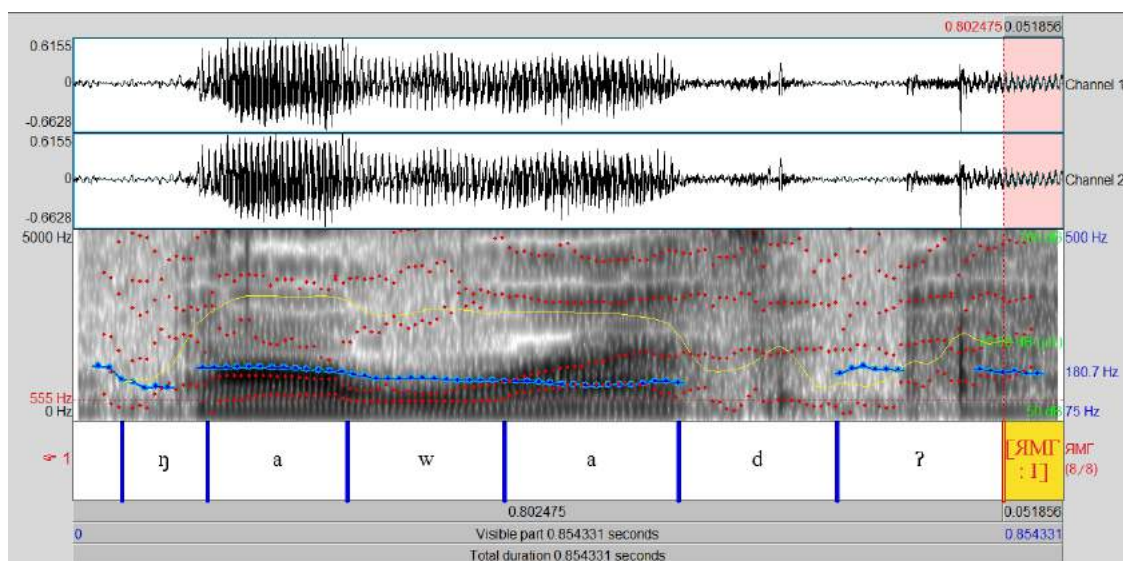
(12Я) Т ямал. [pájχɐ] *paɪχa* (*paɪ°χa*) [ЯМГ: 3]

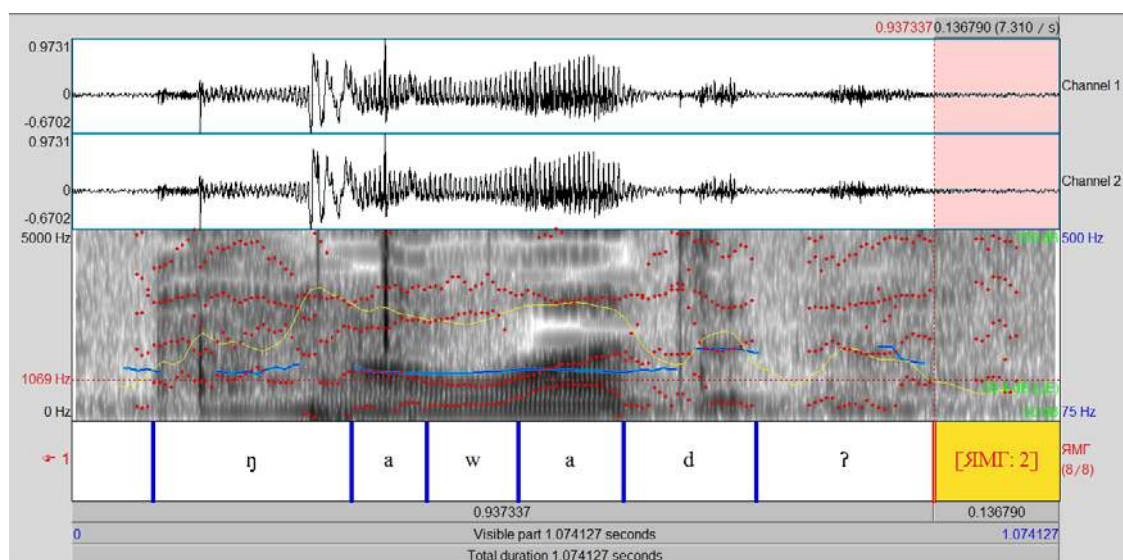
(12Я) Т ямал. [pájχɐ] *paɪχa* (*paɪ°χa*) [ОЛЛ: 1]

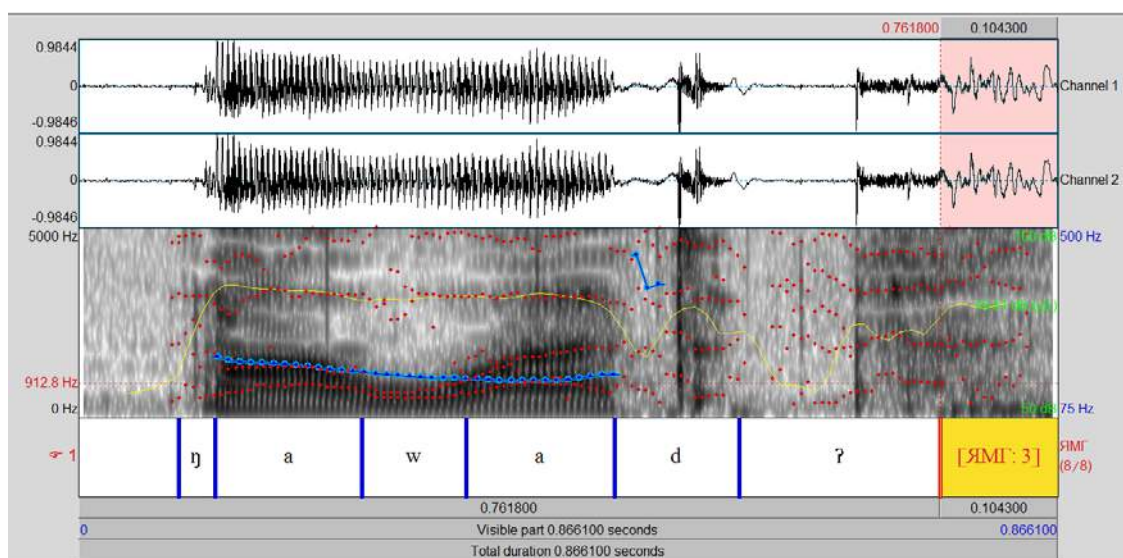
(13Я) Т ямал. [ɲawádʔ] *ɲawadʔ* (*ɲawadʰ(ʔ)*) [ЯМГ: 1]

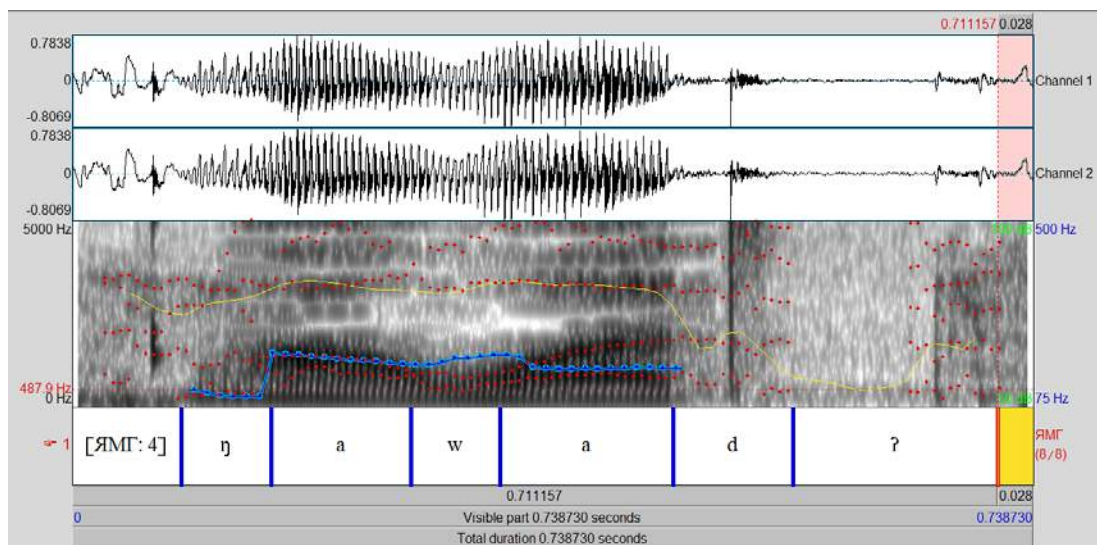
(13Я) Т ямал. [ɲawádʔ] *ɲawadʔ* (*ɲawadʰ(ʔ)*) [ЯМГ: 2]

(13Я) Т ямал. [ɲawádʔ] *ɲawadʔ* (*ɲawadʰ(ʔ)*) [ЯМГ: 3]

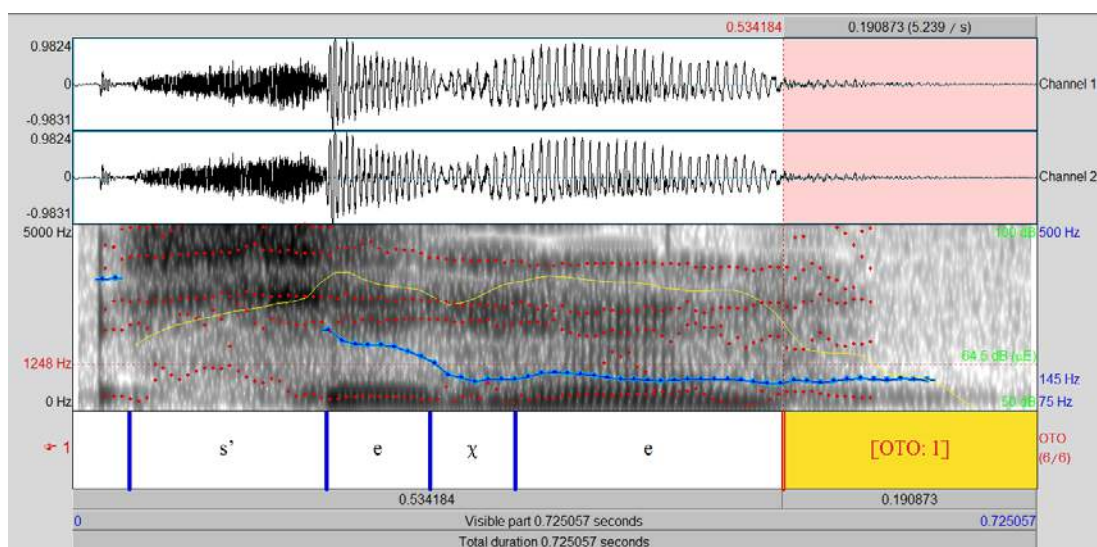

(13Я) Т ямал. [ɲawádʔ] ɲawadʔ (ɲawadʰ(ʔ)) [ЯМГ: 4]

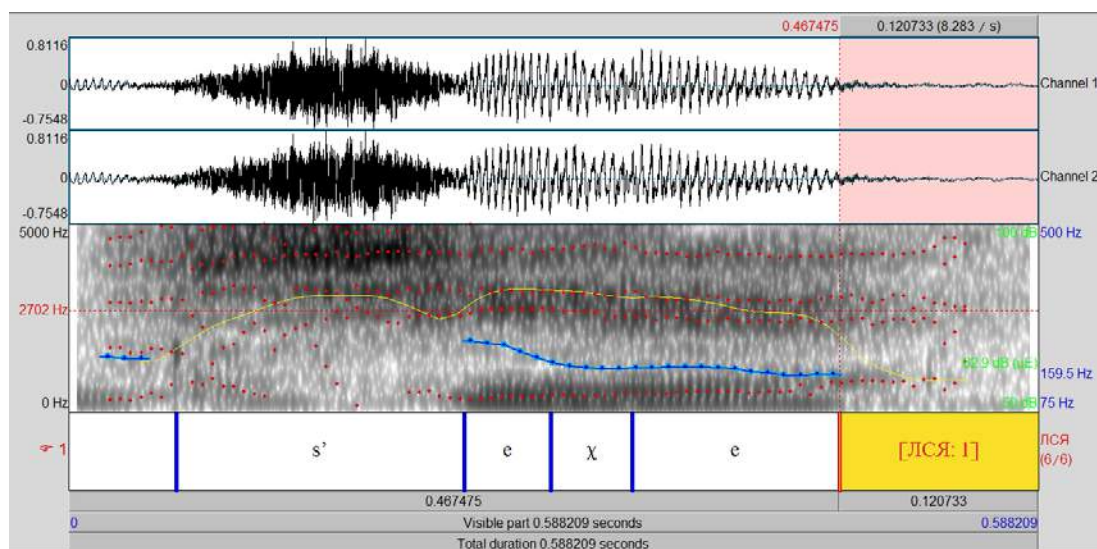

2. Фонетические слова с гласными среднего подъема переднего ряда [e] в первом и втором слогах

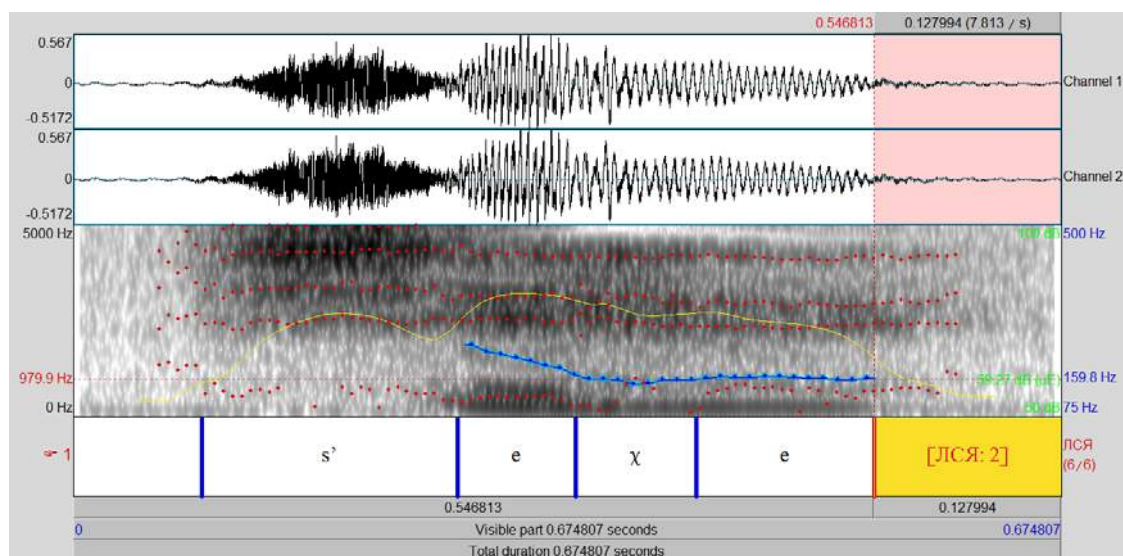
(14Я) Т ямал. [sieye] [ОТО: 1]

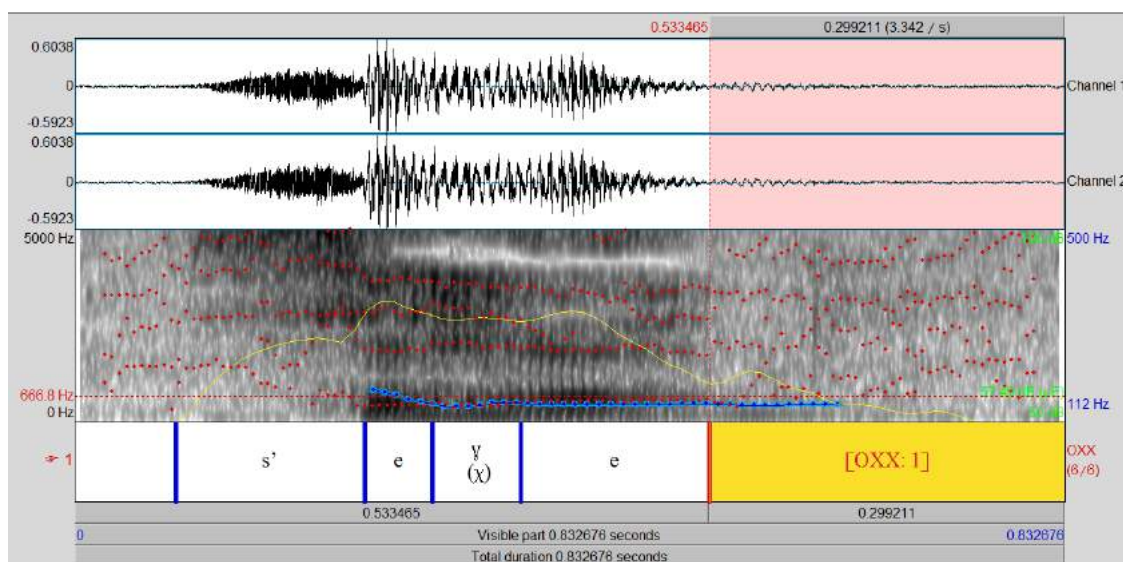
(14Я) Т ямал. [sieye] [ЛСЯ: 1]

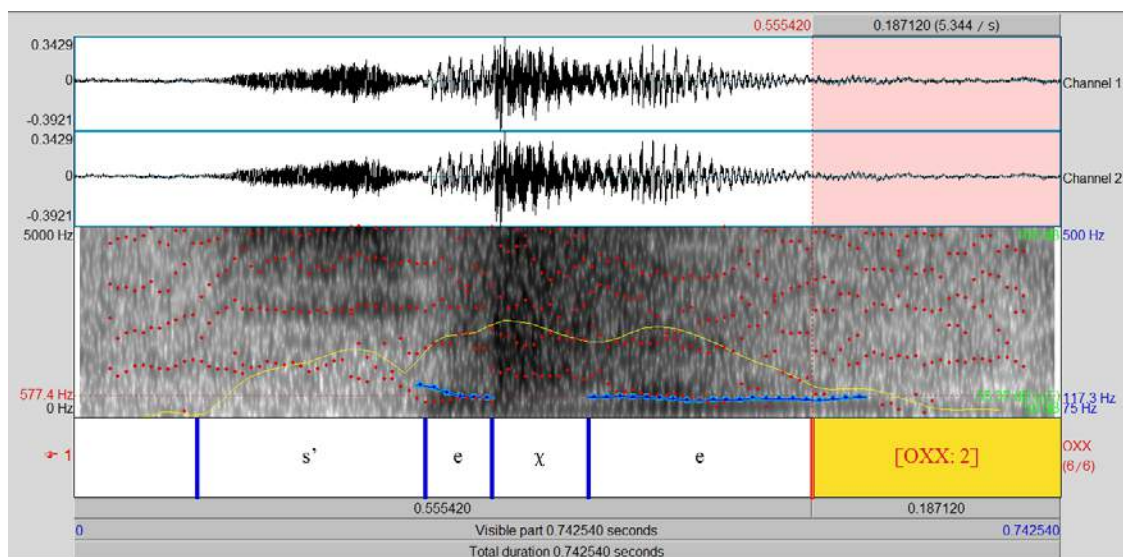
(14Я) Т ямал. [sieye] [ЛСЯ: 2]

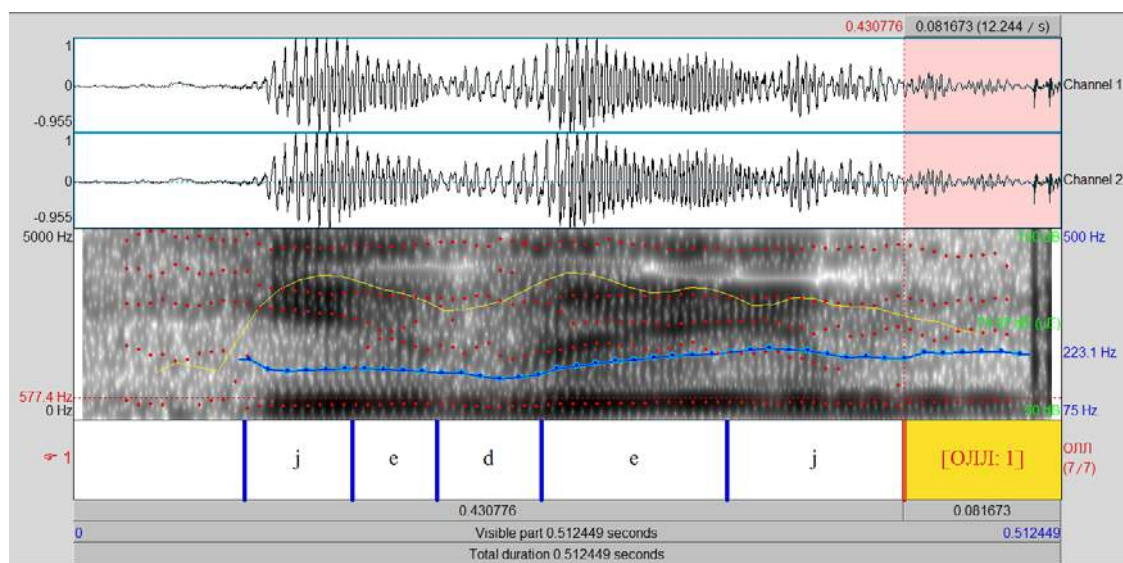
(14Я) Т ямал. [sieye] [ОХХ: 1]

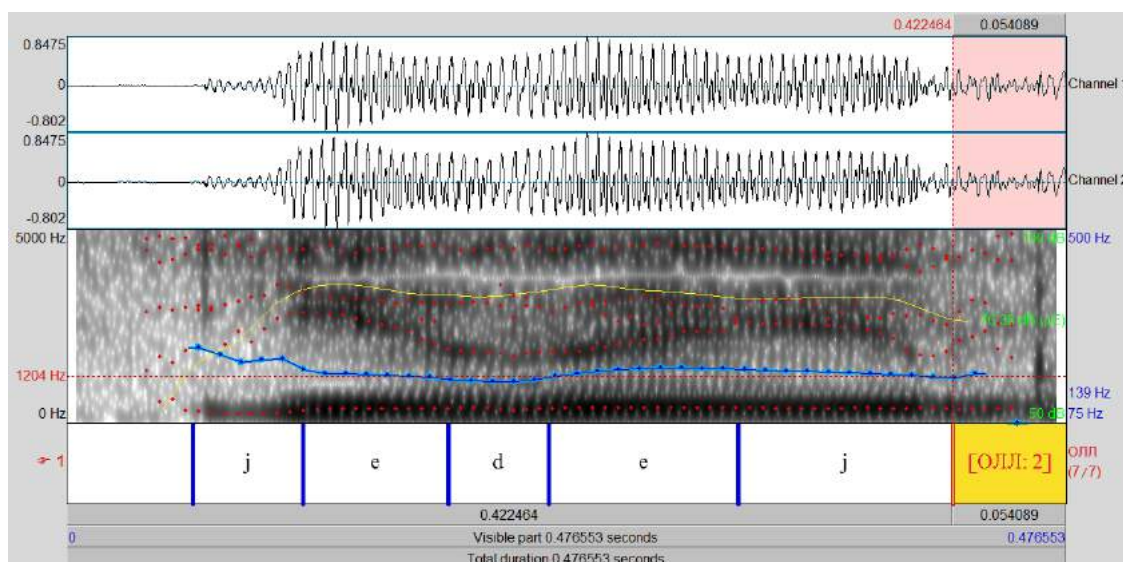
(14Я) Т ямал. [sieye] [ОХХ: 2]

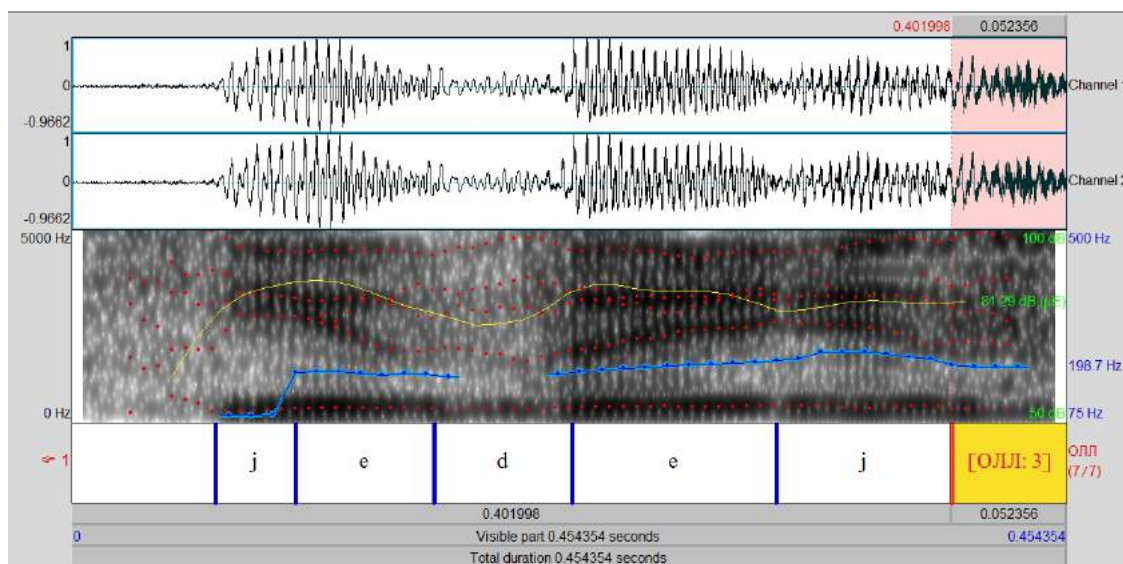
(15Я) Т ямал. [jedéj] *jedej* (*jedej*°) [ОЛЛ: 1]

(15Я) Т ямал. [jedéj] *jedej* (*jedej*°) [ОЛЛ: 2]

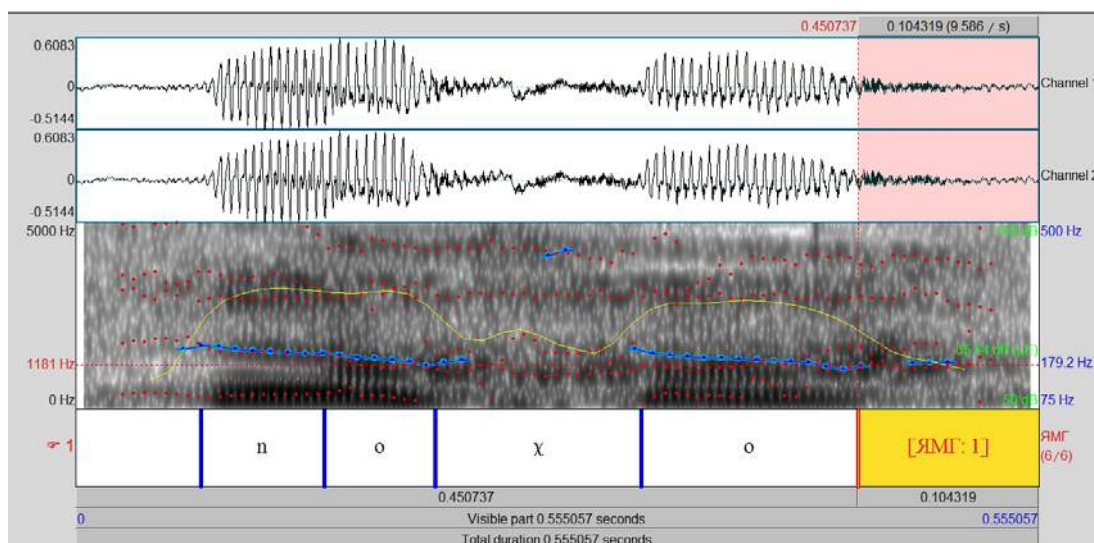

(15Я) Т ямал. [jedéj] *jedej* (*jedej*°) [ОЛЛ: 3]

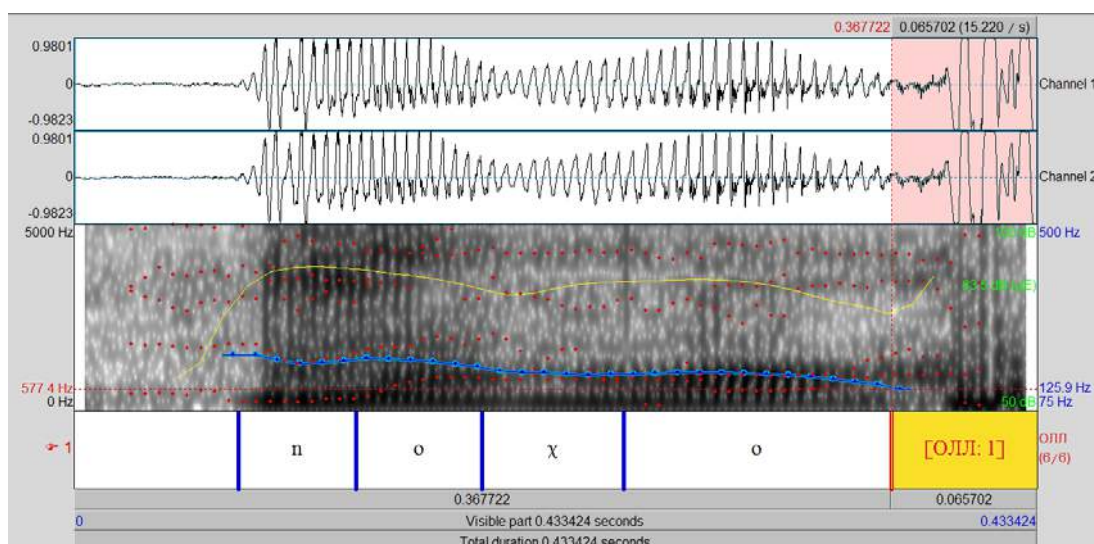

3. Фонетические слова с гласными среднего подъема заднего ряда [o] в первом и втором слогах

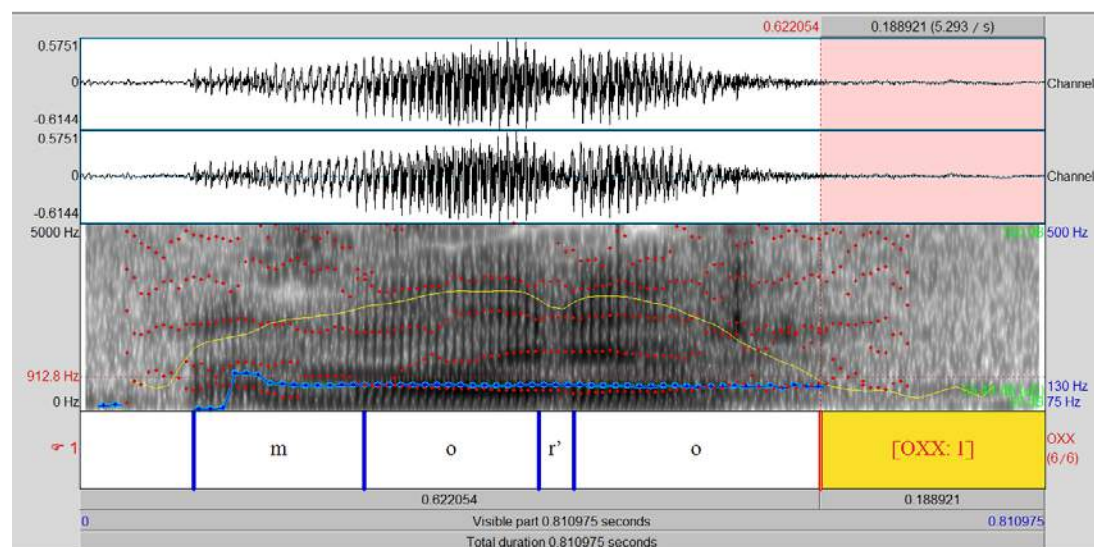
(16Я) Т ямал. [nóxo] [ЯМГ: 1]

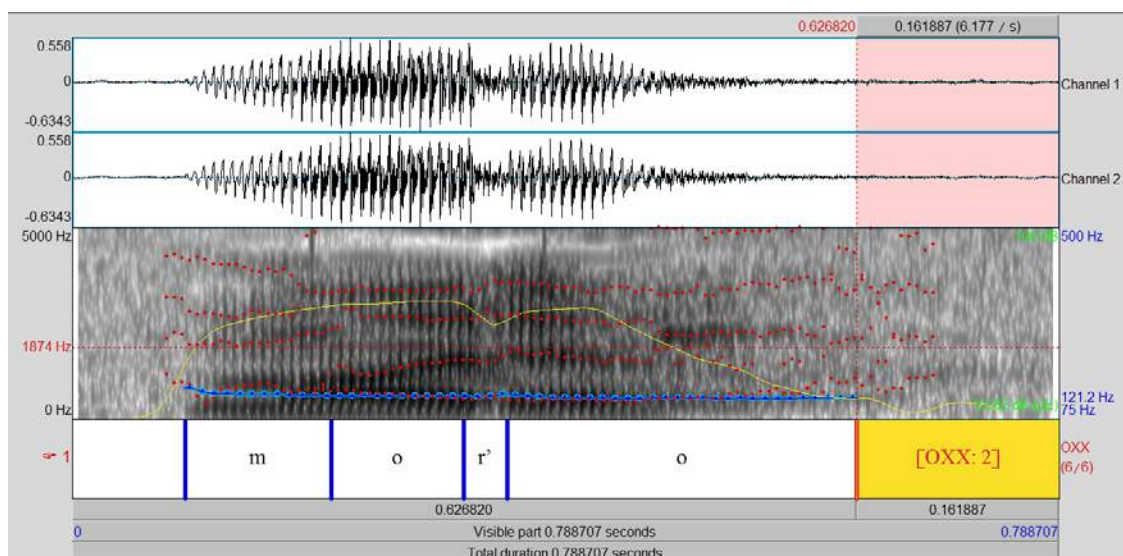
(16Я) Т ямал. [nóxo] [ОЛЛ: 1]

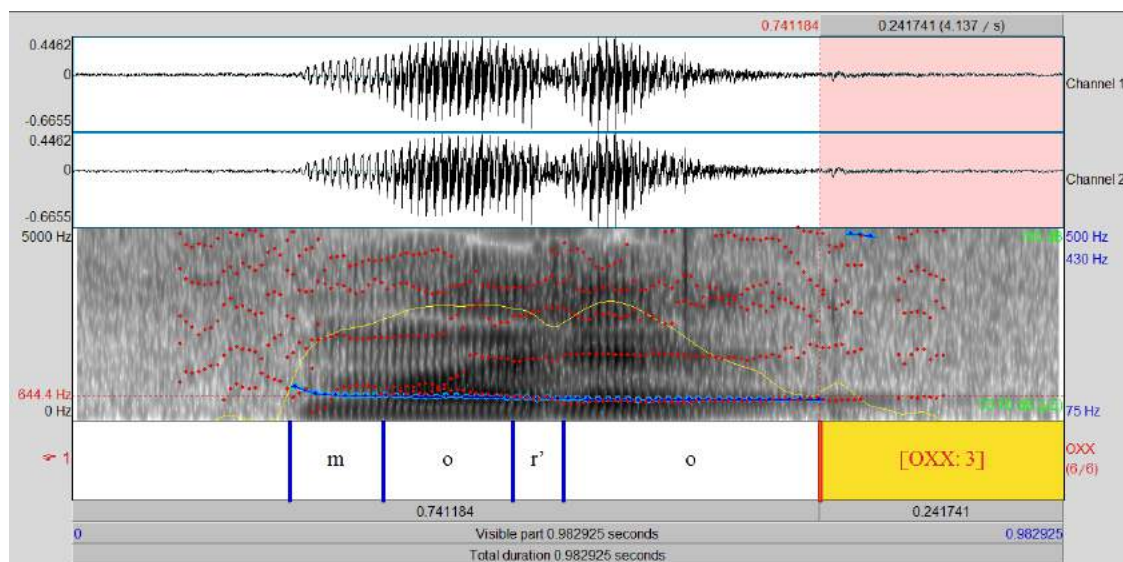
(17Я) Т ямал. [mó'xo] mor'o [ОХХ: 1]

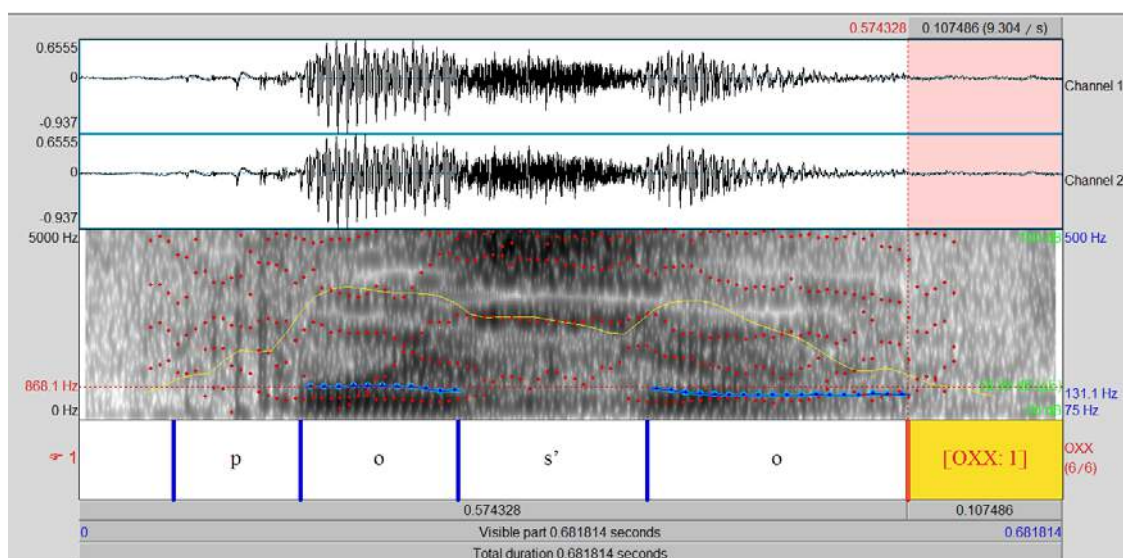
(17Я) Т ямал. [móɽio] *mor'o* [OXX: 2]

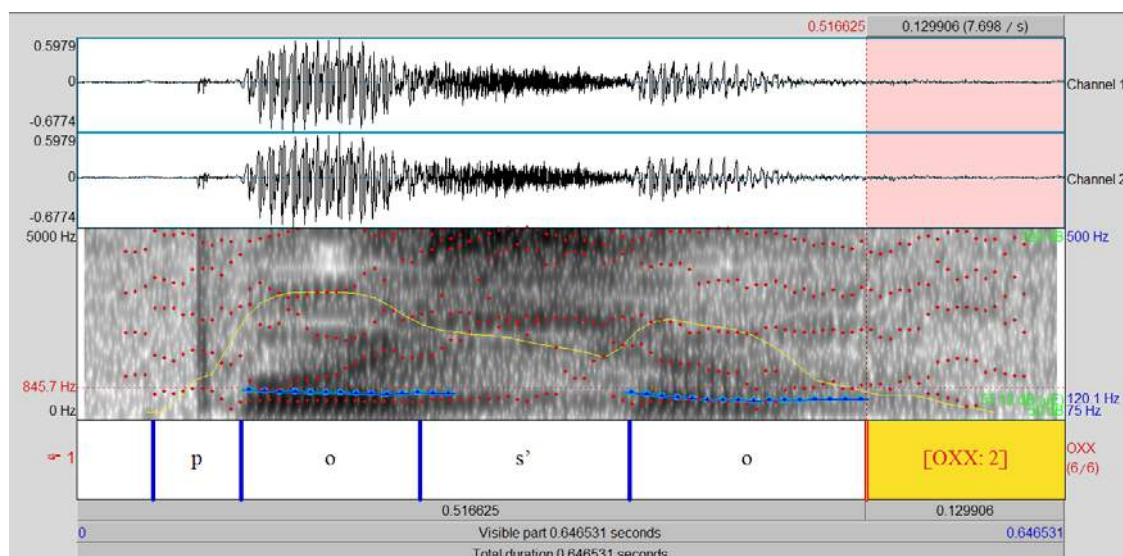
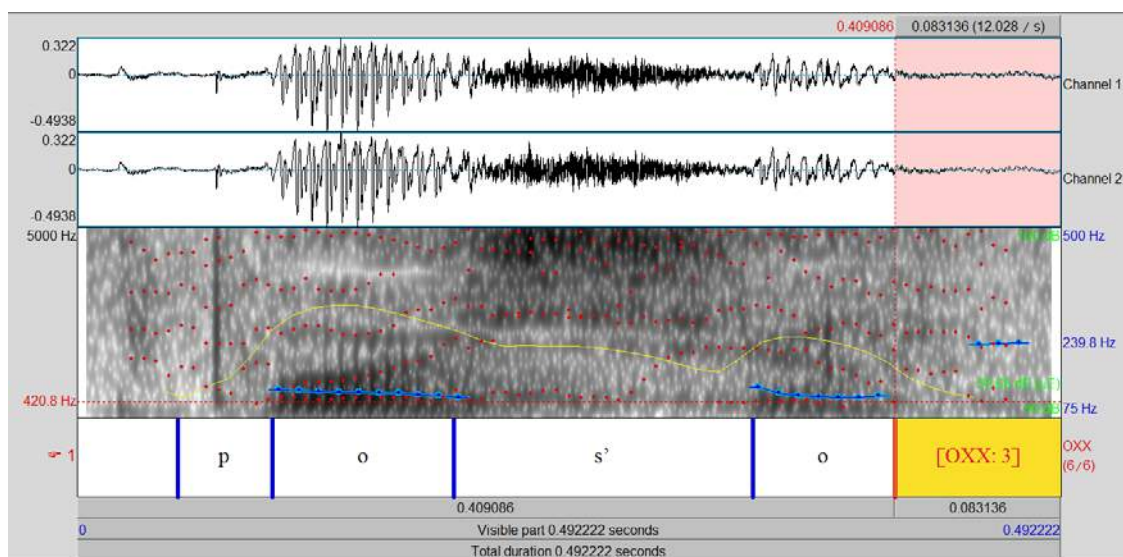
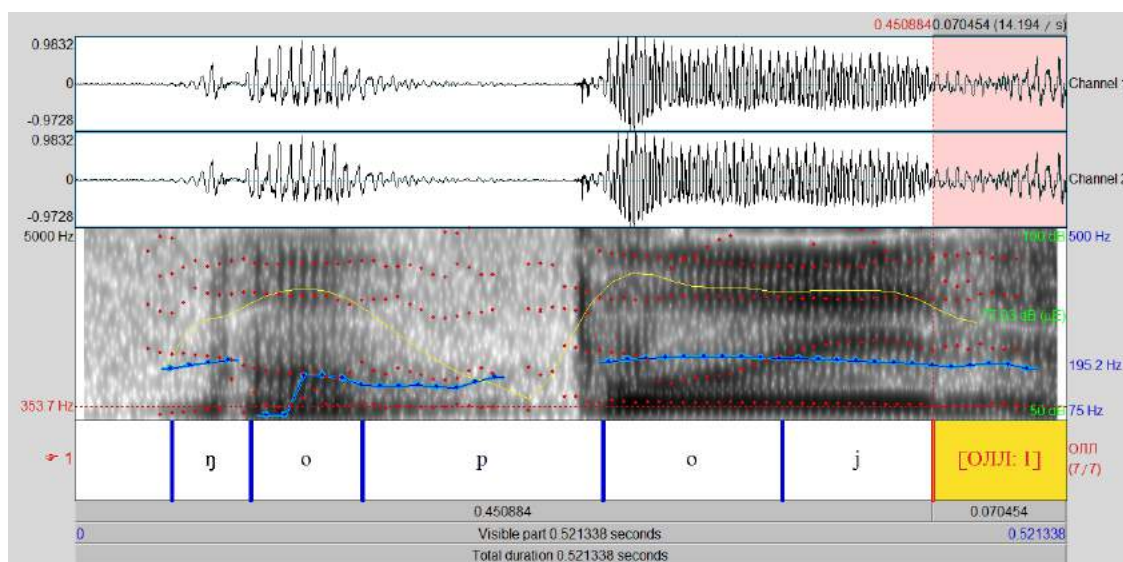

(17Я) Т ямал. [móɽio] *mor'o* [OXX: 3]

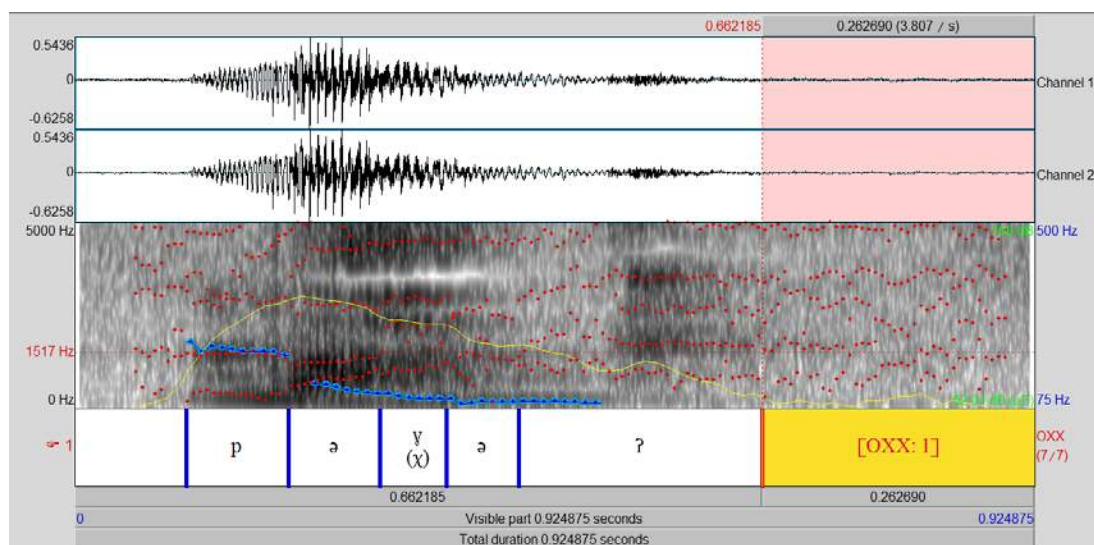
(18Я) Т ямал. [pósio] *pos'o* [OXX: 1]

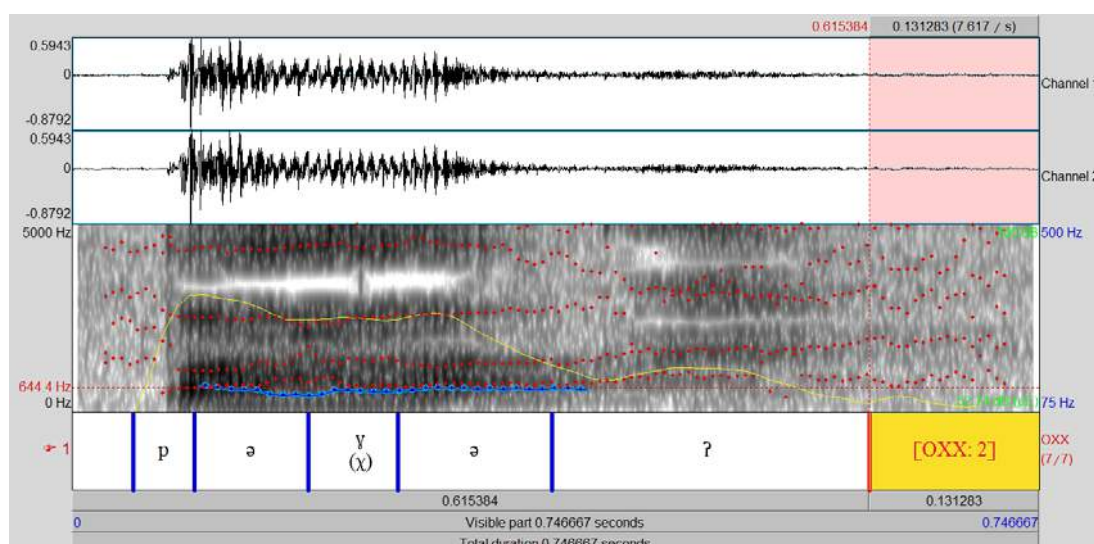
(18Я) Т ямал. [pósio] *pos'o* [OXX: 2](18Я) Т ямал. [pósio] *pos'o* [OXX: 3](19Я) Т ямал. [ɬorój] *ɬoroj* (*ɬoroj'*) [OJJ: 1]

4. Фонетические слова с краткими гласными *ə* в первом и втором слогах

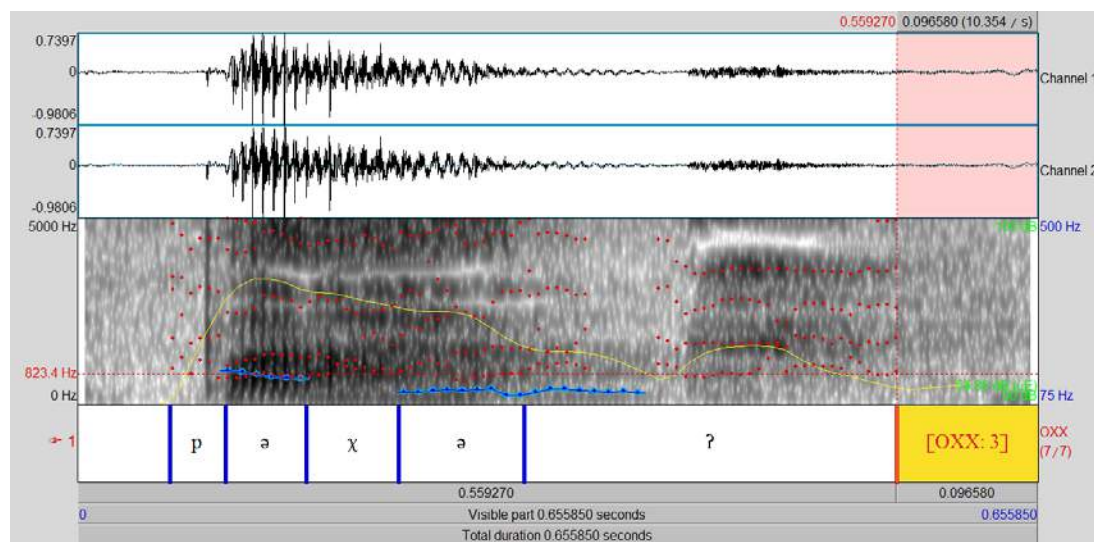
(20Я) Т ямал. [pəyəʔ] [OXX: 1]

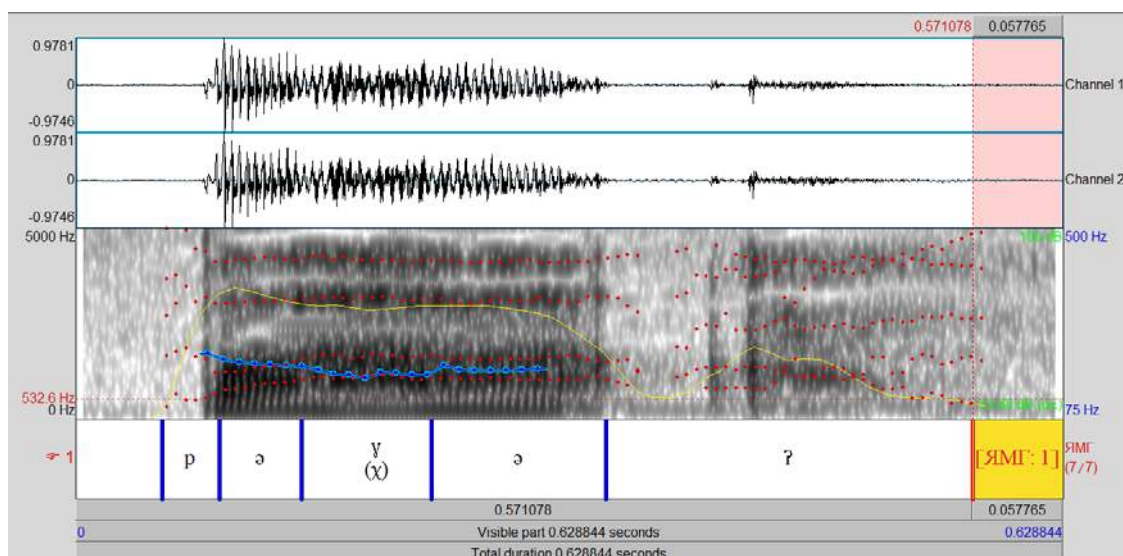
(20Я) Т ямал. [pəyəʔ] [OXX: 2]

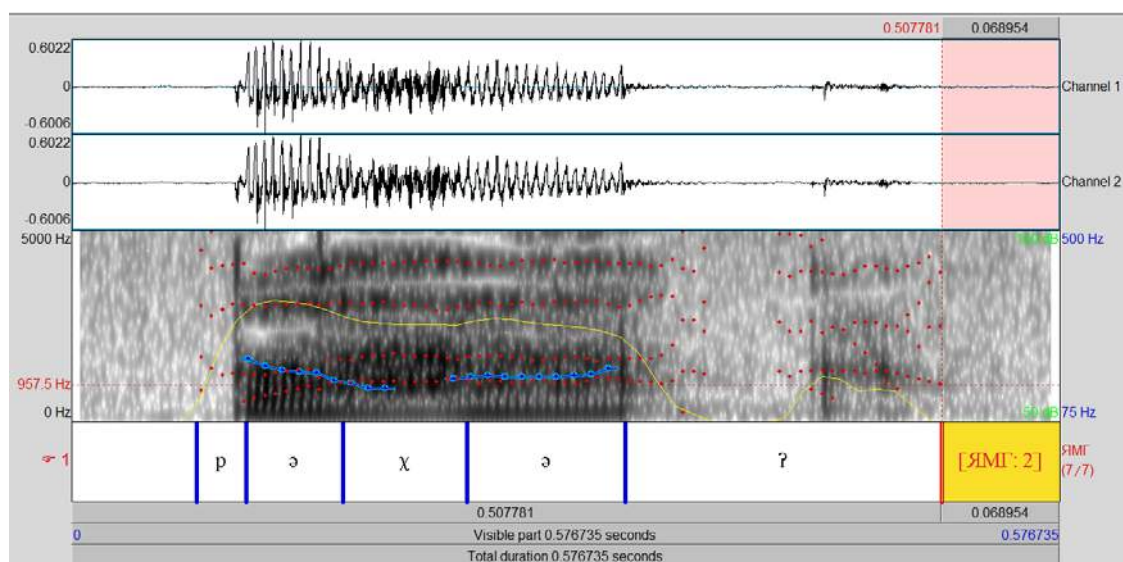
(20Я) Т ямал. [pəxəʔ] [OXX: 3]

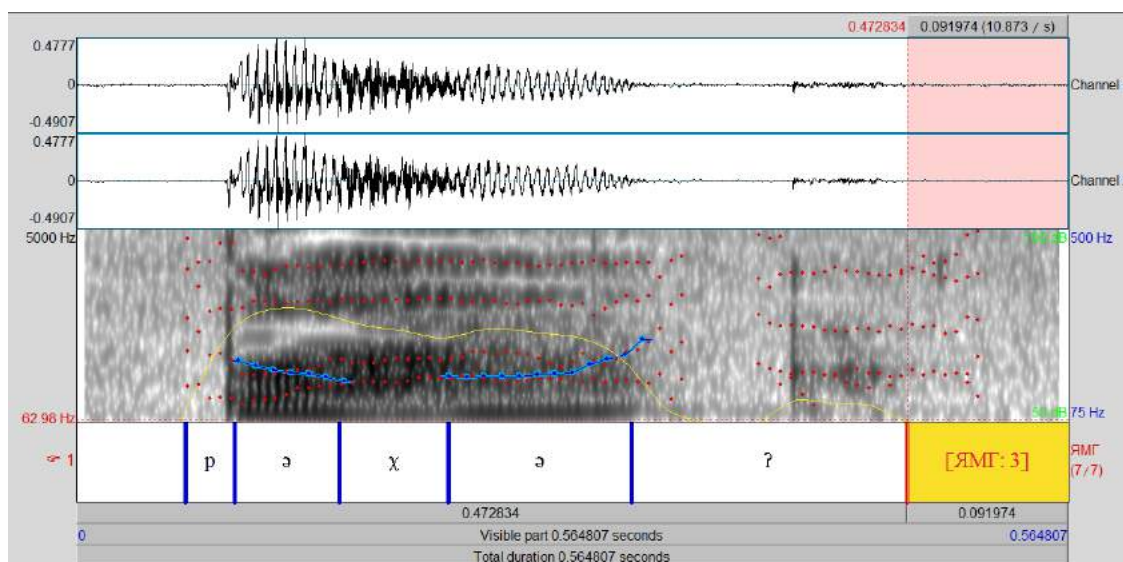
(20Я) Т ямал. [рэүэʔ] [ЯМГ: 1]

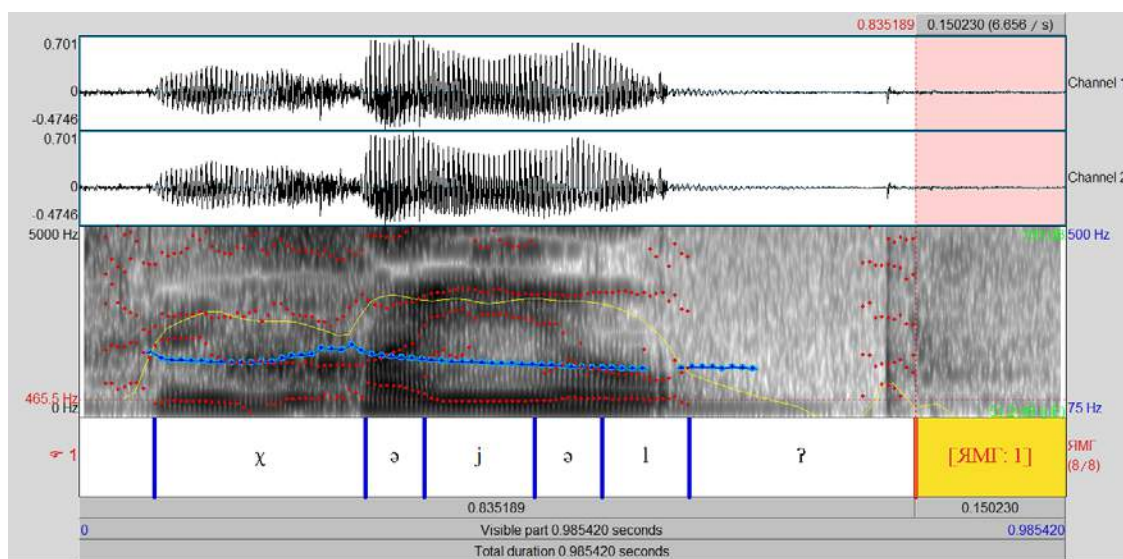
(20Я) Т ямал. [рэхэʔ] [ЯМГ: 2]

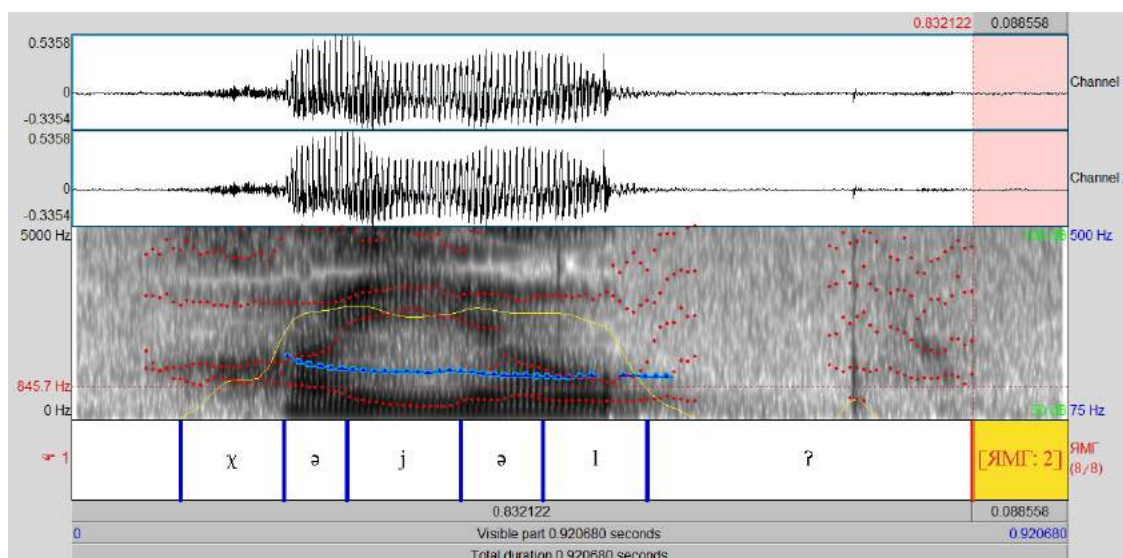
(20Я) Т ямал. [рэхэʔ] [ЯМГ: 3]

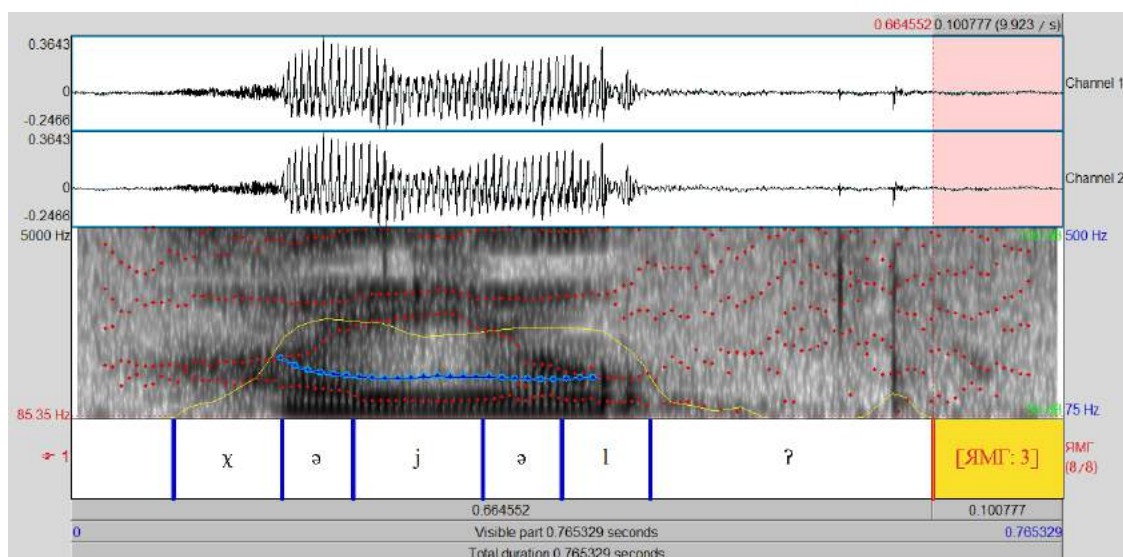
(21Я) Т ямал. [χəjəlʔ] χəjəlʔ (χəjəlʔ) [ЯМГ: 1]

(21Я) Т ямал. [χəjəlʔ] χəjəlʔ (χəjəlʔ) [ЯМГ: 2]

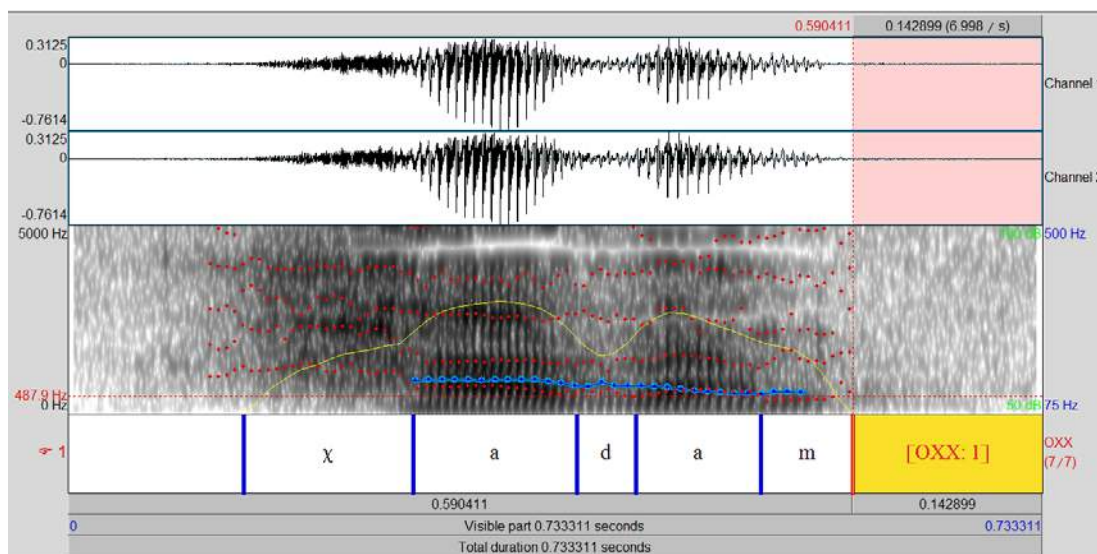

(21Я) Т ямал. [χəjəlʔ] χəjəlʔ (χəjəlʔ) [ЯМГ: 3]

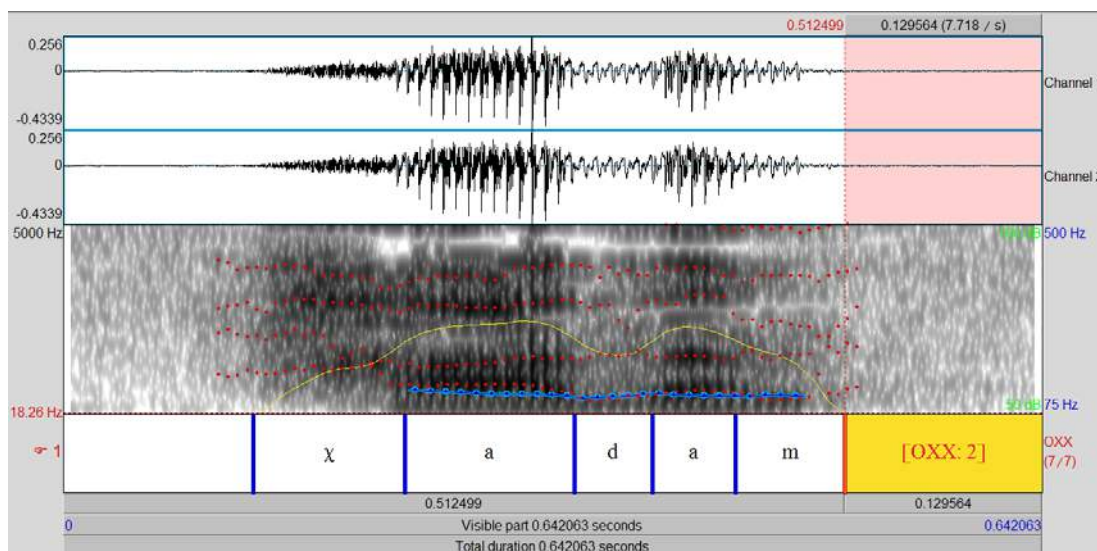

Приложение 2

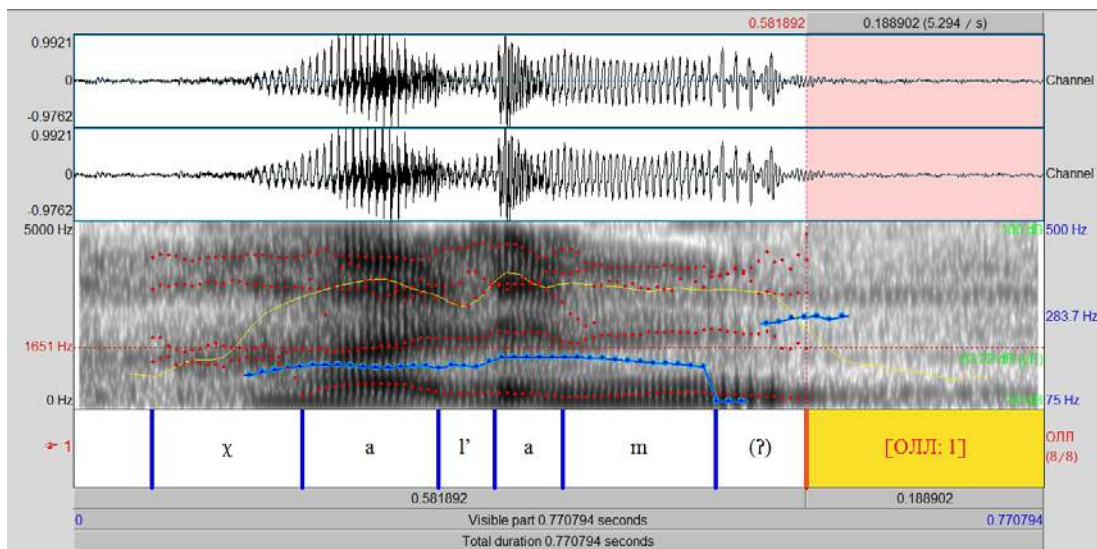
(2Я') Т ямал. [χádəm] χada-m(?) [OXX: 1]

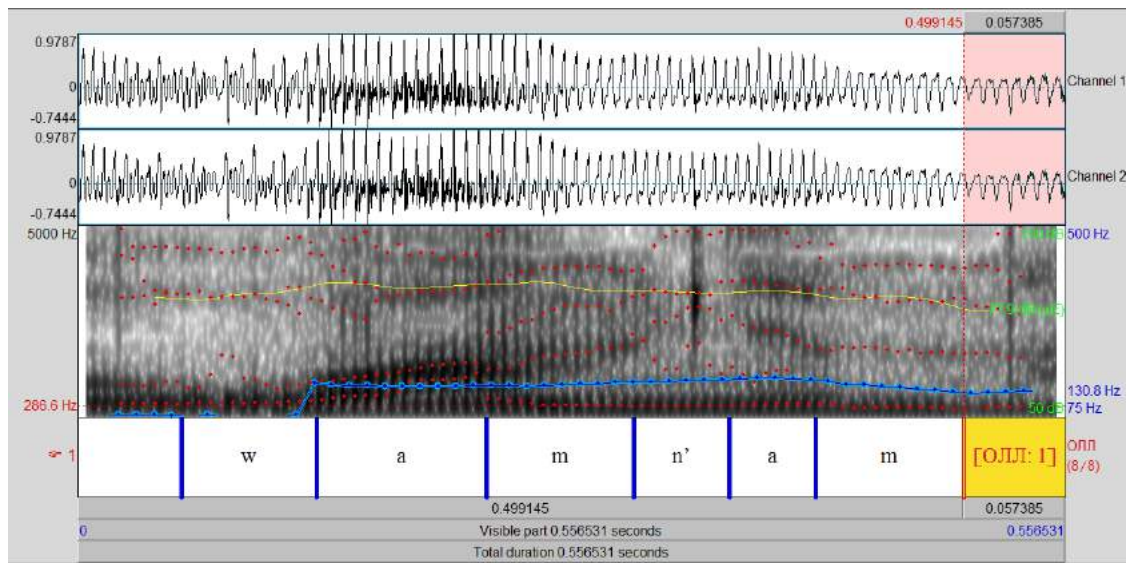
(2Я') Т ямал. [χádəm] χada-m(?) [OXX: 2]

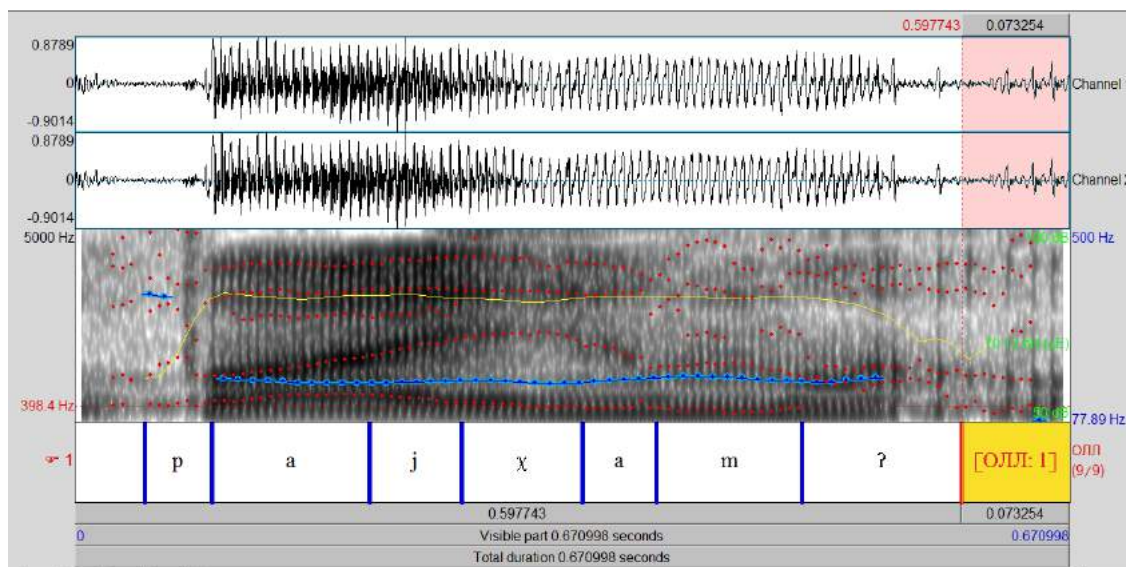
(3Я') Т ямал. [χál'əm?] χal'a-m(?) [ОЛЛ: 1]

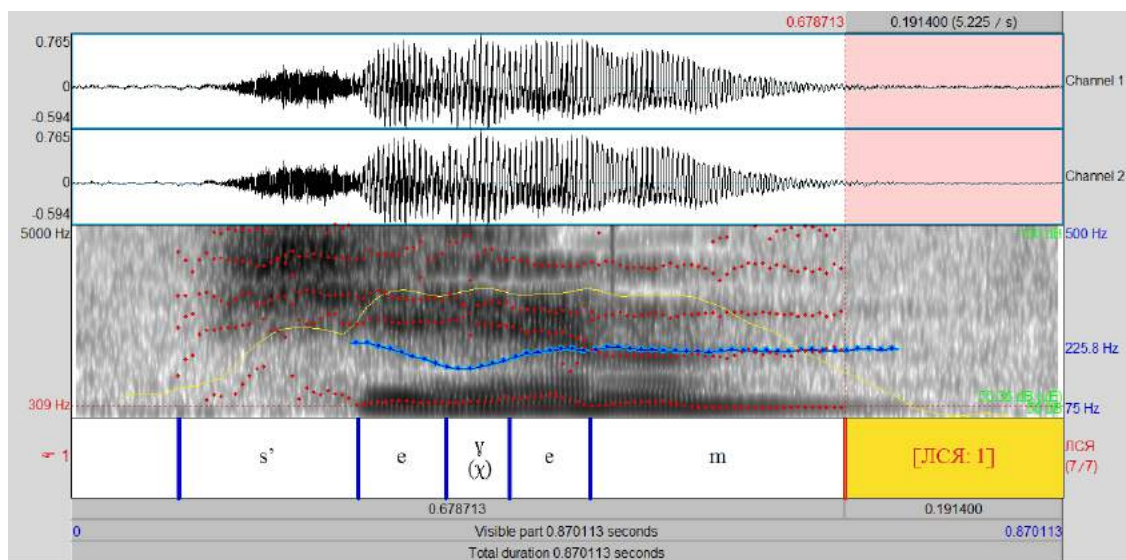
(11Я') Т ямал. [wámɲɔm] wamɲ'a-m(?) [ОЛЛ: 1]

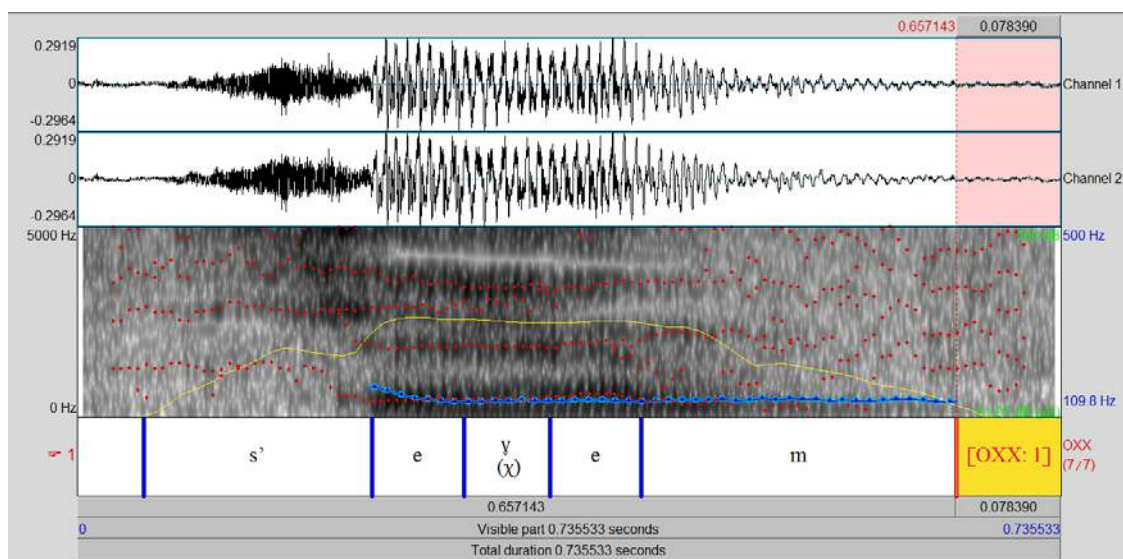
(12Я') Т ямал. [rájɔɹmʔ] rajɬa-m(?) (raj°ɬa-m(?)) [ОЛЛ: 1]

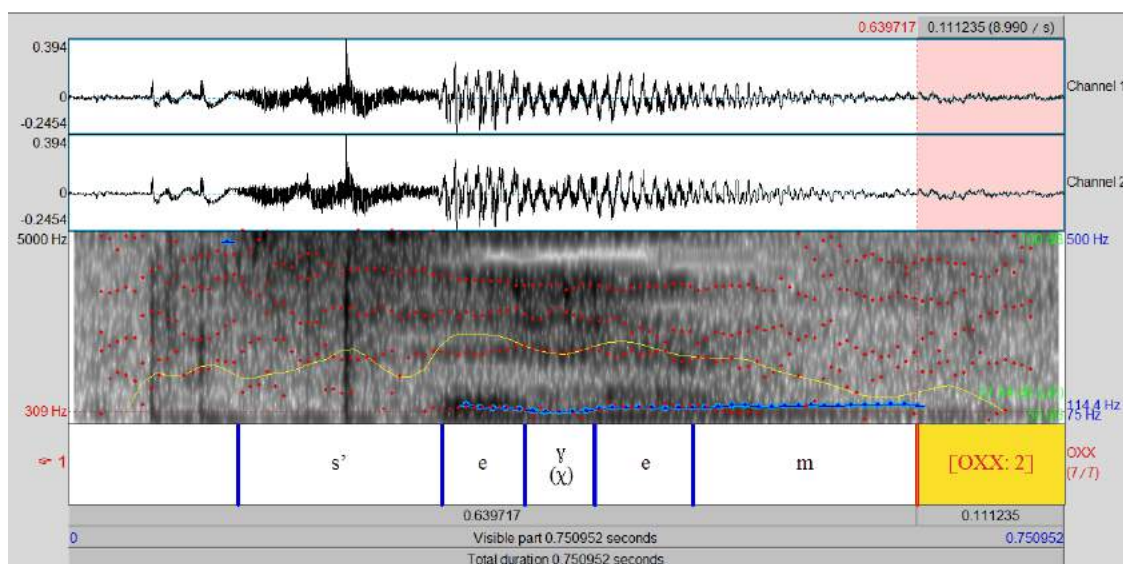
(14Я') Т ямал. [s'ɛɣem] [ЛСЯ: 1]

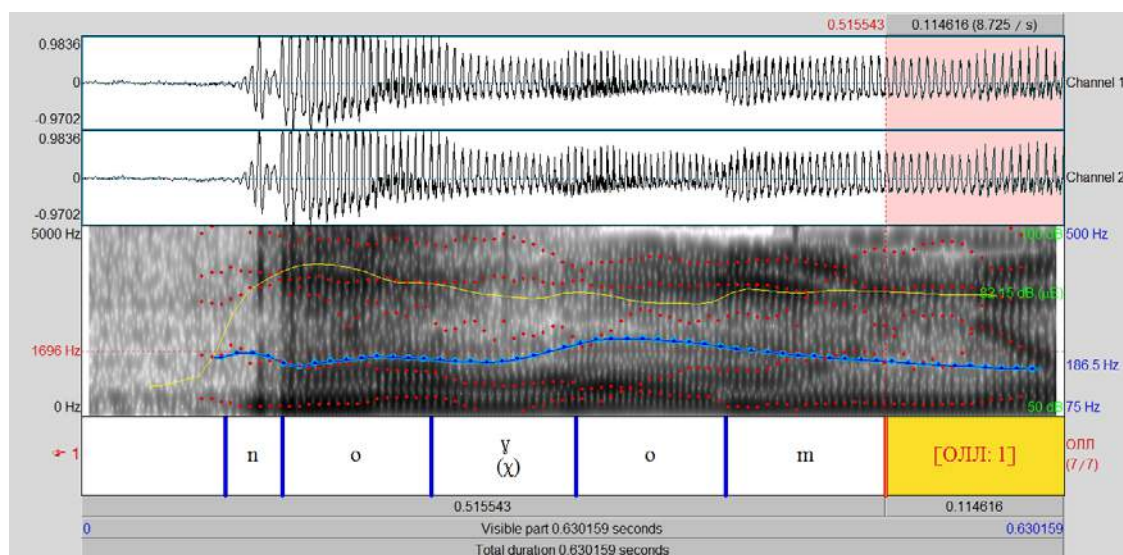
(14Я') Т ямал. [s'éyem] [OXX: 1]

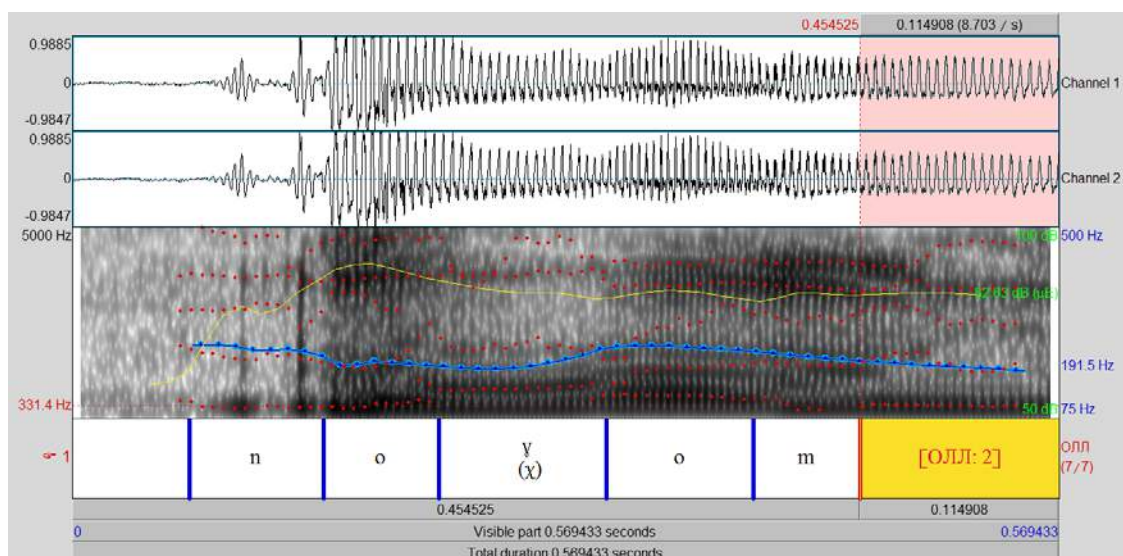
(14Я') Т ямал. [s'éyem] [OXX: 2]

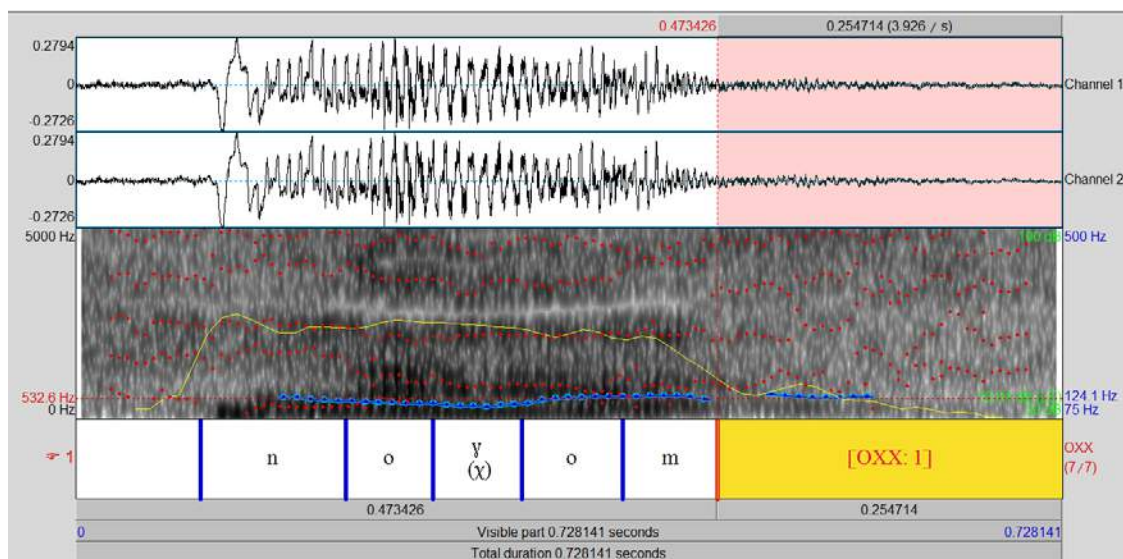
(16Я') Т ямал. [nóyom] [OJL: 1]

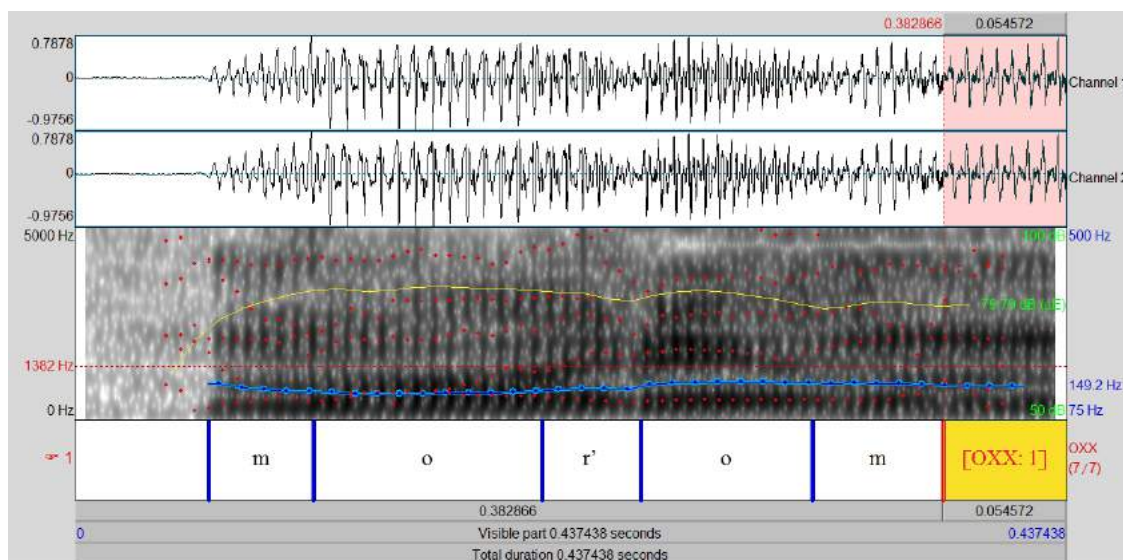
(16Я') Т ямал. [nóyom] [ОЛЛ: 2]

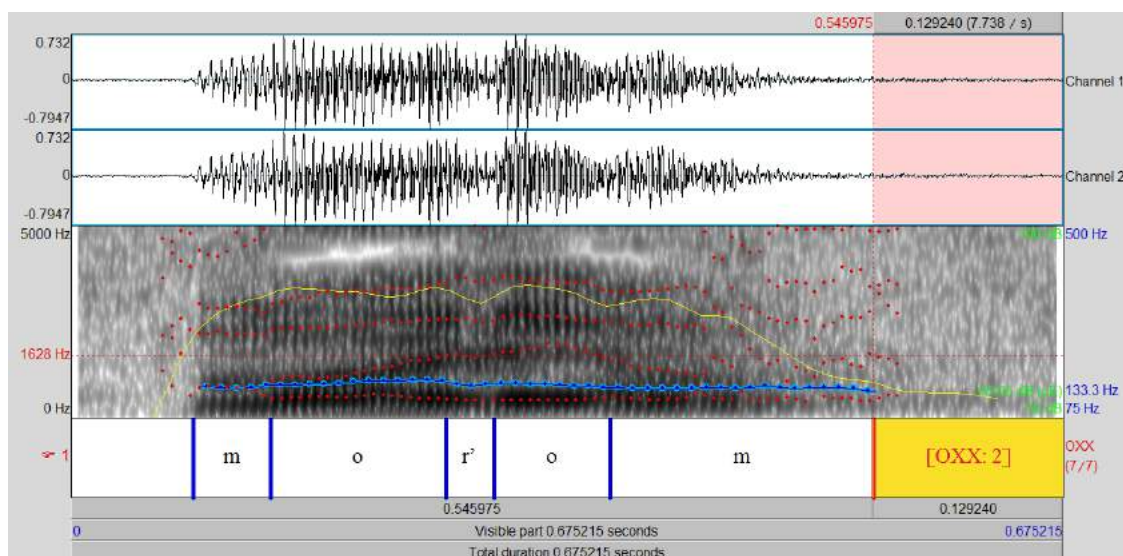
(16Я') Т ямал. [nóyom] [ОХХ: 1]

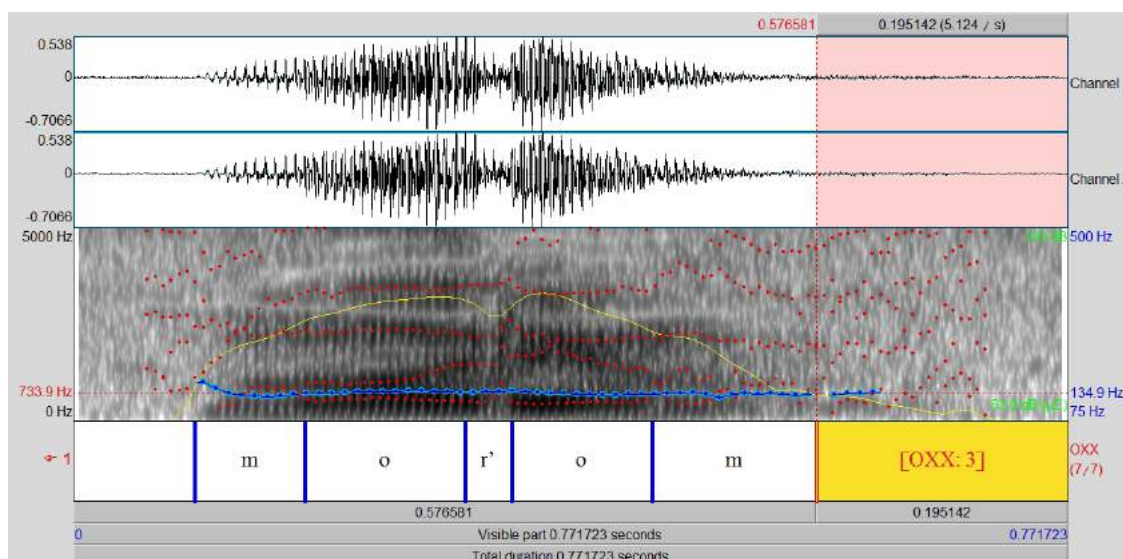
(17Я') Т ямал. [mór'om] *mor'o-m(?)* [ОХХ: 1]

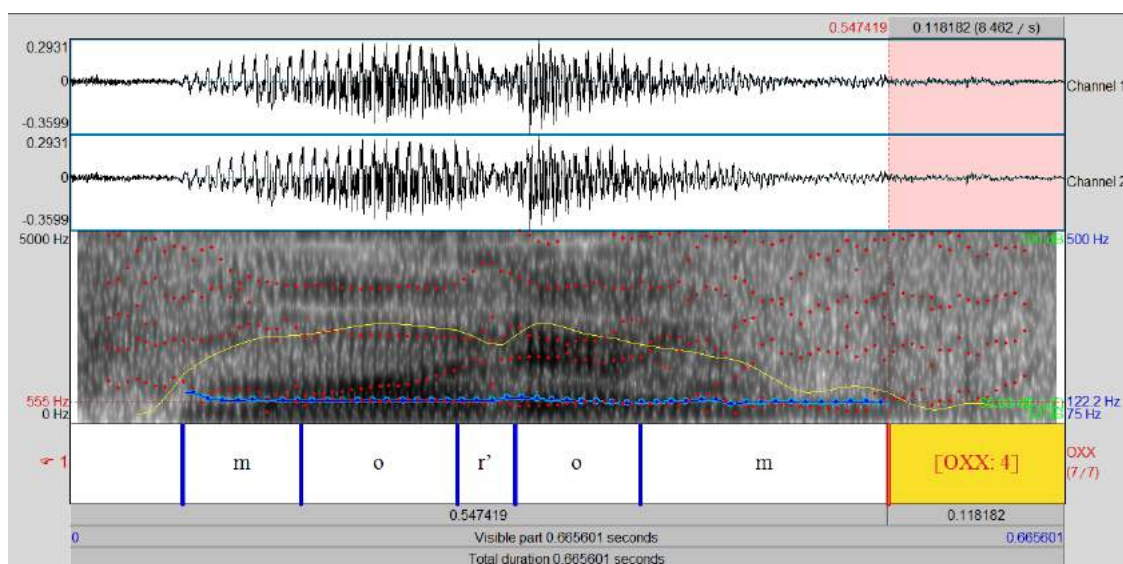
(17Я') Т ямал. [mórjom] *mor'o-m(?)* [OXX: 2]

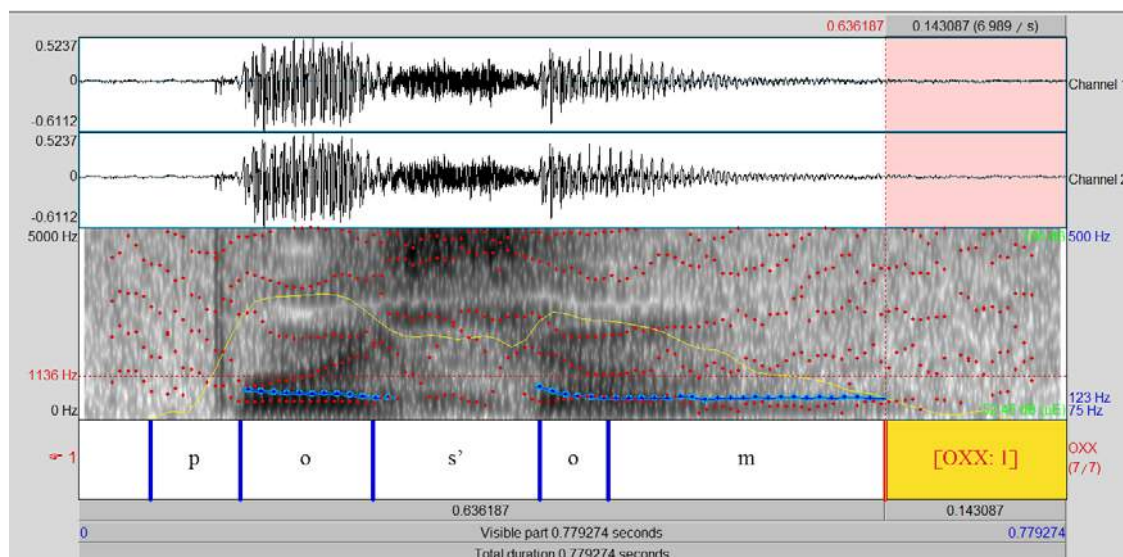
(17Я') Т ямал. [mórjom] *mor'o-m(?)* [OXX: 3]

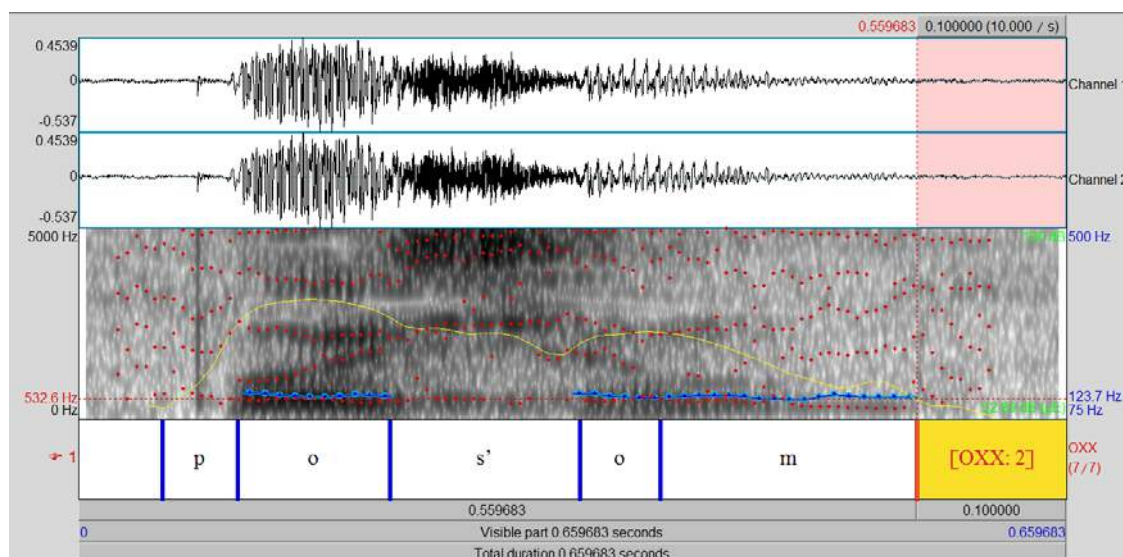
(17Я') Т ямал. [mórjom] *mor'o-m(?)* [OXX: 4]

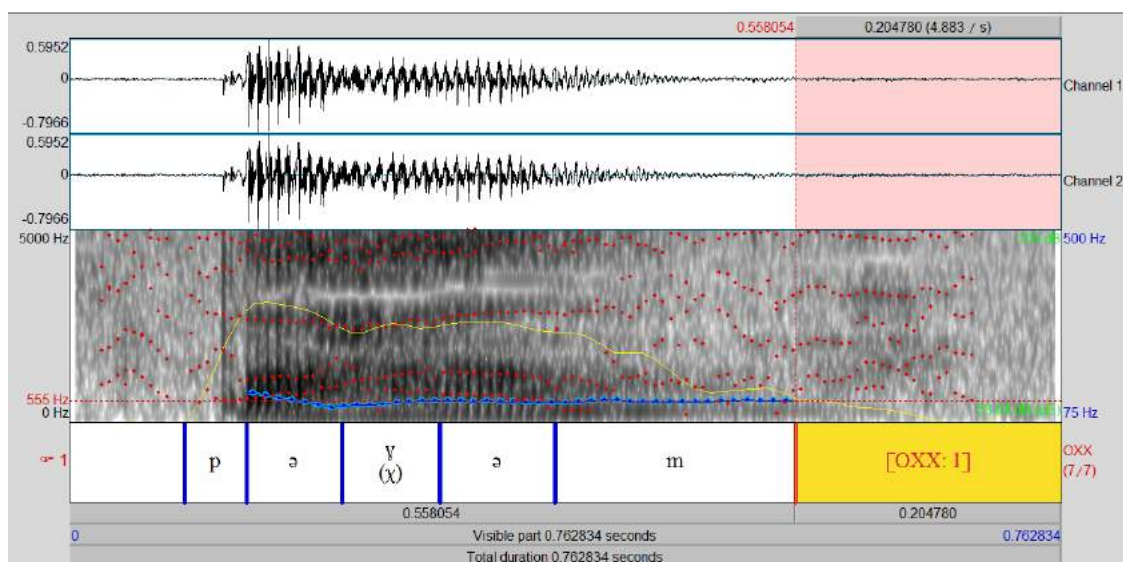
(18Я') Т ямал. [pós'om] *pos'o-m*(?) [OXX: 1]

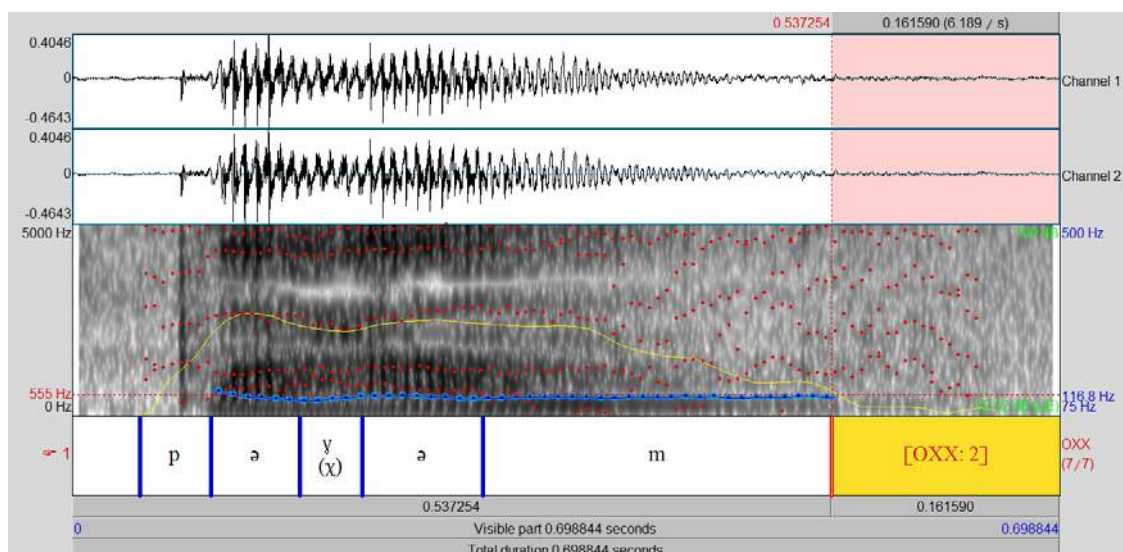
(18Я') Т ямал. [pós'om] *pos'o-m*(?) [OXX: 2]

(20Я') Т ямал. [péyem] [OXX: 1]

(20Я') Т ямал. [рэуэм] [ОХХ: 2]

Сокращения

Языки и диалекты

ненец. — ненецкий

Л — лесной ненецкий

Kis. — говор по р. Киселёвская (идиолект *kəl'l'əz βiɛn-ɲamʃʃp*) [Lehtisalo 1956]Kis₂ — говор по р. Киселёвская (идиолект *jennā³kk̄ ɲāxann̄j*) [Lehtisalo 1956]Lj. — ляминский говор (идиолект *jĩʃʃu n'ēɪtʃu*) [Lehtisalo 1956]Lj₂ — ляминский говор (идиолект Андрея *ɲāxann̄i*) [Lehtisalo 1956]Ni. — говор по реке *n⁷tʃ'e''ej* [Lehtisalo 1956]

Nj. — нялинский говор [Lehtisalo 1956]

P — пуровский говор (идиолект *βaʃʃəp ɲāɛiββaʃettp*) [Lehtisalo 1956]P₂ — пуровский говор (идиолект *ʃilm̄k ɲāɛiββaʃettp*) [Lehtisalo 1956]

S — говор по р. Сахалинская [Lehtisalo 1956]

Т — тундровый ненецкий

б.-з. — большеземельский диалект

I — ижемский говор (идиолект носителя, жившего в населенном пункте Ижма) [Lehtisalo 1956]

K — колвинский говор (идиолект носителя, жившего в населенном пункте Колва) [Lehtisalo 1956]

Sj. — говор по реке *ʃ'òidp* (Полярный Урал) [Lehtisalo 1956]

U — устьинский (пустозерский) говор [Lehtisalo 1956]

вост. — восточные диалекты

надым. — надымский диалект

приур. — приуральский диалект

таз. — тазовский диалект

T₁ — говор района Тазовской губы (идиолект Ивана Хаби) [Lehtisalo 1956]T₂ — говор района Тазовской губы (идиолект *n'ēmB⁷ aḍp ʃāb̄j*) [Lehtisalo 1956]T₃ — идиолект Василия Тёра [Lehtisalo 1956]T₄ — говор района Тазовской губы (идиолект *māʃʃ'ērū βaĩrā*) [Lehtisalo 1956]T₇ — говор по р. Таз (идиолект *βāk t'ōr*) [Lehtisalo 1956]T₉ — говор района Тазовской губы (фольклорные тексты) [Lehtisalo 1956]

тайм. — таймырский (енисейский) диалект

T₅ — говор по р. Енисей [Lehtisalo 1956]

ям. (= ямал.) — ямальский диалект

O (= O₁) — обдорский говор (идиолект Максима Ядопцева, Maxim Jadoptsew) [Lehtisalo 1956]O₂ — обдорский говор (идиолект Константина Тохы, Konstantin Toho) [Lehtisalo 1956]OD — говор района Обской губы (идиолект *χāɪ⁶eβai¹i χūd'e''ɪ*) [Lehtisalo 1956]

OP — говор нижней Оби (идиолект Матвея Ядне, Matwei Jadnje) [Lehtisalo 1956]

зап. — западные диалекты

крайне-зап. — крайнезападные диалекты

кан. (= канин.) — канинский диалект

М — мезенский говор [Lehtisalo 1956]

МВ — идиолект Катерины Выучейской (?) [Lehtisalo 1956]

N — говор с. Несь [Lehtisalo 1956]

Sjo. — сёмжинский говор [Lehtisalo 1956]

м.-з. — малоземельский диалект

Oks. — оксинский говор [Lehtisalo 1956]

U-Ts. — идиолект Ofimja $\text{ʃ} \bar{o} B' q l' i \bar{u} \beta$ [Lehtisalo 1956]

ПС — прасамодийский

рус. — русский (= russ. [Lehtisalo 1956])

ПСС — прасеверносамодийский

хант. — хантыйский (= ostj. [Lehtisalo 1956])

Информанты

ЛСЯ — Лаптандер Софья Яхочевна, 1968 г. р. (род. в Тамбейской тундре; 10 кл., незаконч. сред. спец. образ. — музыкальное училище; швея; до 1994 г. жила в Тамбейской тундре, с 1994 г. живет в с. Сё-Яха)

ОЛЛ — Окотэтто Людмила Лаулевна, 1978 г. р. (род. в Яптиксалинской тундре; 9 кл., сред. спец. образ. — зоотехник; до 2000-х гг. жила в Яптиксалинской тундре, с 2000-х гг. живет в с. Сё-Яха)

ОТО — Окотэтто Тамара Очевна, 1943 г. р. (род. в Сёяхинской тундре; 4 кл.; зверовод; постоянно живет в с. Сё-Яха)

ОХХ — Окотэтто Хадри Хаволэвич (Артем Игоревич), 1992 г. р. (урож. Тамбейской тундры; 11 кл.)

ЯМГ — Яунгад (урожд. Тусида) Мельне Григорьевна, 1979 г. р. (род. в Тамбейской тундре; 11 кл.; до 2007 г. жила в Тамбейской тундре, с 2007 г. живет в с. Сё-Яха)

Общие

БГ — безударный гласный

Гц — герц

Д — длительность

Д1 — длительность гласного первого слога

Д2 — длительность гласного второго слога

дБ — децибел

зоол. — зоологическое

И — интенсивность

И1 — интенсивность гласного первого слога

И2 — интенсивность гласного второго слога

инф. — информант

карт. — карточное

мсек. — миллисекунда

отсут. — отсутствует

перен. — переносное значение

ПМАЯ 2010 — полевые материалы автора по ямальскому диалекту тундрового ненецкого языка (ЯНАО, Ямальский район, с. Сё-Яха и Тамбейская тундра; апрель—сентябрь 2010 г.)

придых. — придыхание

произн. — произнесение

сек. — секунда

УГ — ударный гласный

ФС — фонетическое слово

числ. колич. — количественное числительное

ЧОТ — частота основного тона

ЧОТ1 — частота основного тона гласного первого слога

ЧОТ2 — частота основного тона гласного второго слога

этно. — этнографический термин

АСС — аккузатив (винительный падеж)

С — любой согласный

COMP — сравнительная форма

DAT — датив (дательный падеж)

der. — дериват

F1 — первая форманта

F2 — вторая форманта

GEN — генитив (родительный падеж)

korrel. — korrelativ [Janhunen 1977]

LAT — латив (направительный падеж)

N — имя

NOM — номинатив (именительный падеж)

PL — множественное число

POSS — посессивный аффикс

PROS — просектив (продольный падеж)

SG — единственное число

V — любой гласный

1 — первое лицо

2 — второе лицо

1C — первый слог

2C — второй слог

Литература

Баданова 2007 — Баданова Т. А. Акустические параметры словесного ударения в русском, алтайском и других тюркских языках // <http://www.e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/2007/01/15.pdf>, 2007. {Badanova T. A. Acoustic parameters of the lexical stress in Russian, Altaic and other Turkic languages // <http://www.e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/2007/01/15.pdf>, 2007.}

Бармич, Вэлло 2002 — *Бармич М. Я., Вэлло И. А.* Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Около 6500 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. СПб., 2002. {*Barmich M. Ja., Vello I. A.* Nenets-Russian and Russian-Nenets Dictionary (Forest dialect): approximately 6500 words. A textbook for elementary school. 2nd ed. SPb., 2002.}

Бондарко 1977 — *Бондарко Л. В.* Звуковой строй современного русского языка. М., 1977. {*Bondarko L. V.* Acoustic build of the modern Russian language. M., 1977.}

Венцов, Малинникова 1981 — *Венцов А. В., Малинникова Т. Г.* Моделирование субъективного механизма сравнения длительностей // Исследование моделей речеобразования и речевосприятия. Л., 1981. {*Ventsov A. V., Malinikova T. G.* Modeling the subjective mechanism for comparing durations // Studying the models for speech production and perception. L., 1981.}

Кодзасов 1991 — *Кодзасов С. В.* Пространство просодических возможностей и акцентная эволюция // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика: К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо. М., 1991. С. 108—112. {*Kodzasov S. V.* The realm of prosodic possibilities and accent evolution // Slavic studies. Indo-European studies. Nostratic studies: on account of V. A. Dybo's sixtieth birthday. M., 1991. P. 108—112.}

Кодзасов, Кривнова 2001 — *Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф.* Общая фонетика. М., 2001. {*Kodzasov S. V., Krivnova O. F.* General phonetics. M., 2001.}

Кривнова 1991 — *Кривнова О. Ф.* Препаузальное продление гласных в связном тексте // Тезисы докладов Всесоюзной школы-семинара «АРСО—16». М., 1991. С. 153—154. {*Krivnova O. F.* Pre-pausal vowel extension in a coherent text. // Theses for the reports made on All-USSR school-seminar “ARSO—16”. M., 1991. P. 153—154.}

Кривнова 2004 — *Кривнова О. Ф.* Длительность как средство реализации словесного ударения в тексте (сопоставительный анализ разных способов оценки выраженности ударения в слове) // Язык и речь: Проблемы и решения. М., 2004. С. 77—99. {*Krivnova O. F.* Duration as a tool for making a word stress in a text (comparative analysis of different ways to estimate the intensity of stress in a word) // Language and speech: Problems and solutions. M., 2004. P. 77—99.}

ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. *Ярцева В. Н.* М., 1990. {Thesaurus of linguistics / Ed. *Jartseva V. N.* M., 1990.}

Попова 1966а — *Попова Я. Н.* Заметки о системе вокализма ямальского диалекта ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. Вып. 1. Ч. 2. Новосибирск, 1966. С. 47—58. {*Popova Ja. N.* Essays on the vocalism system of the Nenets language Yamal dialect // Issues in language and literature. Is. 1. Part 2. Novosibirsk, 1966. P. 47—58.}

Попова 1966б — *Попова Я. Н.* Некоторые особенности системы консонантизма ямальского диалекта ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. Вып. 1. Ч. 2. Новосибирск, 1966. С. 59—68. {*Popova Ja. N.* Some features of the Nenets language Yamal dialect's consonantism system. // Issues in language and literature. Is. 1. Part 2. Novosibirsk, 1966. P. 59—68.}

Попова 1966в — *Попова Я. Н.* Фонетическая система ямальского диалекта ненецкого языка // Тезисы докладов научно-технической конференции молодых ученых и специалистов: Секция «Гуманитарные науки». Новосибирск, 1966. С. 52—54. {*Popova Ja. N.* Phonetic system of the Nenets language Yamal dialect // Theses for the reports made on Scientific and Technical conference of the young scientists and specialists: Humanities section. Novosibirsk, 1966. P. 52—54.}

Попова 1978 — *Попова Я. Н.* Ненецко-русский словарь: Лесное наречие. Szeged, 1978. (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12). {*Popova Ja. N.* Nenets-Russian dictionary: Forest dialect. Szeged, 1978. (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12).}

Терещенко 1956 — *Терещенко Н. М.* Материалы и исследования по языку ненцев. М.—Л., 1956. {*Tereshchenko N. M.* Materials and studies on the Nenets language. M.—L., 1956.}

Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. М., 1965. {*Tereshchenko N. M.* Nenets-Russian dictionary. M., 1965.}

Терещенко 1966 — *Терещенко Н. М.* Ненецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966. С. 376—395. {*Tereshchenko N. M.* The Nenets language // Languages of the peoples of the USSR. Vol. 3. Finno-Ugric and Samoyedic languages. M., 1966. P. 376—395.}

Терещенко 2008 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. СПб., 2008. {*Tereshchenko N. M.* Nenets-Russian dictionary. SPb., 2008.}

Janhunen 1977 — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (= Castrenianumin toimitteita, 17.)

Klatt 1976 — *Klatt D.* Linguistic uses of segmental duration in English: Acoustic and perceptual evidence // Journal of the Acoustical Society of America. 1976, 59. P. 1208—1221.

Lehiste 1970 — *Lehiste I.* Suprasegmentals. Cambridge, 1970.

Lehtisalo 1956 — *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956. (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XIII.)

Salminen 1997 — *Salminen T.* Tundra Nenets inflection // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 227. Helsinki, 1997.

Salminen 1998 — *Salminen T.* A Morphological Dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998.

Salminen 2007 — *Salminen T.* Notes on Forest Nenets phonology // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia*. Helsinki, 2007. P. 349—372. (= *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*, 253.)

Staroverov 2006 — *Staroverov P.* Vowel deletion and stress in Tundra Nenets // *Proceedings of the First Central European Student Conference in Linguistics* / Ed. *Gyuris B.* // http://www.nytud.hu/cescl/proceedings/Peter_Staroverov_CESCL.pdf, 2006.

РЕЗЮМЕ

В настоящей статье к исследованию привлекаются полевые данные автора, полученные в ходе работы с носителями ямальского диалекта тундрового ненецкого языка в Тамбейской тундре и с. Сё-Яха Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа в апреле—сентябре 2010 г. Данная статья посвящена вопросам супraseгментной фонетики этого диалекта (говора с. Сё-Яха и Тамбейской тундры Ямальского района ЯНАО). В ней выявлены основные и второстепенные акустические корреляты ударения в фонетически двусложных непроезженных именах с однородным вокалическим составом, представленным гласными нижнего и среднего подъёмов, в ямальском диалекте. В статье проанализирована комбинаторика основных и второстепенных акустических коррелятов ударения в ямальском диалекте и представлен вывод, что ударение в ямальском диалекте тундрового ненецкого языка является экспираторно-квантитативным, т. е. основными акустическими коррелятами словесного акцента являются большая длительность (темпоральная выделенность) и большая интенсивность (экспираторная выделенность) ударного гласного по сравнению с безударным. При этом для маркирования ударного гласного первого слога на первый план выходит экспираторный параметр, а для маркирования ударного гласного второго слога — темпоральный параметр, что связано с общими речевыми тенденциями (длительного произношения конечного открытого слога и более громкого и интенсивного произношения начала фонетического слова по сравнению с его концом соответственно).

SUMMARY

The article takes into account the field data collected by the author during work with native speakers of the Yamal dialect of Tundra Nenets in the Tambey tundra and Syo-Yakha (Yamalsky municipal district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) in April—September 2010. The article deals with the problems of suprasegmental phonetics of the Yamal dialect (idiom of Syo-Yakha and the Tambey tundra of the Yamalsky municipal district). In it, basic and secondary acoustic correlates of stress (word accent) in the disyllabic underived nouns with homogeneous vocalic structure (with low and middle vowels) in the Yamal dialect are considered. The combinatorics of the primary and secondary acoustic correlates of stress in the Yamal dialect is also considered and the conclusion is made that the word accent in the Yamal dialect is expiratory and quantitative, i. e. the main acoustic correlates of stress are temporal marking and expiratory marking of a stressed vowel compared with the unstressed. While marking of a stressed vowel of the first syllable is mainly based on the expiratory emphasis, marking of a stressed vowel of the second syllable is based on the temporal emphasis, and that is explained by the general language tendencies (long pronunciation of the final open syllable and more loud and intense pronunciation of the beginning of a phonetic word compared with the end).

Ключевые слова: тундровый ненецкий язык, ямальский диалект, ударение, словесный акцент, акустические корреляты ударения

Keywords: Tundra Nenets, the Yamal dialect, stress, word accent, acoustic correlates of stress

Амелина Мария Константиновна, Институт языкознания РАН (Москва); neamelina@gmail.com

Maria K. Amelina, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); neamelina@gmail.com